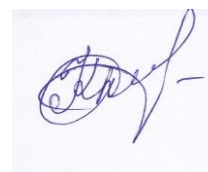

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Квашнина Дарья Александровна

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА MEDIEN-ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

09.00.11 – Социальная философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Корниенко Алла Александровна

Томск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Гуманизация как доминантная ориентация в формировании образовательной системы современного университета	12
1.1. Концептуализация императива гуманизации как универсального основания университетского образования	12
1.2. Культурные ценности и идеалы университетского образования	24
ГЛАВА 2. Информационные стратегии в современном университетском образовании	45
2.1. Информационное общество как феномен и тенденции его развития	45
2.2. Информатизация образования как мегатенденция эволюции «knowledge-society»	64
2.3. Потенциал тенденций гуманизации и информатизации в образовательном пространстве университета	83
ГЛАВА 3. Гуманистическая природа информационных технологий в современном университетском образовании	107
3.1. Medien-образование как гуманистически ориентированная образовательная стратегия	107
3.2. Гуманизация и информатизация университетского образования: к оформлению стратегии диалога	125
3.3. Информатизация образования в контексте информатизации общества: к определению меры информатизации образования	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
Список литературы	162

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI веков тенденция системы университетского образования обнаружила в полной мере и степени необходимость своего реформирования. Последнее связано с рядом обстоятельств, среди которых – тотальная коммерциализация образования, поставившая под сомнение значимость и ценности высшего образования. Коммерциализация образования, вытесняя воспитательную функцию, обуславливает замену классического образования на «образовательную услугу» с применением высококомпьютеризированных технологий обучения, используемых для замены преподавателя, – все это сегодня превращено в реальность и формирует ряд проблем, требующих решения. Общество поставлено перед необходимостью преодоления кризиса, связанного с классической моделью образования, не отвечающей потребностям неклассического времени. Принципы, ранее доминирующие в образовательной системе университета, утратили свою созвучность времени; образовательное пространство современного университета, призванное быть сферой воспроизводства человека, позволяющей выпускнику университета не оказаться существующим вне культуры, не в полной мере реализует заложенный в нем потенциал.

В идеале сфера образования представляет собой сферу воспроизводства человека, в основании которой лежит культурный смысл образования. В непрерывном процессе развития личности, раскрытия ее способностей, потенциала протекает процесс формирования «человека культуры», что является идеалом современного образования и несет в себе гуманистический смысл образования, в том числе и университетского, о сфере которого идет речь в настоящем исследовании. Говоря о сущностных основаниях современной системы университетского образования, о культурном смысле университетского образования,истики вводят термины «культурно-соотнесенное», «культуросообразное»,

«культурообразующее» образование, тем самым подчеркивая тезис: именно сфера образования современного университета, в основание которой положены такие принципы, как гуманизация и фундаментализация, позволит осуществить переход от «человека образованного» к «человеку культуры», позволит исключить ситуацию, в которой «соприкасаясь с образованием, мы жаждем встречи с культурой, а оказываемся лицом к лицу со знанием»¹ (О.В. Долженко). Сегодня осознана превалирующая задача университетского образования, которая заключена в том, чтобы не допустить воспроизводства человека, существующего за пределами культуры.

Сложность ситуации возрастает за счет того, что XXI век называют веком информатизации. Признак информационного общества – утверждение культа знаний и информации, признание того, что ни одна социальная задача (экономическая, социальная, техническая) не может быть решена без переработки значительных объемов информации, что невозможно без определенного уровня культуры, называемой информационной. В условиях информационного общества сфера образования поставлена перед рядом проблем, в их числе мы назовем следующие: владеет ли человек навыками поиска, переработки, хранения и эффективного использования информации; какой должна быть совокупность компетенций, позволяющая выпускнику успешно использовать информацию; наконец, какой должна быть мера информатизации образования, чтобы не уничтожить гуманистический смысл образования?

Мы полагаем, что именно сегодня возникла необходимость исследования развивающегося процесса информатизации образования, определение степени и меры противоречивости этого процесса, определение негативных последствий процессов информатизации образования, как и определение способов их исключения и предотвращения.

Именно масштабность применения *massenmedien* в образовании порождает проблему: можно ли говорить о гуманистической природе *medien*-

¹ Долженко О.В. Очерки по философии образования. М., 1995. С. 5.

образования и возможно ли рассматривать *medien*-образование как гуманистически ориентированную образовательную стратегию?

Каковы гуманистические основания информатизации и возможен ли диалог гуманизации и информатизации в современном университетском образовании?

Иными словами, речь идет о выявлении самой возможности диалога гуманизации и информатизации как тенденций развития университетского образования в неклассическое время, о раскрытии содержательного смысла информатизации как тенденции современного университетского образования, развивающей и дополняющей гуманистические основания образования.

Степень научной проработанности проблемы. Вопросы, связанные с проблемой гуманизации как универсального основания университетского образования, достаточно подробно проработаны в исследовательской литературе (Дж. Г. Ньюмен, И. Г. Гердер, В. Гумбольдт, В. Ф. Шеллинг, Ю. Хабермас, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, В. В. Розанов, В. Л. Иноземцев, Н. В. Розов, О. Н. Козлова, О. В. Долженко, Д. В. Иванов, В. А. Лекторский, Р. Ф. Абдеев, В. И. Вернадский, В. С. Библер, А. В. Рубцов, Б. Г. Юдин, Г. И. Петрова, В. И. Купцов, А. В. Лоханько, О. А. Абдуллина). Результаты исследования влияния процессов информатизации на развитие современного общества нашли свое отражение в работах Ф. Махлупа, Э. Тоффлера, Д. Белла, У. Дайзарда, П. Дракера, Ж. Бодрийяра, Т. Стоуньера, К. Ямагучи, Г. Канна, Е. Массуды, Ж. Эллюля, М. Кастельса, С. В. Кувшинова, К. К. Колина, М. М. Кузнецова, И. С. Мелюхина, А. И. Ракитова, В. Л. Иноземцева, А. Д. Урсула, Э. П. Семенюка, Н. Н. Моисеева, С. А. Назарова, Л. Д. Реймана, В. А. Емелина, Б. С. Гершунского, М. К. Мамардашвили. Информатизация общества как феномен оценивается исследователями неоднозначно; с одной стороны, значительный потенциал применения информационных технологий для всех без исключения сфер, одновременно именно этот потенциал таит в себе серьезные опасности. Все

вопросы по выявлению гуманистического потенциала информатизации и применения ее средств в процессе университетского образования, исследование существа *medien*-технологий и их роли в университетском образовании, определение границ и мер использования *medien*-технологий в образовательном процессе современного университета в различной мере и степени поднимались такими авторами, как Г. А. Берулава, Л. В. Мантатова, А. И. Ракитов, Н. Ф. Талызина, В. М. Лоскутникова, Е. С. Полат, Г. Л. Ильин, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, В. А. Возчиков, К. Поппер, Ж. Делор, В. Н. Шестаков, Н. В. Громыко, Д. В. Иванов, И. Роберт, Э. П. Семенюк, Л. В. Скворцов, Н. И. Гендина, К. Х. Делаков, Г. А. Комиссарова.

Однако перечисленные авторы не дают комплексного и целостного ответа на вопрос о том, в чем смысл и какова специфика гуманистической модели *maiden*-образования, каков гуманистический потенциал средств информатизации, применяемых в дискурсе образовательных практик современного университета. Автор предлагаемого исследования пытается восполнить этот пробел.

Объект исследования – информатизация как тенденция функционирования и развития университетского образования.

Предмет исследования – возможности информатизации современного университетского образования, гуманистическая природа *massen-medien* в современном университетском образовании.

Целью диссертационного исследования является выявление гуманистического потенциала *massen-medien* в современном университетском образовании.

Цель работы определила последовательность исследовательских задач:

1. исследовать гуманизацию как доминантную ориентацию в формировании образовательной системы современного университета;
2. определить информационные стратегии в современном университетском образовании, раскрыть их роль и значение;

3. раскрыть гуманистическую природу medien-образования; определить масштаб гуманистического потенциала информатизации в сфере университетского образования;

4. определить потенциал диалога гуманизации и информатизации как тенденций развития сферы современного университетского образования.

Методологические основания диссертационного исследования.

Основу данного диссертационного исследования составляет комплекс исследовательских работ, освещающих интересующую нас сторону вопроса; в диссертационном исследовании использован потенциал системной методологии, сравнительно-исторический и ценностный подходы, возможности метода прогнозирования; особое место в исследовании занимает комплексный подход. Используя его потенциал, автор пытался осуществить целостный анализ обозначенной проблемы: раскрыть возможность диалога таких тенденций развития университетского образования, как гуманизация и информатизация. Разработка методологической стратегии продиктовала необходимость применения потенциала интегрированного подхода.

Научная новизна диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании автор предлагает и аргументирует концепцию, в рамках которой интерпретируется принцип гуманизации университетского образования в условиях информационного общества, а также обосновывает гуманистическую составляющую информатизации. В диссертационном исследовании:

1. проанализированы культурные ценности и идеалы современного университетского образования, осуществлен анализ культурной миссии университета; гуманизация интерпретирована как ведущая тенденция развития образовательной системы университета;

2. информатизация университетского образования интерпретирована как мегатенденция эволюции современного общества;

3. рассмотрена сущность конфликта знания и информации в образовательном пространстве информационного общества и раскрыт гуманистический потенциал информатизации образования, он заключен в способах организации образовательного процесса, ориентированных на развитие когнитивных возможностей и способностей личности;

4. обоснован тезис о гуманистической природе *medien*-образования и обозначены основания стратегии диалога гуманизации и информатизации как тенденций развития сферы современного университетского образования.

Как показано в диссертационном исследовании, принцип гуманизации, конструирующий «идею университета», объединяющий и сегодня сферы образования и культуры (его традиционная и универсальная форма), модифицируется и обретает нетрадиционные, гибкие и открытые формы своего выражения: антропоцентрическая парадигма гуманизма обуславливает сегодня переход к новой парадигме, – парадигме, которая ориентирована как на человека, так и на мир, посредством открытой связи естественнонаучного, гуманитарного и информационного знания.

Как показано в исследовании, тенденция информатизации модифицирует, трансформирует сферу университетского образования, формируя новые формы и новые образовательные практики (открытое, дистанционное образование, образование-презентация и т.д.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. информатизация способствует развитию гуманистических оснований современного университетского образования, обретая статус мегатенденции образования;

2. разработка новых технологий обучения, адекватных принципиально изменившимся условиям общества, является ключом к разрешению конфликта знаний и информации в образовательной системе;

3. гуманистическая природа *medien*-образования создает условия для формирования, раскрытия и использования творческих способностей,

внутренних резервов и самореализации личности, а также играет роль предпосылки формирования продуктивного мышления;

4. основанием диалога гуманизации и информатизации как тенденции развития сферы университетского образования является выбор тех средств информатизации, которые позволят сохранить гуманистический смысл идеалов и ценностей классического университетского образования.

Степень достоверности результатов исследования. Использование совокупности обозначенных во введении методов позволило обеспечить достоверность той совокупности выводов, которые заявлены в исследовании.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Анализируя заявленные в диссертационном исследовании проблемы, отвечая на вопрос о том, трансформируется ли под воздействием применяемых в образовательном процессе информационных технологий гуманистический смысл университетского образования, автор стремился внести определенный вклад в эволюцию теории университетского образования, - и в этом автор видит теоретическое значение проведенного исследования. Выводы проведенного исследования могут быть реализованы в процессах управления образовательной практикой, в формировании региональной образовательной политики, в конкретных процедурах организации образовательных практик с использованием современных средств информатизации и информационных технологий, в разработке практических рекомендаций по управлению образованием в современных условиях. Практическое применение выводов данного исследования возможно в ходе создания образовательных программ и образовательных проектов. Материалы проведенного исследования могут найти применение при разработке спецкурсов, посвященных университетскому образованию, при проведении спецсеминаров, содержащих и отвечающих вопросам использования massen-medien, их гуманистической направленности в условиях современного университетского образования. Полученные в диссертационном исследовании материалы предполагается использовать в

качестве теоретического базиса при проектировании информационных образовательных ресурсов; кроме того, выводы, полученные в диссертационном исследовании, ранее использованы в конкретных мероприятиях по организации учебного процесса по специальностям, в которых теоретическая и практическая подготовка включает ориентацию на современные информационные технологии.

Апробация результатов исследования. Автором разработаны и реализованы такие образовательные проекты, как: Модель образовательного проекта «Образовательные технологии XXI века», «Реализация стратегии medien-образования на учебных занятиях дисциплины «Информатика и ИКТ» посредством использования технологии webquest», в образовательный процесс внедрён web-квест «Информационная безопасность», «Мир цифровых технологий», разработаны пакеты методических материалов по дисциплинам «Информатика и ИКТ», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информационные офисные технологии», «Компьютерная графика», «Веб-дизайн. Интернет-технологии». Автор входит в число экспертов Регионального чемпионата Кемеровской области World Skills Russia по компетенции «Web-дизайн». Кроме того результаты исследования легли в основу выступлений автора на ряде конкурсов, фестивалей, сетевых учебных проектов, конференций, среди которых: VII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук», г. Томск, 2008 г.; XIII Региональная научно-практическая конференция студентов и учащейся молодежи «Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении», г. Юрга, 2009 г.; XII Международная научно-методическая конференция «Информатика: проблемы, методология, технологии», г. Воронеж, 2012 г.; III Всероссийская научно-практическая конференция с элементами научной школы для студентов и учащейся молодежи «Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении», г. Юрга, 2012 г.; XVIII Международная научно-практическая конференция

студентов и молодых ученых «Современная техника и технологии», г. Томск, 2012 г.; 12 Международная научно-практическая конференция «Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете», г. Санкт-Петербург, 2012 г.; Всероссийская молодежная научная школа «Управление, информация и оптимизация», г. Юрга, 2012 г.; Всероссийский фестиваль педагогического творчества «Педагогические идеи и технологии: профессиональное образование», г. Москва, 2016г.; Всероссийский учебный сетевой проект Intel «Обучение для будущего», г. Новокузнецк, 2016-2017 гг.; Всероссийский профессиональный фестиваль «Педагог года - 2017» в номинации «Педагогическая практика», г. Москва, 2017 г.

Объем диссертации и ее структура. Логика раскрытия содержания диссертационного исследования, поставленные цели и задачи определили структуру работы. Диссертационное исследование состоит из трёх глав, введения, заключения и списка литературы. Объём исследования – 175 страниц. Список литературы включает 160 наименований.

ГЛАВА 1. ГУМАНИЗАЦИЯ КАК ДОМИНАНТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1.1. Концептуализация императива гуманизации как универсального основания университетского образования

Университет как институт воспроизводства культуры в западноевропейской культурной традиции прошёл путь длительной эволюции. Впервые теоретическую модель «идеального университета» предложил Дж. Г. Ньюмен, сформулировав «идею университета». Позднее идеи Дж. Ньюмена получили развитие в трудах В. Гумбольдта, К. Ясперса, Х. Шельского, Ю. Хабермаса, Х. Ортега-и-Гассета, М. Вебера, К. Маннгейма, Э. Дюркгейма.

Модель «идеального университета», предложенная Дж. Г. Ньюменом [5], сформировалась в результате диалога утилитаристов и сторонников либерального подхода. Последние (*liber* – от лат. «свобода», «книга») придерживались идеи свободного развития образования и максимального приближения образования к литературе. Утилитаристы (*utilis* – от лат. «полезный») считали, что образование должно носить прагматический характер. Дж. Ньюмен, размышляя о целях университетского образования в работе «Идея университета», сформулировал тезис об университете как месте активного общения, подобно светскому обществу, которое является прообразом университета. Поскольку крупные столичные города-метрополии, имея библиотеки, музеи, академии, способствуют развитию деятельности различных научных сообществ и создают «атмосферу интеллекта», они берут на себя функции университета. Университет – место универсального обучения, обучающиеся в нём не занимаются всеми дисциплинами без исключения – в этом нет необходимости: целью университета является оказание возможности и помощи студенту окунуться

в мир науки, обучить культуре спора, уважению оппонентов, а не просто трансляция информации. Одна из сущностных функций университета – функция воспитания, но её можно осуществить, лишь ориентируясь на принципы либерального свободного образования, что позволяет сформировать «интеллектуальные привычки ума» обрести свободу, уверенность и мудрость. В университете следует не обучать, но *образовывать*, что обозначает не просто научение чему-либо, а способ воздействия на интеллектуальную природу, на склад характера личности. Университет – это «сфера мудрости, свеча вселенной, проповедник веры, alma mater возвышающегося поколения». Знания могут быть самоцелью, однако Дж. Г. Ньюмен считал, что знание лишь тогда способно называться знанием, когда оно приносит пользу. Полезность знания, однако, способна проявить себя двояко: с одной стороны, это практическая польза «механических» искусств, без которых невозможна социальная жизнь, с другой – знание становится силой, обретая научную форму. Такое «возвеличенное» знание Дж. Г. Ньюмен называет полезным. Прагматический подход не применим к чистому знанию; оно не даёт практической пользы в виде создаваемых результатов труда; однако, чистое знание – это сокровище и достойное, достаточное воздаяние за годы работы. Такое знание в концепции Дж. Г. Ньюмена названо либеральным; либеральное знание можно передать человеку через воспитывающее обучение. В соответствии с концепцией Дж. Г. Ньюмена, «интеллектуальное расширение» неприемлемо в университетах; неприемлема цель обучения, при которой возможен лишь простой прирост знания. Цель университетского образования Дж. Г. Ньюмен видел в интеллектуальном становлении, в обучении возможностям и методам правильного суждения о сути явления, в постоянном стремлении к поиску истины. Истина всякого рода является объектом интеллекта, её нужно представить как «единственно возможное», а университет должен заниматься подготовкой интеллектуалов. Дж. Г. Ньюмен не отвергал необходимости профессионального обучения, научных исследований, но видел

необходимость философского анализа и осмысления практических и научных достижений человеческого интеллекта: «физическая наука опасна, потому что она обязательно пренебрегает идеей морального зла» [5, С. 42]. Дж. Г. Ньюмен, разделяя знания на два уровня, пытался создать альтернативную теорию, в которой можно было бы совместить либерализм и утилитаризм: «все отрасли знания связаны воедино, потому что суть (subject mater) познания внутренне объединена в самой себе, будучи делением и созданием Творца» [5, С. 43].

Своё дальнейшее развитие «идея университета» получила в XVIII-XIX вв. Так, в концепции В. Гумбольдта университет – это центр эталонного знания и воплощения идеалов Просвещения. Программа университетского образования, предложенная В. Гумбольдтом, основывается на «трех китах»: самобытность, нравственность и ее представление, а так же гуманистической миссии образования. Грядущие преобразования В. Гумбольдт [6] описал в виде постулатов; в частности, первый постулат о том, что состояние культуры возможно преобразовать в состояние более высокого уровня лишь вследствие развития отдельных личностей, поэтому вредны те учреждения, которые сдерживают индивидуальный рост. Настоящую цель человека В. Гумбольдт видит в высшем развитии сил человека как целого; первое условие этого – свобода, второе – разнообразие. В. Гумбольдт считал, что университет необходимо сделать центром науки, культуры, образования; он должен стать образцом для подражания и центром эталонного знания, и поэтому в основу модели университета следует положить три принципа. Первый – принцип отрицания устаревших взглядов на образование, где знания ценятся не ради самих знаний, а непростительно узкой и упрощённой форме понимания пользы. Во-вторых, предостережения от приоритета господства опытной, эмпирической науки, которая, как полагал В. Гумбольдт, подрывала фундаментальность образования: фундаментальные знания обладают свойством возвышать всё остальное знание; без опоры на это никакая учёность не превратится в интеллектуальное образование.

Наконец, в-третьих, без гуманитарного образования нет образованной личности. Когда в 1810 году был образован Берлинский университет, в его основе лежала новая идея: университет – это место свободного научного поиска. В университете были открыты такие направления как богословское, юридическое, медицинское, философское; была поставлена задача готовить юношей, способных к вступлению в различные отрасли высшей государственной и церковной службы.

В. Гумбольдт считал, что наука, с одной стороны, как система, способная к свободному развитию, должна иметь автономию, функциональную самостоятельность; с другой стороны, как культуросообразующая мощь она концентрирует в себе целостную реальность мира: «... дефенсивное отношение к обществу в сочетании с внутренней тягой к "мирожизненной реальности", в целом, требует от науки, понимаемой как философское основоположение, совершенно особых свойств» [6, С. 28]. В. Гумбольдт определил принцип взаимоотношения студентов и профессора не только как принцип работы семинара, но и как принцип нормальной научной работы: если студенты «...по своей воле не тянутся к преподавателю, то ему надлежит самому их разыскивать, чтобы тем самым приблизиться к цели, связав между собой опытные, но именно поэтому часто односторонние и уже несвежие силы с силами более слабыми и ещё не предубеждёнными и отважно распространяющимися во всех направлениях» [6, С. 30]. Позднее и Ю. Хабермас писал о ценности этой идеи В.Гумбольдта: «...научно-учебные процессы сохраняют следы университетского происхождения. Все они держатся энергией и продуктивной силой напряжённой полемики, всегда несущей в себе promissory note неожиданного аргумента. Двери всегда открыты и в любую минуту могут впустить новое лицо, новую мысль» [7, С. 17]. Именно В. Гумбольдту принадлежит идея превращения в специальные высшие школы таких факультетов, как: юридический, медицинский, богословский, где необходимо заучивать большое количество материала. Но вместе с тем,

он не принял идею разделения высшего образования от науки: университет – место распространения науки и ее преподавания, а вот развитие науки – это задача академии, он считал несправедливым по отношению к университетам.

С точки зрения В. Гумбольдта, философский факультет должен иметь особый статус: его функция – не только обеспечивать общенаучную подготовку на других факультетах, но и готовить к преподаванию в высших школах.

Развивая концепцию европейского университета XX века, Х. Ортега-и-Гассет [8] исходит из того, что современная высшая школа – средоточие профессионализма и научных исследований: занимаясь подготовкой профессионалов – врачей, юристов, судей, в то же время, в их компетенции – подготовка будущих учёных и проведение научных исследований. То, что при обучении студентов университеты предлагают общие курсы, Х. Ортега-и-Гассет считает отличительной особенностью университетского образования. В средние века подобные курсы знакомили с системой представлений о мире и человеке проходящей эпохи, они формировали убеждение. Х. Ортега-и-Гассет полагал, что функция обучения «общей культуре» в XX веке утратила свой смысл, в результате чего средний европейский человек оказался лишённым культуры. По мнению Х. Ортега-и-Гассета культура – совокупность неких соответствующих видений и соображений на тему предназначения человека, относительно соответствующего ему времени, а превалирующая функция университета – обучение основополагающим дисциплинам: физике (поскольку именно она способствует пониманию и формированию схемы мира на физическом уровне), биологии (поскольку с помощью создается и реализуется фундаментальная схема органики жизни), истории (её предназначение – в изучении исторического процесса человеческого рода), социологии (она даёт представление о структуре и функционировании социальной жизни), наконец, философии (она генерирует схему вселенной). Х. Ортега-и-Гассет предложил учредить факультет культуры как ядро и доминанту

университетского образования, назначение которого – синтезирование идеи культуры на уровне своего времени, обучение культуре, системе жизненно важных представлений, в которых выражены достижения века. В этом миссия университета. Культура как феномен, считал Х. Ортега-и-Гассет, – это определенный уровень интеллектуального развития личности, сопоставимый соответствующий эпохе, который даёт возможность ориентироваться в мире социального хаоса, отыскивая собственный путь. Идеальный университет должен преподавать студентам богатейшие культурные традиции прошлого, опираясь на анализ точных, определенных исторических фактов и условий, которые способствовали формированию этих традиций. Х. Ортега-и-Гассет, при проектировке факультета культуры, следовал идеалу либерального образования, предложенному Дж. Г. Ньюменом; он считал, что наиболее приемлемо то обучение, которое ведётся с помощью самостоятельного поиска, обладанием правами своевольного трактовки изучаемых фактов. Что касается социальной миссии университета, то Х. Ортега-и-Гассет, придерживался идеи, которая заключалась в отдалении от разноплановости средств социальной педагогики, а так же разнонаправленности задач высшего образования, соответствующего своей эпохе, а все усилия сконцентрированы на формировании культурного идеала эпохи, объяснении будущим специалистам всей меры ответственности за судьбы человечества и пробуждении в них «чувства миссии». В своей концепции Х. Ортега-и-Гассет расположил социальные функции университета соответственно степеням их значимости: трансляция культурных традиций, профессиональная подготовка, научные исследования и подготовка новых учёных, при этом сферы науки и профессионального обучения чётко разделены. Сциентистская ориентация университетов современности, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, свидетельствует о явной ограниченности, ибо в «физиологии» университета, в «душе» университетского образования наука играет важную роль, хотя и достаточно обособленную: наука не идентична культуре, наука ищет

истинное знание, в то время как культура – в этом заключается осознанное применение тех истин, которые были когда-то усвоены, поскольку профессионализм и культура существуют и развиваются посредством науки. Но именно наука питает корни культуры и профессионализма. В качестве основного принципа организации идеального университета Х. Ортега-и-Гассет провозгласил «принцип экономии», под которым философ подразумевает тщательный отбор лишь самого необходимого знания. Согласно этому принципу преподавание в университете строится и развивается на основе «лучшей педагогики», а не специальных наук, а студенты должны взять на себя «роль подлинных хозяев». В деятельности университета должно учитываться, что в образовании фундамента как социального, так и исторического развития большую роль играет последовательная смена отношений, значит, каждое последующее поколение получает возможность добиться грандиозных преобразований в обществе лишь в случае, если оно сможет «организовать в осознающую задачу своего времени особую "живую силу"». По сути, Х. Ортега-и-Гассет провозгласил интеллектуальную независимость университета и определил направление развития культурного университета в качестве руководящей общественной силы: «Университет должен утвердиться в качестве основной "духовной силы", стоящей выше прессы во имя спокойствия в гуще ярости, во имя значимости и власти интеллекта перед лицом легкомыслия и бесовской глупости. Тогда университет снова станет тем, чем он был в час своего рассвета – основой духовного возвышения истории западного мира» [8, С. 106]. Миссия культурного преобразования общества возложена Х. Ортегой-и-Гассетом на интеллигенцию. «Образованному человеку угрожает необразованный – это массовый тип. Но это не кто-то другой. Он таится в каждом из нас, в том, кто боится быть самим собой» [8, С. 107].

Значителен вклад в развитие идеи университета К. Ясперса. Он полагал, что университет является «самоуправляющим сообществом учёных и его учеников, университет сводит вместе людей, которые научно познают и

живут духовно» [9, С. 21], а «изначальное стремление к знанию» является неотъемлемым свойством социально-организованного человека. Именно это стремление является сущностным, доминантным свойством «идеи университета». К. Ясперс считал, что университет реализует четыре функции: во-первых, функцию исследования, преподавания, обучения специальным профессиям; во-вторых, функцию образования и воспитания; в-третьих, функцию духовного общения; в-четвёртых, функцию понимания всего многообразия наук. Господствующим принципом в области объединения исследования и обучения в университете является то, что первое не может существовать вне последнего. По мнению К. Ясперса, настоящим преподавателем можно стать только в процессе исследовательской деятельности, а участие студента в совместной с преподавателем исследовательской работе является предпосылкой формирования его личности с профессиональной точки зрения, поскольку его обучают методике и самостоятельности. В своей концепции университетского образования К. Ясперс различает образование и воспитание. Воспитание – это метод, с помощью которого важные общественные стереотипы, парадигмы воспроизводятся с помощью передачи себя через последующие поколения. К. Ясперс различал три основные парадигмы воспитания. Первая – схоластическая парадигма, в границах которого учитель обезличен и является простым объектом передачи истинного, систематизированного, оригинально подобранного материала. Вторая – воспитание, основывающееся на собственных примерах жизни. И, наконец, последняя парадигма заключается в сократическом подходе, где ученик и учитель находятся в равноправных и одинаково свободных условиях, где царят безграничные, всенаправленные вопросы. Но в университете воспитание может быть только сократическое: студентам должна предоставляться абсолютная свобода самообразования, ибо любая регламентация обучения неизбежно ведёт к усреднению студентов. К. Ясперс концептуально обосновал своё несогласие с экзаменационной системой

проверки уровня образованности в университете: именно экзаменационная система создаёт предпосылки подмены целей – место идеального образования занимает стремление обрести вскоре забываемые знания, в то время как самый объективный и беспристрастный экзаменатор – человеческая жизнь. Как научно-образовательное заведение, университет должен соответствовать критерию универсальности в образовательном процессе: поэтому здесь возникает необходимость в представлении всего многообразия наук и широкий спектр мировоззрений. Но философии К. Ясперс отвёл особую роль среди остальных, несвязанных дисциплин; согласно этой концепции, науки должны подчиниться водительству философии, поскольку лишь философия рефлексировала над предпосылками научного исследования и санкционирует его. Университет же, являясь «вселенной наук», подчиняет все науки единой цели – поиску истины, поскольку в действительности единства наук не существует, есть лишь идея этого единства. В университете науки встречаются непосредственно посредством своих представителей, от которых зависит то, как сильно университетская деятельность будет приближена к поиску истины и подчинена ему. Поэтому главная ценность и главное условие, университетской жизни – общение. Коммуникативная функция должна обеспечить свободу общения тем, кто находится в стенах университета. В обстановке духовного общения не должны существовать никакие ограничения никаких рамок, будь то статус, возраст, либо специализация. Здесь должны быть диспуты, споры, диалоги; здесь не должно быть места политике. По К. Ясперсу, духовную атмосферу университета должна отличать политическая нейтральность. Сама идея университета носит сверхгосударственный, сверхнациональный характер; она обладает всемирной направленностью, что позволяет людям наглядно представить себе идеал, к которому эта идея стремится. Однако напряжённые отношения университета и государства существовали практически всегда, и К. Ясперс в этом смысле выделяет два типа государств: свободные (демократические) и

тоталитарные. Идеальный университет может существовать лишь в свободном государстве, здесь поиск истины свободен от непосредственной практической ответственности, сама же ответственность существует здесь в одной форме – это ответственность перед истиной.

К одной из важных функций университета К. Ясперс относил социальную селекцию талантливой молодёжи. Но в отличие от Платона, который полагал, что академическое образование должно давать человеку право занимать высокие посты в аппарате государственного управления, К. Ясперс считает, что тип академической профессии и тип правителя не имеют точек соприкосновения. Но поскольку это духовно одарённые люди, они способны обрести свободу через образование, это подлинная свобода. Поэтому, полагал К. Ясперс, в обществе существует инстинктивный общий интерес, некая «среднеодаренность», а не только солидарность классовых интересов. Он образует «массу», которая враждебна к неординарному; определяющий принцип поведения «массы» – уравнивать всех и каждого. Интересно, что общество не оценило по достоинству модель университета К. Ясперса, называя её «башней из слоновой кости», где основное место отводилось традиции. Однако К. Ясперс видел проблемы будущего, главная из которых – «осмысление последствий небывалого ранее развития техники и технологий. Вот почему важно установить правильное сочетание университета и техники, союз которых будет благоприятно влиять на обе стороны, так как покажет новый способ самосовершенствования университета, а возложенная в его основу идея убережёт технику от произвола – "произвола в постановке целей"» [9, С. 23-24], защищая тем самым человека.

Ю. Хабермас поддерживает позицию К. Ясперса об особой, «вводительствующей» роли философии и содержательном единстве комплекса научных дисциплин: «Рационализм эмпирических наук, не обладающих конечной целью и имеющих лишь методическое определение, носит чисто процедурный характер и более не может обеспечить

содержательное единство всего комплекса научных дисциплин» [7, С. 12]. С возвращением философии её центрального места Ю. Хабермас связывает возможность положительной эволюции общества, повышение общественного самосознания, реализующего себя в научно-техническом прогрессе. В работе «Идея университета. Процессы обучения» Ю. Хабермас полагает, что «идея университета» – проект воплощения идеальной жизненной формы, так как «имеет в виду не только одну из частных жизненных форм ранне-буржуазного общества, профессионально и сословно стратифицированного, но благодаря своей прямой причастности к науке и истине, опирается на всеобщее, предшествующее плюрализму общественных форм жизни. «Идея университета» соотносится с формообразующими законами, по которым складываются все формы объективного духа» [7, С. 9]. Ю. Хабермас полагал, что современная наука должна иметь государственные гарантии автономии, ограждающие высшие научные заведения как от навязчивых стремлений со стороны государственной бюрократии, которая обеспечивает её внешнее существование, так и от влияния общества, заинтересованного в практических результатах научной работы. Он считал, что «идея университета» объясняет причины, по которым государство заинтересовано в обеспечении внешней формы внутренне неограниченной свободы университета. «Уровень культуры определяется благами, которые приносит объединяющая сила науки, представленная в виде исследования как процесса. Если научная работа полностью охвачена динамичностью исследовательского процесса, с учетом сохранения того принципа, в котором «науку нельзя рассматривать как нечто вполне обретенное или могущее быть вполне обретенным», тогда в высших учебных заведениях, словно в фокусе, будет сосредоточена нравственная культура нации, вся её духовная жизнь» [7, С. 10]. Ю. Хабермас поддерживает идею Ф. Шлейермахера о том, что учебные процессы университета могут быть объединены только посредством коммуникативных парадигм научной обоснованности. Ф. Шлейермахер говорил: «пустой кажимостью, будто какой-либо учёный может

существовать отдельно, целиком замкнувшись в своей собственной работе. Даже если он, по видимости, работает совершенно один, – в библиотеке, лаборатории, за письменным столом, он всё же непременно включён в открытое коммуникативное сообщество исследователей. Поскольку совместный процесс поиска истины отправляется от этих структур коллективной аргументации, то истина – или то, что обладает её авторитетом внутри *community of investigators*, – никогда не может превратиться в простой регулировочный механизм самоуправяемой подсистемы. Научные дисциплины формируются внутри специализированных научных коллективов и могут полнокровно функционировать лишь в пределах этих структур. Специализированные научные коллективы интегрируются, а затем вновь растекаются по открытым университетским программам. Старинный титул ординарного публичного профессора напоминает о публичном характере лекций, семинаров и научного сотрудничества в рабочих группах объединённых институтов» [7, С. 16, 17]. Интересна оценка Ю. Хабермаса классического варианта идеи университета. «Реформаторы той эпохи, – пишет Ю. Хабермас, имея в виду В. Гумбольдта, В. Ф. Шеллинга, Ф. Шлейермахера, – составили себе представление о научном процессе как о нарциссическом, замкнутом на себе процессе исследования-обучения благодаря принципу единства обучения и исследования, выдвинутому философией немецкого идеализма. И если для нас сегодня обсуждение какого-либо новейшего научного положения – это одно, а его подача в студенческой аудитории – совсем другое, то В. Шеллинг в своих "Лекциях о методе академического учения" доказывает, что конструкция философской мысли сама собой порождает форму педагогического представления. "Чисто историческому" рассказу о готовом результате он противопоставляет конструирующее развёртывание научного целого из внутреннего живого созерцания. Он полагает, что университет свою внутреннюю связь с мирожизненной реальностью обретает благодаря тотализирующей силе науки, "реформаторы полагали в философии объединяющую силу,

действующую тройку, т. е., говоря современным языком: 1) в плане культурной традиции, 2) социализации и 3) общественной интеграции"» [7, С. 11]. Ю. Хабермас также затрагивает проблему единства исследований и обучения, неизменно возникающую в процессе университетского образования: он считает, что учиться и учить необходимо соответствуя развитию инновационного характера научного прогресса.

Анализ историко-культурной эволюции идеи университетского образования позволил сделать вывод о том, что сущностными характеристиками университетской образовательной парадигмы являются *фундаментальность* и *гуманизм*. Принцип гуманизма всегда выступал в роли основополагающего принципа, универсального основания университетского образования и культуры. Содержание этого принципа на различных этапах развития истории и культуры менялось, однако, именно этот принцип, сохраняя своё принципиальное значение, определяет университетское образование как специфическое. Создание условий, при которых человек, войдя в коммуникационное пространство культуры, может обрести подлинную идентичность, стать самим собой, является императивом гуманизации университетского образовательного пространства.

1.2. Культурные ценности и идеалы университетского образования

Во все времена гуманитарное знание стремилось осмыслить существующие системы образования, новая социокультурная ситуация, в которой мы сейчас живём, актуализировала задачу формулирования новых ценностей и идеалов образования. Эта задача обусловлена рядом факторов. Во-первых, современная цивилизация переходит на новую ступень своего развития – информационное общество и состояние образования уже не удовлетворяет потребности времени. Во-вторых, XX век обнаружил целый ряд противоречий и парадоксов в отношениях «человек-природа-общество», что привело к возрастанию антропологической напряжённости в

общественном сознании. В-третьих, в России наблюдается резкое падение уровня как общей, так и профессиональной образованности, а всеобъемлющая коммерциализация подвергла сомнению весь набор ценностей современного высшего образования. Принципы, которые были доминирующими в системе университетского образования, перестали быть созвучными современному обществу, а образовательный процесс превратился в утилитарно направленное обучение. Возрастание интереса общества к проблематике университетского образования обуславливается интересом общества к своему будущему. Вот почему сегодня актуализируется задача формирования идеала образованности, модели образованного специалиста, соответствующего современному обществу; идёт активный поиск необходимых параметров, которые могут определить специфику всего образовательного пространства современного университета, а так же поиск новых форм образования, отвечающих требованиям сложившейся ситуации на сегодняшний день.

В уже сложившемся общественном сознании закладываются, формируются и развиваются представления, в соответствии с которыми человек, его развитие, достоинство, жизнь и самореализация становятся главными ориентирами прогрессирования социальных институтов, где личность является полноценным критерием общественного развития, а не только его фактором. Эти идеи оформились в Концепцию развития человеческого потенциала, согласно которой цель и смысл развития социально-экономической сферы в процессе эволюционирования общества заключается в эскалации возможностей каждого человека, ведении здоровой, полноценной, творческой жизни, реализации своих потенций и целей. В контексте этой концепции цель сферы образования – развитие целостной личности, что и было положено в основу модернизации системы образования в России, и глобальных тенденций формирования новой модели университетского образования. Задача реформирования – создать такой образовательный механизм, в процессе реализации которого университетское

образовательное пространство становится сферой воспроизводства человека, при этом выпускник университета не должен оказываться вне культуры. Вот почему чрезвычайно актуально обращение к проблеме гуманизации университетского образования, необходим анализ механизмов реализации принципов гуманизации в образовательной системе современного университета.

Реализация идеи гуманизации университетского образования, как утверждает Дж. Ньюмен [5], возможна в концепции либерального образования, важнейшей ценностью которой является индивидуализация, естественные права личности. Однако в новой концепции университетского образования возникает проблема определения приоритета ценностей, что иллюстрирует О. Н. Козлова. Козлова полагает, что все общечеловеческие социально значимые интересы и ценности, как ценности и интересы личности, позиционирующие определенную социальную группу, класс, нацию или же поколение, представляют собой (объективно для личности) и воспринимаются в гуманной системе образования (субъективно педагогом) критерии значимости информации, потребляемую в процессе обучения [10, С. 16]. В связи с этим возникает вопрос о появлении мотивации к отрицанию, отказу от тех самых групповых ценностей, а так же определением права приоритета за человечеством или индивидом. Решением проблемы, на наш взгляд, является синтез уже сформировавшегося и нового. Так, например, Дж. Ньюмен утверждал, что для исключения саморазрушения интеллекта, ввиду его беспомощности и неуправляемости, необходимо руководствоваться «моральным правом богооткровенной истины». В свою очередь Н.С. Розов [11], проанализировав идеи Я. Каменского, сформулировал цели и общее направление образования в виде постулатов:

– принцип социальной полезности образования, где преподается только то, что приносит пользу не только в настоящей, но и в будущей жизни;

- принцип социального равенства и справедливости в образовательной политике;
- новая иерархия образования;
- принцип универсальности знания;
- ориентация на человеческий род, а не на благо отдельного государства.

В системе ценностей либеральной концепции приоритетным является индивидуализм, смысл которого заключается в способности и праве выбора системы образования; естественные права человека, его свобода и возможности ориентированы на индивидуализм. Личность свободна в своём выборе: в ситуации неопределённости по отношению к формам и методам образования свобода выбора выражает её естественные права. Эта система ценностей предполагает демократический стиль, который заключается в управлении образовательным процессом в сочетании с творческим участием всех субъектов в процессе формирования, а так же осуществления образовательного процесса, что свидетельствует о равноправных возможностях в образовательной сфере. В такой системе образования человек способен развить свои личностные свойства, в том числе интеллектуальные и нравственные. Лишь в пределах либерального образования возможно проявление неотчуждённого взаимодействия и связи личности и образования. Таким образом, образование становится естественным родовым продолжением самого человека, даёт возможность для самореализации личности, формирования неотчуждённой личности. Иметь свободный выбор условий и средств самореализации и саморазвития, возможность стать личностью, обладающей реальным результатом, – вот суть преодоления отчуждённости в сфере образования. Однако, говоря о реализации идеи гуманизации университетского образования, следует акцентировать внимание на необходимости формирования в личности потребности в образовании, ибо лишь та личность, в которой эта потребность сформирована, является самосозидающей. Для такой личности естественным

условием эволюции является непрерывное образование: «Человек может реализоваться исключительно благодаря процессу получения на протяжении всей своей жизни нового опыта и актуализации уже имеющегося; при таком понимании, выходящем за рамки институционально признанных видов образовательной деятельности, образование может обеспечить выполнение важных социальных и культуротворческих функций» [12].

Вопросы, связанные с освоением новой развивающей парадигмы, обсуждались в рамках круглого стола «Место и роль университета в трансформируемом обществе»: «...на первый план выходят идеи фундаментализации, гуманитаризации, методологизации образовательного процесса, построения его как непрерывного, способного инструментировать профессиональную деятельность человека на протяжении всей его жизни...» [13]. Для преодоления разрыва между цивилизацией и человеком образование должно быть ориентировано на будущее состояние общества. Поскольку человек в течение всей своей жизни сталкивается с новыми проблемами, образование должно обеспечить многократное его возвращение в систему образования – в этом заключается принцип непрерывного обучения «для жизни и через всю жизнь». Учебное заведение в этой концепции играет роль сервиса: оно призвано удовлетворять разнообразные образовательные запросы, обеспечивать нормами и эталонами культуры, которые являются фундаментом для адаптации личности в социокультурной практике, но наряду с основным учебным процессом должно оказывать консультационные и сопровождающие услуги.

Задача образования – обеспечить вхождение личного в мир современной культуры посредством общения и учебной деятельности, при этом «личность осваивает знаки, предметы и орудия, характерные для данной культуры, овладевает не только стереотипным поведением, репродуктивными навыками, но и формирует собственные продуктивные способности, творческий потенциал, эффективные умения знаковой, орудийной и предметной деятельности, а также одобряемые обществом

методы и способы общения» [13]. Однако современная система образования не обеспечивает масштабов и качества профессиональной и интеллектуальной подготовки молодёжи, которые так необходимы современному обществу с его быстро развивающимися технологиями.

Р. Д. Хунагов [13] связывает это с процессом стремительного обесценивания знаний классической науки, который наблюдается во всём мире вследствие критического пересмотра представлений о человеке, обществе и природе, выработанных ещё во времена Просвещения, и по сути не изменявшихся с тех пор. Можно было полагать, что существуют объективные законы развития и функционирования мира, которые, в свою очередь, необходимо познавать и использовать их на благо людей, однако современные реалии не соответствуют парадигме Просвещения, а потому «мир вдруг утратил свою прежнюю ясность, прозрачность, определённости». Современная стадия развития цивилизации, при которой для человека создаётся новая жизненная ситуация, где готовых решений не существует и существовать не может, в том случае, когда их необходимо находить, принять их, а также ответственность за последствия, которая требует не просто постоянного повышения уровня образования, а так же формирования нового типа мышления. Поэтому задача системы образования, как полагает В. А. Лекторский, – «учить творчеству, воспитывать самостоятельную личность, умеющую принимать решения, нести за них ответственность, умеющую критически мыслить, вести дискуссию, аргументировать и учитывать аргументы оппонента, выдвигается на одно из первых мест в процессе образования» [17, С. 56]. При этом В. С. Библер полагает, что культуротворческий тип – «наиболее предпочтительный и отвечающий вызову времени, которому предстоит сменить ныне действующую "просвещенческую" парадигму образования. К примеру, одним из переходных принципов школы диалога культур выступает осознание необходимости перехода от "человека образованного" к "человеку культуры", соединяющему в своём мышлении деятельности различные,

несводимые друг к другу культуры, формы деятельности, ценностные, смысловые спектры» [15].

Однако задача формирования человека культуры требует преобразования самого содержания образования: в этой связи необходимо, в первую очередь, производить гуманитаризацию образования, но, с другой стороны, появляется необходимость в изменении методов преподавания не только социальных и гуманитарных, но и естественно-научных дисциплин. Проблема содержания образования всегда тесно связана с проблемой качества образования. Об этом совершенно справедливо, на наш взгляд, говорит А. В. Белоконь: «Качество образования <...> мы сплошь и рядом подменяем качеством обученности. Между тем главным критерием эффективности любого классического университета было и остаётся качество подготовки специалиста. Обученный специалист – это человек, умеющий воспроизвести то, чему его научили, образованный специалист – это человек, способный самостоятельно наращивать свои знания и умения в том случае, когда их не хватает для профессиональной самореализации. Вот здесь и кроется принципиальная разница в содержании образования» [13].

Итак, качественное обновление системы образования возможно лишь на основе принципиально новых представлений о сущности деятельности выпускника университета. Совершенно очевидно, что гуманитарное образование в университете – это не только изучение обществоведческих дисциплин, но и формирование новых подходов к пониманию важности изучения человека в неразрывной связи его с природой и предметным миром как существа биосоциального. Именно в этом заключается развитие процесса гуманизации методики, форм и содержания системы университетского образования. Проблема формирования гуманистического мышления специалиста решается в процессе взаимопроникающего гуманитарного знания и естествознания.

Так, например, университетское образование призвано формировать и развивать углубленные теоретические знания, азы критического мышления,

которые являются условием для решения глобальных проблем этики и ответственности. К основополагающим, фундаментальным наукам можно отнести базисные законы, понятия и определения, которые, в свою очередь, первичны и не являются следствием других наук; они синтезируют фазы, явления природы и общества в законы и закономерности. Фундаментальные науки дают описательно-объяснительные мировоззренческие знания, которые заключают в себе сведения о строении, свойствах и их зависимости в исследуемых объектах от их системы строения. Прикладные науки направлены главным образом на приобретение знаний о строении, свойствах, зависимости свойств объектов от их строения, т.е. описательно-конструктивных знаний. В системе университетского образования гуманистический потенциал фундамента знаний заключается в том, что это знание играет доминантную роль в создании единой мировоззренческой системы, которая определяет положение абсолютно любого знания, что позволяет приумножить степень понимания и проникновения в специальность, формируя этические, а так же биоцентристские взгляды, развивая в полной мере ответственность отношений за результаты своей деятельности перед планетой и человечеством.

Сегодня уже очевидно, что гуманитарное образование, из которого исключены естественные науки, неполно, и к духовному, интеллектуальному миру человека непосредственное отношение имеют не только гуманитарные науки. По словам историка Дж. Сартона [15], человеческое знание дуалистично: дуализм коренится в природе и выражает ум человека; поскольку научное знание является знанием о природе, то любое знание о природе – это знание о человеке. Эту общую для естественного и гуманитарного знания гуманитарную компоненту Дж. Сартон проиллюстрировал так: «история науки может быть подразделена на два типа: если первая абстрактна, всё внимание в ней сконцентрировано на самом знании, это, по существу, история идей, то во второй на передний план выступают гуманистические аспекты науки – происхождение и

осуществление открытий, события, направляющие любопытство учёного» [15]. Дж. Сартон справедливо полагал, что наука – это отражение человеком природы, следовательно, мы всегда изучаем человека. В то же время, мы всегда изучаем природу, потому что «человек не существует вне природы». Таким образом, все науки и дисциплины содержат «человеческий элемент» [15].

Проблематика взаимосвязи точных и гуманитарных наук в системе образования имеет долгую историю. Так, в древности не существовало разделения дисциплин, и знания, полученные в процессе обучения, формировали цельную картину окружающего мира и общества, однако промышленная революция нанесла удар идее неразделённости знаний в системе образования, а затем информационный взрыв XX века продолжил эту тенденцию – и на смену сложившейся давней традиции пришла, бесспорно, разумная специализация. В процессе насыщения жизни общества сложнейшими технологиями, развития компьютеризации и автоматизации формировалась и крепла иллюзия «устарелости» и ненужности гуманитарного знания для жизни в современном мире, для будущего. В России этот процесс был серьёзно осложнён влиянием политической системы, поставившей историю и философию, гуманитарное знание в целом, на службу идеологическим интересам режима. Растущие темпы технологических перемен способствовали развитию и углублению специализации в системе образования. Одновременно с этим рационализм проник не только в науку и образование, но и во весь спектр человеческой деятельности. «Человек, рационализовав свою деятельность, – пишет Г. И. Петрова, – вторгся на этих основаниях в мир, в природу. И поскольку рационализм способен обращать внимание лишь на общее, закон, необходимость, он стал причиной отчуждения человека, все краски живого природного существования исчезли, мир предстал в логике. Логизированный, он легко превратился в подобие механизма, с которым можно было соответствующим образом обращаться. Человек выработал покорительскую

парадигму своей деятельности, что помогло ему безответственно и на принципах вседозволенности вторгнуться в мировой механизм окружающего мира. Механицистский мир можно было познать, ломать, покорять, разрушать, ремонтировать, преобразовывать и т. п. Метод рационализма позволил возникнуть рационалистической и утопической иллюзии совершенствования природы и общества: строить гипотезы создания искусственной природы <...> и безупречных общественных систем» [16, С. 57, 58]. Однако такое образование духовно обедняет человека, превращая его в рациональное существо, которое равнодушно к смыслам глубочайших запросов человека, его чувствам, такой человек верит только в неограниченную возможность и силу интеллекта.

Реформа университетского образования должна обеспечить процесс формирования личности, а не формирование узкого специалиста, путем изменения акцента на гуманистический аспект: будущий специалист должен видеть научно-технические проекты, выбирать технологию и методологию технического творчества через призму гуманитарно-нравственных ценностей. «"Естественные науки, – нам говорят, – прикладные знания"; но, Боже мой, разве питомцы Института путей сообщения, разве наши "лекаря", отлично знающие одни – механику и математику, другие – физиологию, – суть тип людей, имея которых нам не остаётся ничего ещё пожелать? Дайте нам просвещённого, образованного человека, дайте нам человека не на словах гуманного – вот чего мы днём с огнём не можем отыскать; а уж будет ли он инженер, чиновник, учитель – это второстепенно» [17, С. 173].

На наш взгляд, в университетском образовании соотношение естественно-научной, технической и гуманитарной составляющих должно лежать в основе дипломных проектов, которые рассматриваются как апогей процесса подготовки студентов, где они должны продемонстрировать способность синтеза знаний, полученных в аудитории: формулировать и самостоятельно исследовать избранную тему, готовить отчёты по ней. В ходе проектирования у студентов формируются такие навыки, как планирование,

исследование, анализ и подготовка отчетности, что значительно упрощает их вхождение, в дальнейшем, как в производственную, так и в научную деятельность. На наш взгляд, важно, чтобы в ходе выполнения проекта обязательно делался акцент на социальный контекст технологии. Довольно часто такой проект осуществляется по утверждённым программам за пределами вуза – на предприятии. Таким образом, квалификационные проекты стимулируют студентов к развитию исследовательских качеств, осуществлению практической деятельности, путём применения результатов, полученных в ходе аудиторной работы для решения различных бытовых проблем, а так же документированию, обобщению полученных результатов на профессиональном уровне.

Представляет интерес опыт Центра междисциплинарных исследований по технологии Дармштадтского технического университета, основная задача которого – инициировать и оказывать долговременную поддержку исследовательской деятельности по проблемам развития технологии и общества, которые принципиально носят интер- и трансдисциплинарный характер. Такие проекты способствуют рациональному пониманию социального контекста технологии, а также её значения для прогрессирования культурных традиций, его институтов и общества в целом. Концепция таких междисциплинарных исследовательских проектов обусловлена совокупностью проблемных факторов в сфере исторического анализа, технологического развития, с учетом специальных, политических и экономических аспектов, а также особенностью взаимодействия процесса технологического развития и жизненно важных условий; взаимоотношений культуры и технологий. Принятые исследовательские проекты в рамках проблемных областей концепции определяют основные направления работы: политика безопасности и технология, наука; экологическое планирование (местное и региональное); международный обмен информацией; технология, труд и образование. Таким образом, подобные междисциплинарные проекты демонстрируют яркий

пример, где «инженерия – гуманитарное образование наших дней». Ведь именно объединение дисциплин естественно-научного и гуманитарного направлений дает возможность найти точки соприкосновения гуманитарной и технической культуры, что обеспечивает обширное понимание сферы социальной деятельности выпускника университета, которая связана с функционированием технологии и науки.

Н. И. Мамедова и О. П. Шушарина [18], основываясь на данных опроса, проведенного среди 60 ведущих специалистов в области гуманитарного и естественно-научного цикла, установили, что учёные практически едины в своём подходе к основному направлению гуманизации. Так 86 % опрошенных считают, что она должна быть реализована в форме *единого процесса* с обеспечением взаимосвязи курсов отдельных дисциплин. Интерес представляет отношение экспертов-естественников к социальным и гуманитарным дисциплинам, в зависимости от степени их значимости в ходе учебного процесса (рисунок 1, 2).

Рисунок 1 – Мнение экспертов-естественников относительно философии

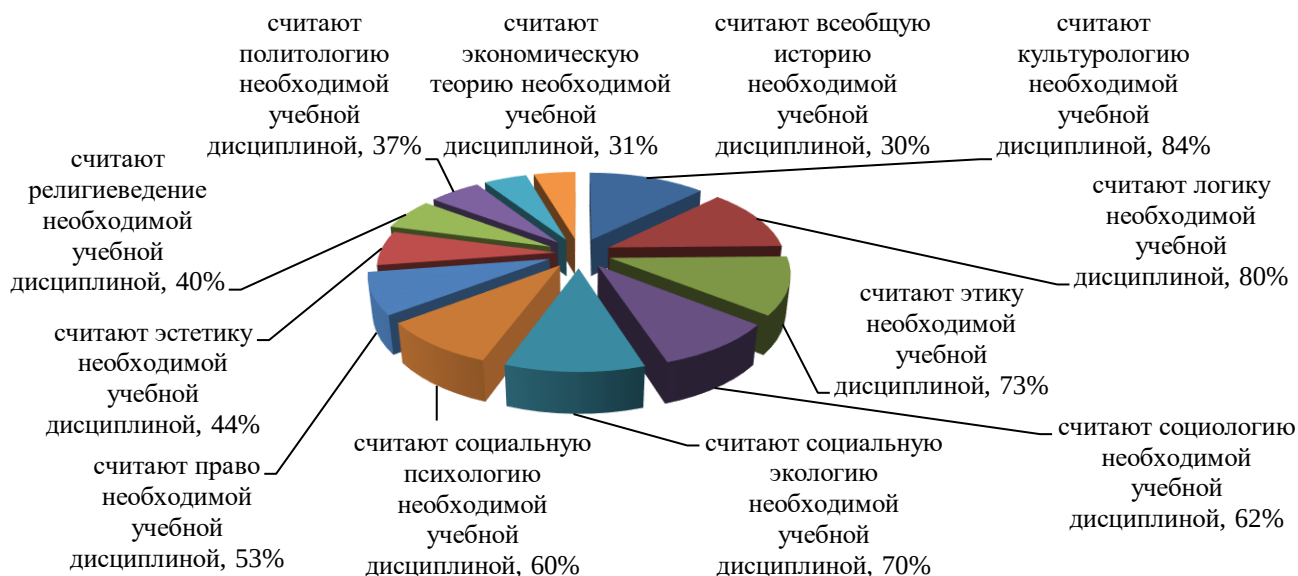

Рисунок 2 – Мнение экспертов-естественников относительно других социальных и гуманитарных дисциплин

Однако как считают авторы, приведённые данные характеризуют мнение экспертов лишь об относительной важности конкретного курса в рамках системы социально-гуманитарного образования. Обучение социально-гуманитарным дисциплинам, по мнению 88 % опрошенных, должно максимально широко охватывать альтернативные точки зрения и носить свободный дискуссионный характер. При этом 56 % респондентов считают, что эта форма обучения используется недостаточно в настоящее время.

На наш взгляд, для реализации гуманистического подхода необходимо увеличение доли и повышение качества преподавания гуманитарных дисциплин, поскольку образование должно обеспечивать весь цикл воспроизводства культуры и деятельности: возвращение в прошлое, к истокам того, как в историю вливались некие новообразования, так же процессы их сохранения, защиты, трансляции, реализации в современных жизненных обстоятельствах: «...Такой общий взгляд позволяет определить место философии образования. Мы живём в рамках конкретной идеальной сферы – философии, и одновременно мы живём в культуре. И тогда оказывается, что образование – процесс не отчуждённый. Появляется другой его смысл: образование как возникновение по образу и подобию, но не внешнему; образ присутствует внутри нас. В этом смысле мы произносим слово "самообразование"» [19, С. 215-216].

Социально-культурный, культурно-исторический контекст содержания специальных дисциплин естественно-научного профиля является эффективным средством гуманизации университетского образования. К примеру, В. Рабинович подтверждает это: «Если преподают сопромат и желают преподавание этого предмета сделать гуманитарным, то должны преподавать историю теории сопротивления материалов. Если математику – то историю математики, если физику – историю физики. История дисциплинирует предмет, оконтуривает его, представляет его действительно в качестве образа» [20, С. 214].

В решении проблемы гуманизации играют роль не только вопросы целостности знания, но и вопросы гуманитарности преподнесения знаний. Как полагает В. И. Купцов: «Ещё одна линия гуманитаризации связана с неумением преобразовывать реальность. Сюда же должны быть включены и ценностные ориентиры. Всё перечисленное должно присутствовать в содержании образования. Но и этого мало. Образование может стать эффективным только тогда, когда оно связано с взаимодействием не фиктивных, а реальных личностей, реальных субъектов деятельности. Таким образом, проблема гуманитаризации образования – не только проблема насыщения образования гуманитарными знаниями, но и – а, может быть, прежде всего – гуманитарными ориентациями» [21, С. 217]. Проблематика процесса гуманизации университетского образования тесно связана с трудностями формирования определенного стиля мышления – экологического; экологическое образование как стержень экологической культуры специалиста решает задачу гармонизации системы «человек-природа-общество». В современной литературе активно обсуждается проблема формирования инструментального способа мышления, чтобы научить будущего специалиста оптимальным тактикам постижения природы, где гуманитарное знание является средством научения лучшим способам овладения природой, поскольку проблемы экологического образования соответствуют общечеловеческим ценностям, высшим ценностям жизни и культуры. Цель экологического образования – в понимании сложного и изменчивого характера среды обитания, потребности в развитии, согласно с «требованиями и возможностями» окружающей среды. Университетское экологическое образование тесно связано с ценностями индустриальной цивилизации и направлено на формирование необходимых знаний, навыков, умений и опыта, которые обеспечат эффективное взаимодействие с окружающей средой, включая фиксированные ценностные ориентиры, что служит условием разрешения, на глобальном уровне, экологических проблем.

Что касается формирования целостного гуманитарного мировоззрения, то, как полагает Н. С. Розов, это возможно, только тогда, когда в ходе изучения дисциплин гуманитарного и социального направлений «будут реализованы такие требования, как проблемное видение познавательной ситуации, исторический аспект проблемы, выявление того, как осмыслена проблема в разных культурологических традициях (европейской, отечественной, мировой); выявление теоретического и ценностного аспектов проблемы, что включает аналитический подход к философским основаниям проблемы, её разнообразные концептуальные решения, этические нормативные основания» [11].

Таким образом, формирующийся сегодня подход к университетскому образованию направлен на интеллектуальное, нравственное и эстетическое развитие специалиста, что и будет составлять основание его профессионального самоопределения. При этом доминантным, сущностным принципом единой системы гуманитарного образования в системе университета является синтез гуманитарного и естественно-научного знания – это значит, что гуманитарное знание является синтезированным знанием, включающим в себя знания не только об истории, но и тенденциях формирования и развития мировой цивилизации. Невозможно реализовать принципы единого гуманитарного образования вне целостного подхода к исследованию мира и человека на основе целостной картины мира. Интеграция и взаимодействие естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин – это взаимообратные процессы: с одной стороны, проникновение рациональных естественно-научных методов в гуманитарную сферу, с другой – гуманитарное, философское наполнение естественно-научных и технических дисциплин. Кстати, это позволит избежать ошибок в развитии самого гуманитарного и естественно-научного знания. Однако, важным аспектом здесь является обеспечение приоритетных значений основополагающего гуманистического принципа, который, по сути своей,

тесно связан по смыслу и содержанию с постулатом о человеке как центре социальной эволюции, её субъекте и высшей ценности.

Содержание гуманитарного образования должно включать не только гуманитарные науки о культуре, но и знания об обществе, умения и навыки социального взаимодействия, которые дадут возможности функционирования в современном технологизированном мире. А. Рубцов и Б. Юдин также утверждают, что содержание гуманитарного образования можно определить двумя направлениями, одним из которых является традиция, основные постулаты которой передаются из поколения в поколение. Естественно, информация, относящаяся к традиции, передается по каналам формального образования не в полном объеме, но все же, ее суть, ценности, образцы, считающиеся сложившимся обществом более значимыми, представляются в точном содержании и зафиксированных формах. Второе направление тесно связано с социальным компонентом содержания образования. Он, в первую очередь, ориентирован на прогнозирование предвидимого будущего, современность. В свою очередь, поликультурность образования, интеграция учебных дисциплин, содержательная интерпретация взаимосвязей системы «природа-человек-общество», междисциплинарный подход к сущности содержания различного рода знаний в целом, будет являться механизмом, обеспечивающим процессы реализации программы гуманизации современного университетского образования, в условиях внедрения личности обучающегося в коммуникативное, образовательное, информационное пространство [22, С. 138]. По мнению авторов, дегуманизация образовательного процесса сегодня обусловлена, в том числе, «разорванностью междисциплинарных связей». Объясняется это тем, что межпредметные связи ищутся не в жизненном, социальном, а так же деятельностном контекстах, а в междисциплинарных научных связях. Именно это приводит к утрате в процессе образования «культурного, нравственного, личностного контекста и смысла. По сути, происходит разрыв

образования и культуры, образования и жизни и даже образования и науки, о необходимости соединения последних говорится всё чаще и чаще. Как следствие, утрачивается социальная ответственность ...» [22, С. 140], а это является признаком одной из функций образования – утилитарно направленного обучения, теряющего гуманистическую ориентацию.

Формирующаяся парадигма образования делает акцент на усиление гуманистической направленности университетского образования, при этом необходимо усилить философскую составляющую парадигмы университетского образования в целом, ибо человеку необходимо дать не только знания, но и научить его методологии преобразования мира, что, собственно, является процессом превращения знаний в технологии. Смысловая задача образования направлена на реализацию природной сущности человека – творить, а именно на умение в своей профессиональной деятельности делать выбор из множества вариантов решения возникающих проблем, в соответствии с различными, в том числе формально несопоставимыми критериями, например, полезности, безвредности, эффективности и т. д. Такая методология является гуманистической в силу того, что для выбора и принятия решения специалист должен взвешивать риски, понимать степень ответственности, проявлять инициативу и значит, соотноситься со своей системой ценностей. Следовательно, если методологию творческой деятельности положить в основу учебного процесса, она потребует формирования нравственных и волевых качеств, духовного развития человека. Таким образом, задача университетского образования – давать человеку знания не только о мире и его законах, но и *методологию задач изменения этого мира.*

Мы считаем, что процесс гуманизации университетского образования заключается не только в раскрытии фактора личности в содержании образования, а так же «очеловечивании» знаний, как это полагали К. Роджерс, Р. Берн, А. Маслоу, А. Кобс, Г. Олпорт, ведь такие предположения не раскрывают всей глубины образовательного процесса.

Посредством осознания самого себя человеком, способности самостоятельно, осознанно и свободно выбрать свой жизненный путь, познания своего собственного «Я» и его места в окружающем мире человек придёт к конструированию «Я», реализации своих способностей – вот суть нового подхода к целям образования. О. А. Абдулина [22] полагает, что индивид задаёт некий алгоритм формирования собственной личности, а так же ее параметры, основываясь на своих возможностях, таких, как умственные, физические, психические, социальные и др., стремясь к их реализации. В таком стремлении к максимально свободному самовыражению у личности появляется регулятор и ограничитель общественного сознания, норм нравственного поведения – неотъемлемых компонентов гуманистической сущности индивида.

Исходя из данной концепции, главные цели гуманизации профессиональной подготовки в университетском образовании направлены на формирование как общей профессиональной культуры и компетентности, так и развитием его индивидуально – личностных качеств. На основе глубокого изучения личности студента необходимо сформировать позитивную стратегию воспитания. Демократизация процесса образования предполагает свободу выбора точек зрения, позиций, обеспечиваемых лекционных курсов, что, в какой-то степени, ориентирует подготавливаемого специалиста в мире будущего в творческом плане и способности принятия оптимальных решений для себя. При гуманистическом подходе предполагается другой принцип общения между преподавателями и студентами: обучение – это диалог, в ходе которого совместно вырабатываются духовные ценности. Изменение первостепенного, основополагающего функционала общения между преподавателем и студентом, отказ от авторитарных методик и технологий в ходе процесса трансляции культуры меняет и стиль образования от репродуктивного к продуцированному знанию, от воспроизводства к производству идей. Задача философии образования заключается в планировании и разработке

совершенных форм и практик совместной и более продуктивной деятельности студента и преподавателя. «Научные знания, нравственные принципы, философско-мировоззренческие установки призваны формироваться в процессе образования как личностные убеждения, выработанные напряжёнными душевными усилиями, которые связаны с критическим анализом возможных альтернатив, столкновением различных идейных позиций и т. д. Учебный предмет должен быть построен так, чтобы способствовать сознательному соучастию осваивающей его личности в воспроизводстве его содержания в процессе образования. Это ставит перед философией образования ряд интересных и сложных проблем, связанных с соответствующим представлением культуры, транслируемой в процессе образования. Результатом же должно быть формирование свободной личности, профессионально компетентной, имеющей нравственное сознание, гражданскую ответственность и мировоззрение, способной осуществить выбор в ситуации проблемы» [22].

В таком случае университетской школе необходимо сформировать такую систему ценностей, которая направлена именно на самореализацию личности студента, его самоопределение, самовыражение в пределах гармоничных отношений – это является доминантной ценностью человеческого существования. Изложенные выше характерные черты индивидуальности личности играют роль мер системообразующих ценностей человеческого существования. И именно университет определяет данную меру, соответствующую принципам индивидуальности, который «требуется, чтобы как в образуемом (ученик), так и в образующем (учебный материал) была по возможности сохранена индивидуальность, это драгоценнейшее в человеке и в его творчестве». Лишь в этом случае, по мнению В. Н. Розанова, «только как личность, как этот определённый человек, а не "человек вообще" я могу быть наиболее изобретателен в мыслях, в своих чувствованиях, упорен, твёрд в стремлениях» [23, С. 91].

Говоря же о роли культурных ценностей в процессе индивидуализации личности, нужно исходить из того, что «человек традиции обитает в устойчивом и предсказуемом мире, в то время как человек взрыва как тип личностной самореализации – это тип периода исторических катастроф, этапов социальной революции, характеризующихся отсутствием стабильных целей, норм, образцов поведения. Этот тип отличает гибкость, пластичность, предприимчивость, – то, что позволяет успешно существовать в динамичном мире. И, обращаясь к проблеме человеческого самовыражения, не следует сбрасывать с расчёта роль культурных ценностей в процессе индивидуализации личности» [24, С. 40–41].

Решая проблемы гуманизации образования, важно решить проблему отчуждения образования от: личности, предметного содержания, духовности, где система образования принимает статус сферы деятельности, противостоящей личности. Этого можно достичь только в той ситуации, студент сможет самостоятельно выбрать предметное содержание и получить новое личностно значимое знание или построить новую деятельность. В таком случае, сфера образования не будет угнетать его, напротив, сам обучающийся будет господствовать над ней. Таким образом, для преодоления отчуждения содержания образования новая стратегия философии образования должна быть основана на воспитании личности в ходе процесса совместной эффективного взаимодействия, непосредственно, деятельности с активным воспроизведением опыта развития, транслируемого в образовании культуры; необходимо развивать теорию и практику проектно-конструктивного сознания, ориентируясь на задачи образования, создавать и развивать вопросы философского характера в рамках «разумной» работы сознания личности в открытых проблемных ситуациях. Процесс реализации парадигмы элективности дисциплин является формой преодоления вышеизложенных отчуждений университетского образования. Все это должно стать поводом для исключения когнитивизма, столь узкого и одностороннего, из системы образования в целом.

Создание модели университетского образования как школы развитой культуры и продуктивного мышления, по сути, является решением проблемы гуманизации университетского образования. Модели образования должны брать во внимание явления самобытности традиционной культуры, самобытности духовных формаций, являющихся основой формирования духовности; поскольку, когда была введена унифицированная модель образования, произошел кризис системы образования, способствовавший воспроизведению «нищего» сознания; ведь одной из причин этого кризиса являлось изолирование идеи образования от особенностей и типов культур, национально-исторических корней.

Сегодня активно обсуждают так называемые этические проблемы гуманизации. Сформировано два подхода, которые являются крайними границами проблемы. В рамках эгалитарного подхода образование берёт на себя функцию средства социальной справедливости, и очевидно, что результат – крайне «усреднённый» специалист; элитарный подход ориентирован на образовательные параметры «элитного» образования: в обоих случаях очевидно противоречие с самой идеей гуманизации. Однако Декларация прав человека даёт право каждой личности на получение образования, на свободное развитие и проявление своих способностей.

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

2.1. Информационное общество как феномен и тенденции его развития

В основе футурологической и социологической концепции информационного общества лежит понятие «информация» как главного фактора общественного развития.

Термин «информационное общество» стал употребляться почти одновременно в США и Японии в конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия. Автором термина «информационное общество» стал Юиро Хаяши, профессор Токийского технологического института [25, С. 30], который описал основные характеристики качественно новой стадии развития постиндустриального общества в своих отчётах японскому правительству. Уже в самом названии отчётов используется этот термин: «Японское информационное общество: темы и подходы»; «План информационного общества»; «Контур политики содействия информатизации японского общества». Сторонники концепции информационного общества считают, что именно темпы развития информационных технологий переводят постиндустриальное общество в качественно новое состояние.

Американский экономист Ф. Махлуп, который исследовал информационный сектор экономики на примере США, выдвинул идею «информационной экономики» в работе «Производство и применение знания в США» [26]. В своём исследовании Ф. Махлуп выявил более 50 видов деятельности человека, связанных со сферой производства информации и выявил тот факт, что в 1958 году knowledge industry (индустрия знаний) составила около 29% от валового национального продукта США. Этот факт дал основание исследователю полагать о реальности становления информационной экономики в связи с ростом индустрии знаний. Кстати, по

данным, опубликованным К. Ямагучи в журнале «Проблемы теории и практики управления» [27, С. 107] в 1990 году, когда число занятых в сфере услуг граждан опередило численность занятых граждан в сфере материального производства, США в 1955 году переступили порог информационной экономики, 1960 год – Великобритания, 1970 год – Франция, 1975 год – Япония, а в 1980 году это коснулось Италии и ФРГ.

Первоначально исследователи информационного общества рассматривали экономические, технологические и инфраструктурные аспекты. Что касается гуманитарных аспектов, касающихся изучения нового общества, то они подверглись исследованию и анализу при наступлении глобальной социальной революции посредством развития информационных технологий, в результате формирования нового общественного уклада и новых общественных установок, а так же интересов и системы духовных ценностей. Теория информационного общества появилась как результат развития теории постиндустриального общества, основоположниками которой являются, в первую очередь, Д. Белл и Э. Тоффлер, быстро развивается как концепция нового социального порядка, принципиально отличающегося от предыдущего: «Многое в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Это в одно и то же время и в высшей степени технически развитая, и антииндустриальная цивилизация. «Третья волна» несёт с собой подлинно новый образ жизни, основанный на диверсифицированных, возобновляемых источниках энергии; на методах производства, которые делают устаревшими большинство фабричных сборочных линий; на какой-то новой ("ненуклеарной") семье; на новом институте, который мог бы быть назван "электронным коттеджем"; на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Формирующаяся цивилизация несёт с собой новый кодекс поведения и выводит нас за пределы концентрации энергии, денежных средств и власти» [28, С. 458–459]. Э. Тоффлер в работе «Третья волна» не только представил описание новой постиндустриальной цивилизации, но и проанализировал

изменения социальных процессов в сфере науки, культуры, а так же сфере образования и СМИ, связанные с прогрессирующими информационными технологиями. Исследователь считает, что новая цивилизация неизбежно не только перестроит систему науки и образования, но и трансформирует средства массовой информации, так как «...современные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, совершенно не способны нести на себе всю информационную нагрузку и к тому же не обеспечивают жизненно важного культурного разнообразия. Вместо культурного доминирования нескольких средств массовой информации в цивилизации третьей волны начнут преобладать интерактивные демассифицированные средства, обеспечивающие максимальное разнообразие и даже персональные информационные запросы» [29, С. 560]. По мнению учёного, изменения в культуре и в обществе в целом изменяют и самого человека: в постиндустриальном обществе личность ищет смысл в работе, она принимает ответственность на себя и развивает свои способности в соответствии со своей индивидуальностью: «Нам досталась судьба творить» [29, С. 697]. О том, какую важную роль в развитии информационного общества играют фактор и сфера знания, Э. Тоффлер пишет в работе «Сдвиг власти» [30], а в следующей работе «Смена власти» [30], продолжая эту тему, он приходит к выводу, что именно от средств коммуникации и технологий распределения информации, её образов и символов глобально зависит новая система производства продуктов.

Д. Белл, выдающийся американский исследователь второй половины XX столетия, связывал значимые изменения в экономической и социальной жизни нового общества с революцией «в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер». Он выделяет три отличительные характеристики постиндустриального общества, которые «особенно важны для понимания телекоммуникационной революции» [31, С. 330]: во-первых, это переход от производства вещей к производству услуг, (причём услуг, связанных, прежде всего, с управлением

и разного рода исследованиями, а также со здравоохранением и образованием); во-вторых, центральное место в обществе отводится знанию, и притом знанию теоретическому, что обеспечивает развитие наукоёмких отраслей промышленности и, как следствие, рост числа профессионалов – «технического класса» и интеллигенции; в-третьих, возникновение новой интеллектуальной технологии принятия управленческих решений (менеджмента). В этих условиях именно информация становится основным ресурсом, а масштаб информации и знаний, которыми обладает общество, определяет потенциал развития этого общества. Д. Белл полагает, что в постиндустриальном обществе, где возрастает количество и значение информации и центральная роль отводится теоретическому знанию, являющемуся основой всех технологических инноваций, а статус человека напрямую зависит от его уровня образованности. Д. Белл считает, что власть человека, его богатства и статус в современном обществе не является какой-либо мерой принадлежности к определенному классу общества, а становятся ценностями, к которым классы стремятся и обретают [32, С. 57]. В связи с этим учёный считает, что университет, выполняя функцию источника инноваций и знаний, приобретает ведущее значение.

В середине XX века о новой социальности заговорили все, и, как заметил У. Дайзард [33], новое веяние в стремлении выразить суть информационного века нашло свое отражение в появлении новой терминологии и определений. В качестве примера можно привести определения П. Дракера – «новое общество», Дж. Гелбрейта – «новое индустриальное», Ж.-Ф. Лиотара – «постсовременное общество» и теории А. Этциони – «активное общество», Д. Клиффорда – «кооперативное общество», Дж. Мартина – «телепатическое общество», А. Лаборита – «информационное общество». Но, по сути, все эти эпитеты восходят к понятию «постиндустриальное общество», которое ввёл и популяризировал Д. Белл, и основной смысл заключается в том, что производство информации и коммуникация обрели статус централизованного процесса, а сама

информация является основным ресурсом общества. Г. Кан и Г. Стоуньер дали наиболее развёрнутую характеристику понятию «информация», её принципиальное отличие от иных видов экономических и социальных ценностей; объявляя информацию основной экономической ценностью и самым большим потенциальным источником богатства, они обосновывали идею об исключительности наступающей эпохи. Вместе с тем, они подчёркивают, что сама по себе информация, «не одухотворённая человеческой эмоциональностью, не способна двигать вперёд человеческую культуру» [34]. Это замечание очень существенно в понимании сути информации.

В исследовании «Информационное общество как постиндустриальное общество» глава Института информационного общества, японский учёный Е. Масуда, определяет принципы композиции общества: «...основой нового общества будет являться компьютерная технология, с её фундаментальной функцией замещать или усиливать умственную деятельность человека; информационная революция будет быстро превращаться в новую производительную силу и сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания; потенциальным рынком станет "граница познанного"; возрастет возможность решения проблем и развитие сотрудничества; ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация будет распространяться через синергетическое производство и доленое использование» [35, С. 212]. Учёный описывает новую утопию XXI века – «Компьютопию», очень привлекательную в своей целостности и гуманности: это общество, которое построено на принципе равных возможностей и свободы решения и, благодаря синергетической взаимосвязи различных «свободных сообществ» и функциональных объединений, реализует «ценности времени». Е. Масуда утверждает, что в новом обществе, в котором «свободное сообщество» является основным объектом социальной

активности, а политическая система – «демократия участия», возможно достигнуть общественных отношений идеальной формы, функционирующих на основе синергетической рациональности, которые придут на смену принципу свободной конкуренции индустриального общества. В условиях нового общества именно гармония человека и природы, отсутствие авторитарного правления, гарантированная независимость и свобода каждой личности имеют исключительно важное значение. Такое общество Е. Масуда определяет как высокоинтеллектуальное общество, в котором именно «производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества», превосходящей по своему потенциалу традиционные факторы – капитал и труд [35, С. 29]. По мнению ученого, главным институтом современного информационного общества является университет, базирующийся на производстве, переработке и накоплении знания. В свою очередь современного человека, для которого в первую очередь присущи знания, способность к творчеству и социальность, он определил как «homo Intelligens».

С позиции осмысления и интерпретации происходящего в формирующемся информационном обществе значимыми представляются работы Дж. Бенингера, Дж. Мартина, У. Дайзарда, которые полагали, что развитие социума в ближайшем будущем пойдёт по пути интеграции существующей системы со средствами массовой коммуникации. К примеру, общая модель развития информационного общества по У. Дайзарду предполагается как «трёхстадийное прогрессирующее движение: становление основных экономических отраслей по производству и распределению информации; расширение номенклатуры информационных услуг для других отраслей промышленности и для правительства; создание широкой сети информационных средств на потребительском уровне» [33, С. 343]. К тому же У. Дайзард уверен, что благодаря эволюции электронной информационной сети, которая способна соединить всех людей,

у человечества, пожалуй, впервые за всю его историю появится возможность всерьёз подумать о благосостоянии всех людей.

Французская социологическая школа одна из первых интерпретировала проблемы культуры в постиндустриальном обществе, опираясь на коммуникационную сущность информации. В книге «Компьютеризация общества. Доклад президенту Франции» авторы [36] предложили идеал информационного общества – «общество совершенного планирования», в котором образование и информационная революция, охватившая все сферы социальной деятельности человека, сделают каждого человека способным формировать собственную структуру и позицию, осознавать коллективные ограничения, и в соответствии с этим, способным передавать верные сообщения в центр планирования о своих целях и предпочтениях; таким образом, каждый член общества будет принимать активное и непосредственное участие в коллективном планировании. Это общество с гуманистическими принципами управления, которые основаны на прозрачности власти, демократии общественных решений, всеобщем доступе к информации каждого человека ко всем ресурсам в едином информационном пространстве всей человеческой цивилизации. В то же время в качестве негативных тенденций отмечаются следующие: зомбирующее влияние средств массовой информации на общество (пример тому — реклама), вторжение в частную жизнь людей с помощью средств информационных технологий, опасность разрыва между информационной элитой (разработчики информационных технологий) и простыми потребителями информации, сложность адаптации к среде информационного общества.

Во второй половине 90-х гг. прошлого столетия эти идеи развил М. Кастельс. В работе «Информационная эра: экономика, общество и культура» [37] он проанализировал процессы формирования информационного общества в условиях развития глобальных экономических, деловых и культурных сетей. Учёный отмечает, что информационные

технологии, связанные с производством, обработкой и передачей информации, являются фундаментальными источниками производительности и власти в таком обществе. Однако технология сама по себе не приводит к трансформации социума; более того, являясь ресурсным потенциалом развития общества, она «предлагает на выбор» социальные изменения. Например, благодаря распространению интернет-технологий появились интернет-сообщества, сетевая экономика, электронная коммерция – как положительные явления; но в то же время мы наблюдаем новые виды девиантного поведения: хакерство, спам, флейм, диффамация, интернет-терроризм. Интернет многократно увеличивает возможности и скорость осуществления коммуникаций, решая проблемы информационного общества, связанные с генерацией, обработкой, передачей постоянно растущего массива информации, становящегося главным общественным ресурсом. Таким образом, сеть Интернет выполняет функцию интеграции человечества, при этом она активно заменяет непосредственное человеческое общение искусственными формами социальной коммуникации. Исследовав этапы становления Интернета и проанализировав феномен виртуальных сообществ, отмечая решающее значение интернет-технологий в формировании информационного общества, М. Кастельс особое внимание акцентирует на зарождении «культуры реальной виртуальности», «при которой сама реальность (материальное и символическое существование людей) полностью схвачена и погружена в выдуманный мир, в виртуальные образы, где внешние отображения не просто находятся на экране, но сами становятся опытом» [37].

Таким образом, в рамках идеологии информационного общества существуют различные направления и тенденции, в центре внимания которых поставлены те или иные стороны общественных отношений, связанные с информацией, а также техническими и технологическими средствами, которые используются для её сбора, передачи, доставки, получения, хранения, обработки и использования. При этом все авторы

подчёркивают ценность научного и теоретического знания, а также достоверной информации и прогнозируют возрастание их роли в обществе на фоне развития компьютерных и телекоммуникационных технологий. Также в последнее время исследователи отмечают всё возрастающее значение ненаучной информации. Исследуя различные аспекты информационного общества, учёные сходятся во мнении, что информационные системы являются интеллектуальным инструментом для решения вопросов во всех сферах деятельности человека; они существенно меняют культуру и образование; в качестве основной цели развития информационного общества выделяют не наращивание массового производства благ, а максимальное развитие и использование человеческого потенциала; отмечают кардинальное изменение характера и содержания труда – формируется новый тип активности, который отличается преобладанием творческой составляющей. Это общество, основанное на знании (knowledge-society), в нём центральное место занимают теоретические знания и технологии, которые обусловлены опережающим развитием знаний. С точки зрения knowledge-society именно научное знание является ценнейшей формой информации, под влиянием которого общество изменяет свою материально-технологическую сферу. Лишь опираясь на новейшие научные и технологические знания, материальное производство может быть конкурентоспособным. «Знание стало сегодня основным условием производства. Традиционные "факторы производства" – земля (т. е. природные ресурсы), рабочая сила и капитал – не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получать, причём без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов» [38]. Известный американский учёный Питер Дракер в книге «Посткапиталистическое общество» обосновал появление общества, основанного на знаниях. Он утверждает, что повышение производительности труда рабочих в производственной сфере не способно

создавать дополнительные материальные ценности, и лишь повышение производительности труда людей, не занятых физическим трудом, имеет значение. Однако для этого требуется *«применение знания к знанию»*: и знания теперь необходимы для поиска наиболее оптимальных и эффективных способов применения имеющейся информации для достижения желаемого результата. «В настоящее время знание систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие *новые* знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным и что следует предпринять, чтобы обеспечить эффективность их использования. Иными словами, знание применяется для систематических нововведений и новаторства» [38]. По сути, речь идёт об эффективном управлении. П. Дракер считает, что в обществе, основанном на знаниях, особая роль принадлежит именно управлению, которое носит общий характер, независимо от функций и задач конкретных организаций. Сами информационные технологии, по мнению исследователей, являясь базисом для всего и вся, обладают социогенной, культурогенной и гносеогенной функциями. Современный уровень развития информационных сетей обеспечивает процессы прироста новых знаний, что особенно важно для сферы образования.

В то время как индустриальное общество – это «организация машин и людей для производства вещей» (Д. Белл), для knowledge-society приоритетными являются теоретические знания, что влечёт за собой изменение статуса учёного. Если раньше предприятие было ключевым в массовом производстве товаров-вещей, то сейчас университет занимает центральное место, играя роль источника инноваций и знания. Поэтому главной целью общества является развитие образовательных и интеллектуальных институтов. Изменяется не только роль и место знания в обществе, но и его значение. В своё время Сократ полагал, что цель знания – в самопознании и саморазвитии и «при этом результаты служат самому человеку, а Протагор утверждал, что цель знания – уметь сказать, что нужно

и как нужно, и именно такая трактовка знания являлась основой для западной системы образования и обучения в течение более двух тысяч лет» [38]. В условиях современного общества, общества знаний, знание, как утверждает П. Дракер, – это то, что «ежечасно доказывает свою значимость и проверяется на практике. Знание сегодня – это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов. Причём результаты проявляются вне человека – в обществе, экономике или в развитии самого знания» [38]. Сегодня на смену «родовой элите» приходит «элита знания», признаком которой является не обладание собственностью, наследованной или приобретённой за счёт предпринимательской деятельности, а получаемое образование и квалификация. В прошлом элитарные общества были закрытыми; для современных обществ, напротив, характерна открытость. При этом основным процессом такого продвижения является образование: именно компетентность и знания становятся условием для вхождения в элиту. Общество знания (knowledge-society) характеризуется:

- наличием широкого доступа потребителя к информационным технологиям;
- развитой инфраструктурой национальных информационных ресурсов;
- обеспечением свободного доступа каждого члена общества к любой информации и знаниям, которые необходимы ему для решения лично и социально значимых задач;
- высоким уровнем информатизации сферы производства и управления;
- доминированием информационного рынка в сферах деятельности и услуг (не менее 50 %).

Разработку и внедрение информационных технологий в определённую сферу человеческой деятельности принято называть информатизацией этой сферы. В настоящее время, в начале XXI века, века,

который назван информационным, общая закономерность развития цивилизации проявляется в глобальном характере процесса информатизации общества практически во всех развитых странах мира, в том числе и России. Заметим, что вступление России в эпоху информатизации общества состоялось с большим отставанием. В принятой в мае 1999 года «Концепции формирования информационного общества» [39], представлены особенности информационного общества России:

- создание и развитие единого информационно-коммуникационного пространства в стране на условиях участия России в процессах мировой экономической и информационной интеграции;

- формирование и доминирование современных технологических укладов в экономике, с использованием новых информационных технологий, телекоммуникаций и вычислительной техники;

- формирование и совершенствование таких секторов рынка как знание и информация, в качестве факторов производства, дополняющих такие сектора рынка, как капитал, труд, природные ресурсы, а так же осуществление перехода информационных ресурсов общества в материальные ресурсы социально-экономического развития, удовлетворяя потребности общества в информационных услугах и продуктах;

- повышение значимости информационно-коммуникационной инфраструктуры в сфере общественного производства;

- повышение квалификации, уровня образования, профессионализма, творческих способностей как основных показателей услуг труда, научно-техническое и культурное развитие посредством разграничения возможностей системы международного, национального и регионального информационного обмена;

- формирование и развитие системы эффективного обеспечения прав граждан, социальных институтов на широкое получение, использование и распространение информации как ведущего аспекта демократического развития.

Развитие информационных технологий как основного фактора промышленного подъёма и социального развития для современной России особенно актуально. В решении этой проблемы важная роль отводится информатизации образования.

О предпосылках и последствиях информатизации, о её положительных и отрицательных влияниях на информационное общество, о путях решения возникающих проблем— все эти вопросы нашли своё отражение в работах зарубежных авторов: Ж. Эллюля, Ж.-Ф. Лиотара, А. Кинга, Дж. Мартина, Э. Тоффлера, А. Минка, С. Нора, Э.Роджерса, Ж. Бодрийяра и др. Большой вклад сделан отечественными учёными: Д. В. Ивановым, К. К. Колином, С. В. Кувшиновым, И. С. Мелюхиным, А. И. Ракитовым, В. Л. Иноземцевым, Э. П. Семенюком, А. Д. Урсулом, А. В. Чугуновым, И. В. Соколовой, Н. Е. Покровским, В. В. Мироновым, С. А. Назаровым и др.

Исследователи отмечают ряд основных технических, психологических, социальных, экономических последствий информатизации общества:

- «всё большая зависимость человечества от современных компьютерных и телекоммуникационных средств и технологий;
- возможность самоорганизации и полной независимости сети Интернет;
- формирование виртуальных сообществ – новой социальной формы организации людей;
- применение компьютерных и телекоммуникационных технологий для осуществления профессиональной деятельности из любой географической точки;
- необходимость определённой информационной культуры почти во всех сферах профессиональной деятельности человека;

- увеличение количества трудоспособного населения, занятого в сфере производства и обработки информации и информационных услуг, а не в сфере производства материальных благ;
- ослабление фактора географического местоположения предприятий за счёт использования современных средств связи и передачи информации, а также создания виртуальных предприятий;
- автоматизация и, как следствие, удешевление процессов обработки, передачи и хранения информации, что может привести к сокращению рабочих мест;
- повышение расходов государства в информационной сфере» [40].

В своих работах эти исследователи дают неоднозначную оценку результатов взаимодействия феномена информатизации общества – авторы отмечают, с одной стороны, значительный потенциал применения информационных технологий для социального развития, с другой – наличие серьёзных опасностей для человека и общества.

Учёные выделяют в качестве основных три глобальные проблемы информационного общества: первая связана с проблемой неопределённости сущности информации, с философской и материальной точки зрения; вторая рассматривает взаимодействие природы и техники – можно ли считать, что является техника продолжением природы или это её противоположность; третья – выбор характера взаимоотношения техники, личности и информации – приспособливаться ли человеку к непрерывно-масштабному росту объёмов информации и стремительно меняющимся технологиям или же следует найти другой путь. Учёные полагают, что проблемы информационного общества столь велики, что для того «чтобы воспрепятствовать сверхнормированию, необходимо сказать решительное "нет" электронному контролю, "нет" всем видам программ, заорганизовывающим человека, сказать "нет" общей компьютеризации жизни и работы. Это просто иллюзия верить, что человеческие и природные проблемы можно решить наращиванием техники» [41]. Другой точки зрения

придерживается, например, С. В. Кувшинов, утверждая, что гуманистическая сущность техники и технологий заключается в том, что они являются высшим искусством соединения материального и идеального, рационального и метафизического: «Человек, занимаясь инженерной деятельностью, конструирует модели, создаёт новую реальность, адекватную человеку; техника является естественной формой бытия современного человека» [42]. Кстати, К. Ясперс одним из первых сформулировал «техническую эстетику» как важный элемент человеческой культуры нового общества: «Прежде всего, это красота технических изделий. Транспортные средства, машины, технические изделия повседневного пользования достигают совершенства своих форм. В техническом производстве в самом деле совершается рост и созидание второй природы... Красота удачно выполненного технического объекта состоит не просто в целесообразности, но в том, что данная вещь полностью входит в человеческое бытие. И уж, конечно, эта красота состоит не в чрезмерно богатом орнаменте и излишних украшениях, напротив, они кажутся скорее некрасивыми, но в чём-то таком, что позволяет ощутить в совершенной целесообразности предмета необходимость природы, необходимость, которая сначала отчётливо проступает в творении человеческих рук, а затем улавливается в бессознательном созидании жизни. Эти присущие самой вещи решения открываются как бы в стремлении следовать вечным, изначально данным формам...» [43]. К. Ясперс утверждал, что именно техника откроет перед человечеством новый мир и новые возможности существования в нём.

Говоря о перспективах развития общества на основе компьютерной техники и развитых телекоммуникаций, учёные в то же время опасаются появления тотального контроля над личностью, вторжения в частную жизнь людей с помощью средств информационных технологий и усиления бюрократизации: «Главное, чтобы мир информатики, пусть даже самым невинным и немакиавеллистским образом, не стал агентом технической системы, увенчав своё движение к концентрации, к всепроникающему

контролю. Когда такое кибернетизированное государство "схватится", как схватывается ледяная шуга или бетон, то будет, строго говоря, уже слишком поздно» – предостерегает Ж. Эллюль [44]. Так же считал и Д. Белл.

В качестве негативных тенденций отмечаются усиливающееся отрицательное влияние средств массовой информации на общество, численное неравенство между разработчиками информационных технологий и потребителями информации, проблема стремительно развивающегося информационного общества. Усилившееся влияние средств массовой информации в условиях информационного общества вызывает особую тревогу специалистов: оно разрушает сложившуюся эволюцию человеческого мышления, так как фактически перекрывает важнейшую фазу формирования мыслительных структур – размышление, что ведёт к деградации человеческого мышления.

В информационном обществе информационные технологии обеспечили активное распространение так называемых «технологий виртуальной реальности» [46]. «Виртуальная реальность», всё более вторгаясь во все сферы деятельности человека, является, по сути, символом информационного общества. В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с «утратой реальности». Путешествуя в этом пространстве, человек не замечает, что он становится недееспособен и отчуждён от процессов реальной деятельности, протекающих в обществе. Ему только кажется, что он активно соучаствует в них, в то время как на самом деле лишь интенсивно коммуницирует. Таким образом, происходит замещение активной жизнедеятельности иллюзией этой жизни. Одним из первых Э. Тоффлер отметил появление нового типа культуры, обусловленной всё нарастающим потоком информационного обмена между людьми: «Мы живём в мире блип- культуры. Вместо длинных "нитей" идей, связанных друг с другом, – "блипы" информации: объявления, команды, обрывки новостей... Новые образы и представления не поддаются классификации – отчасти потому, что они не укладываются в старые категории, отчасти

потому, что имеют странную, текучую, бессвязную форму» [29]. Таким образом, возникает проблема постоянной систематизации и классификации, поиска новых понятий и метафор для организации различных «блипов» в более целое, по сути, вместо использования готовых идеальных моделей существующей реальности встаёт задача снова и снова изобретать новую реальность. «Это тяжкое бремя, но оно вместе с тем открывает большие возможности для развития индивидуальности, демассификации личности и культуры» [29] – отмечает исследователь. Мы полагаем, что техника и технологии сами по себе не ведут к каким-либо заданным социальным последствиям, в то же время уровень гуманистической составляющей информатизации зависит, с одной стороны, от социальных условий, в которых она осуществляется, и социально-экономической структуры общества, создающего и эксплуатирующего новую технику и технологии, а с другой – от позиции личности в данной структуре.

С. В. Кувшинов в своём докладе «Гуманизация и гуманитаризация технического образования IT средствами» [47] указывает на тенденции финансово-экономической, промышленно-технической и информационно-коммуникационной глобализации, которые способствуют росту вероятности угрозы масштабных техногенных, социальных и культурных катастроф в будущем. В то же время между тенденциями глобализации и процессами сохранения и развития культуры увеличивается разрыв, что неизбежно ведёт к деградации духовной среды человека. По мнению известного философа Мераба Мамардашвили, когда человек не способен соприкоснуться с реальностью, когда он утрачивает способность понимать происходящее и порождать смыслы, отвечающие новым условиям жизни, он переживает состояние, близкое к «антропологической катастрофе» [50]. Человек стал слишком опасен для самого себя – вот почему сегодня ставка должна быть сделана на духовность человека, сознательную ориентацию на высшие ценности. Как известно, за всеми катастрофами стоит кризис человека. Причина кризиса кроется в невнимании к культуре, пессимизме, нежелании

действовать. Решение кризиса человечества видится в возвращении подлинного гуманизма, где человек будет нести ответственность за своё бытие. Чтобы выйти из кризиса, человек должен изменить отношение к миру и к себе: как считает А. Печчеи, человеку, прежде всего, необходимо осознать глобальность происходящих в мире событий, составить верное представление о логике глобального функционирования мировой системы, а главное – о самом себе как неотъемлемой части окружающей природы, всего мироздания. В основе «нового гуманизма», стало быть, должно лежать определённое видение человека как тотального и в то же время конечного существа, живущего в глобальном континууме мира. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, – пишет А. Печчеи, – мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий и явлений, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной» [49, С. 186].

Глобальные проблемы информатизации общества в целом определяют задачи информатизации в системе образования.

Технические характеристики и функциональные возможности средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий стремительно растут, и столь же стремительно и неуклонно снижается их стоимость, что способствует массовой доступности для пользователя. При этом аналитики отмечают, что уже на сегодня уровень развития техники и технологий значительно опережает уровень готовности общества, необходимый для эффективного использования этих возможностей, что порождает новую проблему развития сферы образования – формирование новой информационной культуры общества [50]. Перед системой образования стоит глобальная проблема подготовки миллионов людей к жизнедеятельности в совершенно новых для них условиях информационного общества.

В условиях глобальной информатизации общества в концепции развития системы образования появляется проблема информационной грамотности. Кстати, этот термин впервые был введен ещё в 1977 году в

национальной программе реформы университетского образования в США. Ассоциация Американских библиотек информационно грамотным человеком назвала личность, которая способна выявлять, размещать, оценивать и эффективно использовать информацию, понимая под компьютерной грамотностью «владение навыками решения задач с помощью ЭВМ, умение планировать действия, предвидеть их последствия, понимание основных целей информатики, представление о роли информационных технологий в жизни общества». Информационная культура, по сути, – это «свод правил поведения» коммуникационной среды информационного общества, тех информационно-технологических систем, которые вписаны в мировую гуманистическую культуру человечества, поэтому для эффективного существования в информационном обществе человек должен развивать информационную культуру со школьной скамьи. Речь идёт не только о системе знаний в области информационных процессов и технологий, но и об изменении отношения к миру. По мнению руководителя МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Алексея Демидова, информационно-коммуникационную грамотность призвана дать общеобразовательная школа или курсы дополнительного образования для взрослых, чьи школьные годы прошли до появления персональных компьютеров. Информационно-коммуникационные компетенции формируют учреждения профессионального образования в соответствии с особенностями специальности. А информационную культуру развивает в себе сам человек на протяжении всей жизни. Новый тип культуры, информационная культура, является условием выживания в информационном обществе. Следовательно, перед системой образования на всех её уровнях стоит приоритетная задача формирования знаний о новой информационной среде общества, умений и навыков использования её возможностей, но главная цель – сформировать *новое мировоззрение*, которое основано на понимании центральной роли информации и информационных процессов как в природных, так и в социальных явлениях.

Для России наступает качественно новый этап развития – инновационный, он требует формирования новой парадигмы развития экономики – социэкономики – в которой человек должен стать главным приоритетом развития страны и главным фактором этого развития. Задача формирования информационного общества в России определяет стратегию инновационного развития образовательной системы России: ориентация на требования информационного общества; подготовка кадров для информационного общества; формирование новой информационной культуры; модернизация образовательных стандартов; информационная ориентация содержания образования; переподготовка преподавателей и библиотечных работников. Отсюда вытекает высокая приоритетность информатизации образования.

Проблемы информатизации общества определяют проблемы информатизации образования. Вне гуманистического подхода стихийная информатизация чревата трудно прогнозируемыми отрицательными общественными последствиями. Именно поэтому так актуальна сегодня задача гуманизации информатизации в системе образования, в том числе университетского образования. Что же представляет собой информатизация как тенденция развития университетского образования? При каких условиях возможен диалог информатизации и гуманизации как тенденций развития современного общества – общества знания? В этом и состоит задача данного исследования.

2.2. Информатизация образования как мегатенденция эволюции «knowledge-society»

Современное общество вступило в эпоху глобальной информатизации вследствие ускоряющихся год от года темпов развития новых информационных технологий. В настоящее время развитие технологий достигло такого уровня, что зависит, именно от производства, переработки,

хранения, распространения информации зависит социально-экономическое развитие общества. Вот почему современное общество теперь принято называть информационным. Не нематериальные факторы, а именно знание и информация являются главными в информационном обществе, и этим оно отличается от предыдущих. Его отличительные особенности: увеличение роли информации в жизни общества; рост доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в жизни людей; создание глобального информационного пространства. При этом политические, социально-экономические, образовательные и научные факторы обеспечивают свободный доступ каждому члену общества к любым источникам информации, кроме законодательно секретных. Вся совокупность этих факторов и составляет суть информатизации общества. Конечная её цель — улучшение качества жизни людей за счёт одновременного увеличения производительности и облегчения условий труда, где благосостояние людей определено наукой и образованием. Смена общественной парадигмы повлекла за собой изменения основных парадигм восприятия мира: на смену относительной стабильности пришли перманентные изменения; географическая удалённость более не является препятствием для общения; потеря самобытности рождает новые поликультурные традиции; экономика ориентируется на знания и информационные технологии, что привело к виртуализации большинства сфер жизни и интеграции информационных пространств. Основные тенденции развития информационного общества указывает Л. Д. Рейман в работе «Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении». Благодаря глобальной сети Интернет происходит повышение уровня образования через внедрение новых методов обучения, развитие новой информационной культуры, также уровень информационного общения с новыми формами личных и профессиональных связей с помощью e-mail, www, телеконференций [51, С 3-10].

Смена общественного устройства повлекла за собой смену парадигм в образовании: переход от концепции функциональности к концепции

развития личности. Изменился смысл образования под образование сегодня понимаются все процессы, которые способствуют развитию личности. Глобализация всех секторов экономики, которая происходит в настоящее время, оказывает влияние на образовательные процессы – образование приобретает черты глобализации в процессе расширения своих внешних и внутренних границ: в условиях современного информационного общества процесс образования совершается в социальной практике, в то же время, процесс социализации личности выполняет образовательные функции. Вместе со свободным передвижением экономики (знаний, информации) начинают меняться и образовательные программы. Наиболее значимыми стратегиями современного образования являются: глобализация, информатизация, гуманитаризация и гуманизация образовательного пространства. К числу авторов, занимающихся исследованием современных тенденций развития образования, можно отнести А. Д. Урсула, В. И. Солдаткина, С. Галкина, В. С. Леднева и других.

Цель информатизации образования – повысить качество общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов на основе использования вычислительной и другой информационной техники и тем самым подготовить человека к полноценной жизни в условиях информационного общества. Главная цель этого процесса – адаптировать систему образования к непрерывно меняющимся реалиям информационного общества. Образовательные технологии нового поколения разрешают различные проблемы: увеличение численности систем университетского образования, качественное совершенствование университетского образования согласно требованиям, связанным с процессом информатизации общества, объединение трёх сфер, образования, науки и производства, воедино. Данные технологии способствуют сохранению позиций человека в современном информационно-техническом мире, позволяя ему насытить свою жизнь информационно, деятельностно и содержательно. Образовательные технологии позволяют применять на практике

накопленные в ходе обучения, во всех областях науки, знания и опыт, и создать интегрально-сбалансированную систему университетского образования. Поскольку информатизация обеспечивает доступ к мировым информационным ресурсам, то процесс информатизации университетского образования является неотъемлемой составляющей реализации образовательной модели общества знания. Средства информатизации в виде компьютерных обучающих систем, искусственного интеллекта, медиасредств, глобальных телекоммуникаций способны решить задачи новой образовательной системы. Кроме того, информатизация профессионального образования является необходимым условием для глобализации и интеграции образовательного пространства. Переход к непрерывному, открытому образованию является ведущей тенденцией в развитии современного образования в мире; оно строится на принципах открытого информационного пространства и способствует формированию основы информационного общества. Так, например, объединённая Европа, решая глобальную задачу распространения европейской системы высшего профессионального образования в мире и подготовки дипломированных специалистов, для нужд профессиональной жизни в глобальной экономике, строит общее университетское пространство, создавая глобальную сеть межвузовского взаимодействия и образовывая транснациональные университеты в рамках Болонского процесса. Между вузами, которые включились в Болонский процесс, активизируется международная академическая мобильность. В отличие от программ стажировок программы академической мобильности подразумевают полноценное обучение студента в зарубежном европейском вузе, студент выполняет все виды учебной деятельности, а вернувшись в направляющий вуз, не должен что-либо досдавать: период обучения за рубежом и результаты засчитываются без оговорок. Такая интеграция приносит как образовательные, так и социальные выгоды: приобретение новых межкультурных знаний и компетенций, повышение уровня владения иностранным языком, установка персональных

и профессиональных международных контактов, знакомство с другими странами и культурами. Международная кооперация в виде совместных образовательных программ и научно-исследовательских проектов, проведения международных научных, методических конференций, семинаров – всё это способствует процессу общеевропейской интеграции, а также расширению образовательных рынков.

Высшее профессиональное образование, в частности университетское, в условиях общества знания не только является источником распространения научных знаний, но и становится товаром на мировом рынке образовательных услуг. В современном обществе (knowledge society) система образования является очень влиятельной отраслью экономики, в которой заняты сотни тысяч людей. В неё входят не только многочисленные учреждения системы общего, профессионального, высшего, дополнительного, дошкольного образования, но и научно-исследовательские институты, средства массовой информации и т. д. Как пишут С. В. Девятова и В. И. Купцов: «Образование в XX в. превратилось в одну из важнейших отраслей человеческой деятельности. Сегодня оно охватывает буквально всё общество, расходы на него постоянно возрастают. В настоящее время в развитых странах в эту сферу вкладывается 5-8 % валового национального продукта» [52, С. 98]. Кроме того, по оценкам специалистов на сегодняшний день до 70 % совокупного дохода всех стран мира обеспечивается наукоёмкими технологиями, которые непосредственно зависят от действующей системы образования. В информационном обществе наука и образование становятся единой системой, определяющей благосостояние людей и наций.

Играя решающую роль в жизни общества, образовательная система по сути дела она определяет социальный облик будущего общества, поэтому задача университетской школы заключается в том, чтобы сформировать новую систему ценностей, ориентированную на доминантную ценность человеческого существования: самореализацию личности студента, его

самоопределения и самовыражения. А. Корнхаузер, член международной комиссии по образованию XXI века из Словении выдвигает тезис о необходимости более совершенной системы ценностей: «...устойчивое человеческое развитие необходимо понимать как прогресс, обеспечиваемый повышением качества каждого из видов человеческой деятельности. Для повышения качества нам необходимы более совершенные знания. Нам нужны достижения в науке и технике, социальных и гуманитарных науках. Эти знания необходимо воплотить в навыки на национальном и местном уровне. В целях определения качества применительно к человеку нам также необходима более совершенная система ценностей. Знания в сочетании с ценностями дают мудрость» [53, С. 23]. Но рассматривать гуманизацию как фактор раскрытия личности в содержании образования нецелесообразно, поскольку подобное трактование не раскрывает всю полноту образовательного процесса. Также следует отметить, что новый подход к цели образования должен основываться на более глубоком уровне осознания человеком самого себя в мире, достигая внутренней гармонии с самим собой, осуществляя свободный личностный выбор своего жизненного пути, реализуя в полной мере свои способности. Только тогда человек придет к конструированию своего «Я», к пониманию другого человека, к осознанию взаимоотношений с другими, а так же с окружающим миром.

Многие авторы отмечают, что это чрезвычайно важно на данном этапе развития общества, когда цивилизация исчерпала возможности своего стихийно-естественного развития. К примеру, А. Д. Урсул так оценивает перспективу развития человеческой цивилизации: «Если такое развитие продлится ещё 10 – 15 лет, то возникнет угроза глобального омницида – гибели не только человеческого рода, но и высокоразвитой жизни на планете. Всё это даёт основание для вывода, что выживание человечества и сохранение биосферы возможны лишь на пути не только обновления традиционного способа природопользования, но и совершения экологической и – шире – ноосферной перестройки абсолютно всех сфер

человеческой деятельности» [54, С. 28]. Исследователь считает, что человечество в своём развитии не раз приближалось к той границе, за которой не только развитие, но и существование становилось проблематичным. Но ещё никогда в своей истории оно не подходило так близко к этой грани, переступив пределы, установленные природой, что породило проблему выживания. Концепция выживания и устойчивого развития человечества рассматривается в сочетании с концепцией ноосферы, развиваемой В. И. Вернадским, П. Тейяром де Шарденом, Н. Н. Моисеевым, А. Д. Урсулом. По определению Н. Н. Моисеева [55], ноосфера – это такое состояние биосферы, когда её развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего. Преобразование биосферы в ноосферу переводит цивилизацию в новое качество: «Под ноосферной цивилизацией понимается её качественно новое состояние, при этом на пути своих интенсивных трансформаций социум войдёт в коэволюцию с природой, приоритетными станут гуманитарно-общечеловеческие ценности, и интегральный интеллект человечества обеспечит его переход от стихийного сползания к глобальной катастрофе к выживанию и эффективно управляемому, устойчивому и безопасному во всех отношениях развитию», – такое определение ноосферной цивилизации даёт А. Д. Урсул [56, С. 66]. Таким образом, цивилизацию устойчивого развития мы понимаем как эталонную модель цивилизации, реализующую «устойчивое» взаимоотношение природы и общества. Приоритетами эталонной модели цивилизации является гармония соразвития биосферы и общества, нравственность разума, экогуманизм. Но трансформация текущего состояния развития цивилизации в цивилизацию устойчивого развития возможно лишь при условии опережения сознанием общества его бытия. Должны произойти «изменения в соотношении информационно-духовных и вещественно-энергетических факторов и механизмов цивилизационного развития» [57, С. 148]. Иными словами, в рамках перехода на путь устойчивого развития главенствующую позицию

занимает развитие духовно-информационных процессов, а не материально-технических.

При этом ведущая роль в становлении первого этапа ноосферы – инфосферы – отводится информатизации, которая с помощью средств информатики обеспечивает процесс всё более полного овладения информацией, и кардинально повышает интеллектуальный уровень человечества, что необходимо для решения стратегически важной задачи выживания человечества и развития цивилизации на гуманистической основе и, в конечном итоге, – становления ноосферы. В силу этого, информатизация представляет собой категорический императив, настоятельное требование современной эпохи, которое формулируется как выживание через интенсификацию интеллекта. Интенсификация интеллекта, в свою очередь, возможна лишь через информатизацию общества. Исследователи полагают, что это единственно возможный в настоящее время путь к решению проблемы выживания, к тому же он создаёт возможности поиска других путей решения этой проблемы. Таким образом, именно информатизация способна если не предотвратить, то, по крайней мере, отодвинуть срок наступления глобальных антропогенных катастроф и повысить эффективность самого поиска.

В тоже время, по мнению А. Д. Урсула, формирование в процессе информатизации образования информационной картины мира требует осмысления, а значит, необходим «логико-методологический и мировоззренческий анализ формирования научной картины мира как формы представления знания в условиях информатизации; анализ формирования, обособления и поддержания целостной информационной модели мира, позволяющей человечеству прогнозировать и с упреждением регулировать своё развитие на всех уровнях – как на индивидуальном, так и на общечеловеческом; пересмотр с новых позиций таких базисных понятий, как мироощущение, мировосприятие, миропонимание и оценка образа мира в его целостности в различных актах мысле- и жизнедеятельности» [56, С. 65].

Учёные, исследующие проблемы устойчивого развития, (Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул, В. В. Мантатов, В. И. Данилов-Данильян и др.), единодушно считают, что именно образование играет ведущую роль в переходе общества к устойчивому развитию, но при этом образование должно иметь «опережающий» характер. Так, например, Ж. Делор, председатель Международной комиссии по образованию для XXI века, полагает, что «...человеческое воображение должно опережать различные технологические достижения...» и наметить путь движения к «обществу образования» [58]. Перед knowledge-society (обществом, основанном на знании) стоит непростая задача создать такую «модель образовательной системы, которая удовлетворяла бы потребности не прошлого, а будущего общества, предвидела бы последствия сегодняшних действий, помогала бы жить в гармонии с природой и другими людьми» [58]. Современное образование, в силу своей консервативности и непрерывности, традиционно опирается на прошлое и настоящее, которое дано нам в фактах и явлениях, а будущее в принципе неопределённо.

Однако, по мнению А. Д. Урсула, можно значительно уменьшить неопределенность будущего, путём отбора наиболее желаемых и вероятных тенденций, поиска альтернатив и прогнозов развития современного общества, или же отдельной его сферы деятельности. В дальнейшем подобные черты будущего могут быть признаны моделью развития цивилизации мировым сообществом [60, С. 54]. Современная система образования с её экономическими, технократическими и сциентистскими установками не может помочь в решении всё более углубляющихся глобальных проблем современного общества, более того, она является непосредственным участником их появления. Гуманистический смысл и нравственное содержание новой образовательной модели в концепции устойчивого человеческого развития обосновали в монографии «Гуманизация образования в целях устойчивого развития» М. М. Еланова и Л. В. Мантатова: «Нужна совершенно новая, эколого-гуманитарная система

образования, которая исходит из целостности мира, всеобщности экологических и других глобальных угроз и единения всего человечества перед ними. Эта новая система образования и воспитания должна быть общей для всего человечества, но при этом она не может быть оторванной от различных социальных и культурных традиций, особенностей национальных менталитетов народов, населяющих планету. Самое главное, чтобы это новое образование способствовало сближению, взаимопониманию различных культур, диалогу цивилизаций» [61, С. 37-38]. Авторы считают, что в XXI веке необходимо расширить горизонты образования, подчинить их более глобальным целям, отвечающим на вызовы, которые стоят перед человечеством: «...образование и знание не ведут автоматически к духовности, мудрости. Необходимо различать знание, с одной стороны, и мудрость – с другой. Знания в виде информации более чем достаточно, но не хватает нравственного, философского осмысления этого знания. К тому же знание может быть по-разному вписано в жизненный мир личности, оно может способствовать как её духовному обогащению, так и сужать нравственный горизонт, подчиняя новые знания эгоистическим целям» [61].

В свете концепции устойчивого развития основополагающим направлением в образовательной системе становится экологическое образование, стратегической целью которого является формирование мышления, главным аспектом которого является гармонизация процессов взаимодействия человека с природой, изменение отношения человека к окружающему его миру, воспитание в человеке экологической ответственности за свободу действий в рамках обостряющегося экологического кризиса. Л. В. Мانتанова подчёркивает, что особенно важно формировать и развивать определенные знания, навыки и умения на уровне университетского образования, способствующие сохранению природы, бережного использования ее ресурсов, в рамках специализации обучения. Особое место занимает послевузовское образование, ведь необходимо повышать свою квалификацию, обогащать уже приобретенные знания,

навыки и умения согласно с экологическим императивом. Следовательно, такая область знаний, как экология, влияя на систему образования в целом, переориентирует его цели, корректируя процесс подготовки специалистов в различных областях знаний, формируя более широкие взгляды на наш окружающий мир. Поэтому меняются не только методы познания, но и ценностные ориентиры человека, переходящие от «потребительского» отношения к природе к её сохранности, уважительному и бережному использованию природных ресурсов. В национальном докладе России, представленном на II Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика», «Политика в области образования и новые информационные технологии» отмечен немаловажный факт – от темпа развития системы образования, который должен носить опережающий характер, зависит успех социальных и экономических реформ. Суть данного аспекта зиждется в том, что необходимо уделять особое внимание к проблематике подготовки специалистов, понимающих истину социальных и экономических реформ, способных реализовывать данные реформы с помощью новых механизмов хозяйствования, создания и использование прогрессивных технологий, формируя новые социальные отношения. Благодаря этому можно успешно разрешать проблемы, возникающие в процессе политических и социально-экономических преобразований и сохранить России роль ведущей мировой державы [62, С. 149].

Исходя из всего выше сказанного мы приходим к выводу о том, что система образования XXI века должна быть не только гуманистически направлена, но и эколого-ориентирована, носящая опережающий характер и основанная на футурологическом подходе. Однако, это вовсе «...не некий новый вид образования, – полагает Л. В. Мантатова, – а важный основополагающий элемент существующей системы образования, цель которого – становление информационного общества с устойчивым развитием» [64]. Опережающее образование должно чутко реагировать на происходящие в мире изменения, поэтому оно должно быть открытой

системой и способствовать корректному и эффективному диалогу различных цивилизаций, культур, менталитетов, их взаимоуважению. Поэтому следует учитывать не только культурный и экономический факторы различия стран и народов мира, но и помнить о том, что все мы жители одной планеты, а мир един, не смотря на все наши отличии.

Информатизация – важнейший аспект опережающего образования, приближающий человечество к формированию коллективного опережающего интеллекта, к первой ступени ноосферы. Так как знания и навыки, полученные в процессе образования, лежат в основе всех видов деятельности человека, то одной из важнейших задач информатизации сферы образования должно стать опережение информатизации в других отраслях человеческой деятельности. Очевидно, что сегодня уже нельзя рассматривать информатизацию вне человеческой культуры. Для процесса компьютеризации важным условием является высокий уровень культуры общества, поскольку компьютер – детище материальной культуры. Таким образом, информатизация трансформируется в средство развития культуры, и на современном этапе информационные технологии – не просто совокупность умений, навыка и практического опыта работы с персональным компьютером, а сфера социальной системы, наделённая уникальным набором ценностей, нормативов, обретшая свой статус и престиж. Именно информационная культура может дать человеку не только информационную свободу, но и новые возможности для его личностного развития, поскольку одновременно выходит в сферу гуманитарного и социального. Информационная культура, прежде всего, должна обеспечить формирование нового типа сознания – ноосферного, что позволит понять «неразрывное единство с природой, ответственность за настоящее и будущее планеты; направить разум на гармоничное коэволюционное развитие общества и природы» [64, С. 133].

Сильная и известная на весь мир советская система образования была создана для обеспечения массового унифицированного образования людей

как членов индустриального общества. Её стратегическая задача состояла в том, чтобы решить проблемы трансформации аграрного общества в индустриальное. Образование давалось надолго и обеспечивало бесперебойную профессиональную деятельность в какой-либо одной отрасли или сфере деятельности на протяжении всей жизни. Теперь же в эпоху быстрой смены технологий речь идёт о формировании принципиально новой системы непрерывного образования, нацеленной на постоянное обновление, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения. При этом характерной особенностью такого образования становится не только передача знаний и технологий, но в первую очередь, формирование компетентностей и готовности к обучению. Образование – это процесс, и получение диплома вовсе не означает, что образовательный процесс закончен, напротив, здесь он только начинается. «Образование через всю жизнь» является императивом современного общества. Б. С. Гершунекий предложил иерархию восхождения человека к образовательным результатам: «грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет» [65]. Таким образом, формирование менталитета личности и социума в целом обуславливается совокупностью высшей ценности и высшей цели образования. По мнению руководителя МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Алексея Демидова, информационно-коммуникационную грамотность призвана дать общеобразовательная школа или курсы дополнительного образования для взрослых, чьи школьные годы прошли до появления персональных компьютеров. Информационно-коммуникационные компетенции формируют учреждения профессионального образования в соответствии с особенностями специальности. А информационную культуру развивает в себе сам человек на протяжении всей жизни. Новый тип культуры, информационная культура, является условием выживания в информационном обществе. Следовательно, перед системой образования на всех её уровнях стоит приоритетная задача формирования знаний о новой информационной среде общества, умений и

навыков использования её возможностей, но главная цель — сформировать *новое мировоззрение*, основанное на понимании центральной роли информации и информационных процессов в природных явлениях, обществе и в обеспечении жизнедеятельности человека.

И. М. Реморенко, директор Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России, выделяет два контекста развития информатизации в сфере образования: во-первых, информационные технологии – это технологическая платформа, которая пронизывает все отрасли, и в каждой отрасли всё более важным становится уровень владения компьютером; во-вторых, сегодня устройства, отвечающие за передачу, переработку, хранение и использование информации, – это предметы интерьера, наши дети – школьники, студенты – относятся к ним не как к технологиям, которые нужно осваивать, а как к свойству окружающей нас действительности, которое познаётся не с помощью образования как такового, а через самообразование.

Смена парадигмы общественного устройства во всех странах вызвала процессы трансформации системы образования, такие как: информатизация образования, непрерывность образовательного процесса, опережающее образование, гуманитаризация мышления. При этом, у информатизации образования стоят две глобальные задачи: первая связана с повышением качества общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов; вторая заключается в том, чтобы подготовить человека к полноценной жизни в условиях информационного общества. Проблемами информатизации образования занимаются многие учёные, среди прочих следует выделить работы Е. Н. Пасхина², А. И. Ракитова, К. К. Колина, А. П. Ершова, С. В. Кувшинова. Исследователи выделяют три этапа в эволюции информатизации образования. Первый этап – электронизация (конец 60-х-начало 70-х годов прошлого столетия) – характеризовался

² Пасхин Е. Н. Информатизация образования и переход к устойчивому развитию: философско-методологический анализ. — Дис. ...докт. филос. наук / РАГС при Президенте РФ. М., 1997; Пасхин Е. Н. Информатика, образование и устойчивое развитие общества // Социальная информатика-97. М., 1997; Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991.

внедрением в процесс подготовки студентов, в первую очередь, технических специальностей электронных средств и вычислительной техники. Акцент в обучении делается на основы алгоритмизации и программирования, алгебру логики, математическое моделирование на ЭВМ; главной задачей обучения было формирование алгоритмического стиля мышления, овладение языками программирования, умение работать с ЭВМ. Но сложные для обычного пользователя программные средства не способствовали широкому использованию в сфере образования вычислительной техники. Вторым этапом – компьютеризация (с середины 70-х годов по 90-е годы) был, связан с появлением более мощных компьютеров, упрощённого программного обеспечения. Компьютерные технологии были направлены на моделирование и исследование различных процессов и явлений (химических, физических, социальных, экономических и др.). В сфере образования стали применять автоматизированные системы обучения, тестирования и управления учебным процессом. Современный этап информатизации образования характеризуется масштабным использованием мощных быстродействующих персональных компьютеров, которые становятся всё более доступными для массового пользователя, разработкой широкого спектра прикладных программных продуктов с интуитивно понятным интерфейсом, новых информационных и телекоммуникационных технологий, мультимедиа-технологий, систем виртуальной реальности. В системе образования взят курс на индивидуализацию и самостоятельное обучение. Межвузовские сети играют активную роль в процессе формирования глобального образовательного пространства, образовывая транснациональные университеты. На сегодняшний день можно выделить основные направления развития образования: интеллектуализация, гуманизация, экологизация, информатизация, интенсификация, глобализация и интеграция научных знаний, а также внедрение инноваций, связанных с индивидуализацией образования: возможность выбора содержания образования, типа образовательного учреждения, режима учебной работы.

С точки зрения текущего состояния процесса информатизации университетского образования, а так же перспектив его развития, можно определить два основных направления: первое связано с применением новых технологий в целях повышения эффективности системы университетского образования – инструментально-технологическое, второе, связано с формированием нового содержания образовательного процесса – содержательное.

В рамках инструментально-технологического направления процесса информатизации образования решаются такие задачи как:

- получение нового качества образовательного процесса, используя средства компьютерных и информационно-коммуникационных технологий в качестве педагогического инструмента;
- снижение затрат сил и времени всех участников образовательного процесса;
- расширение возможностей информационной поддержки образовательного процесса и обеспечение доступа к необходимым источникам информации и знания, в том числе мировым информационным ресурсам;
- повышение доступности качественного образования для удалённых пользователей и повышения квалификации без отрыва от производства за счёт развития систем дистанционного образования;
- автоматизация управления в системе образования на разных уровнях: федеральном, региональном, ведомственном и т. д.

Приведём перечень основных продуктов, разработанных в рамках прикладных информационных технологий для сферы образования, которые в настоящее время уже широко используются в системе университетского образования:

1. Различные компьютерные программы, выполняющие функцию электронного учебника, тренажёра, лабораторного практикума, системы тестирования и сертификации.

2. Интеллектуальные обучающие экспертные системы для конкретных сфер профессиональной деятельности, которые используются как в процессе обучения, так и в проведении научных исследований.

3. Информационные среды в виде баз данных, баз знаний, библиотек, электронных образовательных ресурсов.

4. Телекоммуникационные системы и их сервисы в виде электронной почты, телеконференций и т. д.

5. Электронные типографии, для подготовки и тиражирования учебных - методических материалов на различных носителях.

6. Геоинформационные системы, объединяющие возможности компьютерной картографии и систем управления базами данных.

7. Системы защиты информации от несанкционированного доступа при хранении информации, от искажений при передаче информации, от подслушивания и т. д.

Столь богатый арсенал средств информатизации и высокий уровень развития информационных технологий позволяют эффективно решать основные задачи университетской школы: повышение качества подготовки специалистов; увеличение творческой и интеллектуальной составляющих в учебной деятельности; интеграция различных видов образовательной деятельности; индивидуализация образования; обеспечение непрерывности и преемственности в обучении; развитие системы дистанционного обучения; разработка программно-методического обеспечения учебного процесса. Предполагается, что в результате информатизации система образования получает ряд преимуществ:

- во-первых, разрешение социально-экономических проблем;
- во-вторых, обеспечение свободного доступа к образованию, информации и культурным достижениям цивилизации, что даёт равные возможности для всех членов общества;

– в-третьих, интеграция мирового интеллектуального, творческого, информационного и научно-исследовательского потенциалов в интересах человека, и развитие единого мирового образовательного пространства.

Между тем в последние годы специалисты в области информатизации образования всё больше внимания начинают уделять содержательной стороне проблемы и считают, что необходимо изменить, в первую очередь, цели образования и содержание самого образовательного процесса. Поскольку именно система образования должна давать людям необходимые знания об информационной среде их обитания; формировать у них новую информационную культуру и новое, информационное мировоззрение, перед системой университетского образования стоят важнейшие задачи: с одной стороны, – формирование современной научной картины мира, её понятийного каркаса в свете информационного бытия и информационной культуры специалиста, а с другой – фундаментализация образования за счёт изучения фундаментальных основ информатики.

Таким образом, можно сделать вывод, что информатизация университетского образования – это комплексный, многоплановый, ресурсоёмкий процесс, обусловленный социальным заказом общества на подготовку специалистов, умеющих ориентироваться в огромных информационных потоках, самостоятельно получать нужную информацию, то есть обладающих информационной культурой. Информатизация образования, как мегатенденция эволюции «knowledge-society», является средством и условием решения глобальных проблем не только в системе образования, но и человеческой цивилизации в целом.

И.В. Роберт даёт определение информатизации образования – это «...процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных средств ИКТ, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения, воспитания, совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных

научно- педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникационных сетей; создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний обучаемых. Решая задачи гуманизации образования, этот процесс инициирует следующие процессы:

- совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, воспитания, соответствующих задачам развития личности обучаемого в современных условиях информационного общества глобальной, массовой коммуникации;

- создание методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментально-исследовательскую деятельность, разнообразные виды самостоятельной информационной деятельности» [66, С. 182-183].

Сегодня общепризнанно, что перспективная система образования – это «лично-ориентированное образование, реализованное на базе средств ИКТ – ориентированное на обучаемого как основную ценность всего образовательного процесса; способствующее созданию условий для формирования и проявления личностных качеств обучаемых, развития их мышления, становления творческой, активной, инициативной личности, удовлетворения познавательных и духовных потребностей обучаемых, развития их интеллекта, социальных и коммуникативных способностей, навыков самообразования, саморазвития; ориентированное на потребность общества в специалистах, способных самостоятельно приобретать знания, способных к переквалификации и адаптации в новых социальных условиях. Основной целью лично-ориентированного образования является создание условий, обеспечивающих, во-первых, мотивацию к образованию и развитию личности обучаемого, её интеллектуального и духовного начала; во-вторых, гуманное отношение к обучаемому» [67].

Следовательно, процесс информатизации образования заключается в преобразование данной системы в соответствии с требованиями, условиями и возможностями современного информационного общества.

2.3. Потенциал тенденций гуманизации и информатизации в образовательном пространстве университета

Итак, что даёт в идеале информатизация образования? Во-первых, интенсификацию образовательного процесса, во-вторых, способствует разработке новых технологий обучения, ориентированных на индивидуализацию и гуманное отношение к обучаемому. Это достигается за счёт компьютерной визуализации объектов, процессов моделирования и автоматизации вычислений; архивного хранения достаточно больших объёмов информации и обеспечения доступа к данным; автоматизации управления учебной деятельностью, контроля за усвоением знаний и обеспечения обратной связи. Кроме того, информационные технологии в университетском образовании направлены на решение таких важных задач, как: подготовка к комфортной жизни в условиях информационного общества и создание условий для удовлетворения познавательных и духовных потребностей обучаемых, развития их интеллекта, социальных и коммуникативных способностей, навыков самообразования, саморазвития; таким образом, удовлетворяя потребность общества в специалистах, способных самостоятельно приобретать знания, способных к переквалификации и адаптации в новых социальных условиях.

Глобальные информационные процессы создают новые, невиданные ранее образовательные возможности, но в то же время, исследователи с тревогой отмечают, что использование информационных технологий порождает целый спектр новых проблем в образовании:

– проблемы качества (учебного материала, качества обучения, соответствие потребностям современного общества);

- необходимость наличия определённого уровня информационной культуры всех участников образовательного процесса;
- валеологические проблемы, связанные с физическим и психическим перенапряжением в работе с компьютерной техникой;
- психологические трудности, связанные с восприятием и пониманием обучаемым учебного материала в электронном виде;
- педагогические проблемы (выбор содержания, образовательных технологий) и другие.

Мы считаем, что в основе многих проблем лежит известный конфликт знания и информации. Именно поэтому исследование направленности, механизмов и проявлений информатизации университетского образования требует уточнения понятий «информация» и «знание» при решении вопроса о совместимости процессов информатизации и гуманизации образования (в условиях общества знания).

Информация, с философской точки зрения, является отражением реального мира в виде сообщений (сведений). В то же время сообщение само является формой представления информации в виде текстов, цифр, изображений, таблиц, графиков. В широком смысле слова, информация – это ключевое мировоззренческое понятие: оно включает в себя как обмен сообщениями между людьми, так и обмен сигналами между живой и неживой природой, а также между людьми и техническими устройствами. Носитель информации – знак, а процесс выявления значения знака или последовательности знаков – истолкование – является способом существования информации. Информация – это сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состояниях, которые уменьшают степень неполноты имеющихся знаний. Таким образом, информация – это форма существования знания, которое отчуждено от автора и является достоянием общества. Впервые информацию как универсальный феномен, единым для технических, биологических и социальных организмов, рассмотрели учёные-кибернетики – Н. Винер,

К. Шеннон, Л. Бриллюэн. Основоположники кибернетики доказали, что, во-первых, любая информация, если её представить в количественной форме, имеет абсолютно одинаковый вид, к какой бы сфере деятельности она ни относилась, а значит можно использовать одни и те же методы обработки и представления данных; во-вторых, информационные процессы, такие как накопление и переработка информации – это качественные особенности процессов эволюции, упорядочения, стабильного функционирования, а также управления, самоорганизации систем любой природы. Тезис о том, что информация, по сути своей, является отрицательной энтропией, обнаружил огромный потенциал информации как противодействия хаотичным, разрушительным процессам и явлениям различного происхождения. В процессе развития кибернетических и философских (Д. Белл, Т. Стоуньер и др.) взглядов на феномен информации были сформулированы её ключевые свойства: неисчерпаемость, тиражируемость, способность к сохранению других ресурсов, экономичность, берегаемость и экологичность. Так, например, Т. Стоуньер, полагая, что знание и информация являются стратегическими ресурсами информационного общества, подчёркивает её исключительность и ценность: «Нет ни одного способа производительного приложения труда, который в то же самое время не был бы приложением информации. Более того, информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования» [68, С. 395]. Информация, в отличие от материальных вещей, обладает специфическими свойствами – ею можно без сожаления делиться: «...в то время как сделки по поводу материальных вещей ведут к конкуренции, информационный обмен ведёт к сотрудничеству, <...> в отличие от потребления материалов или энергии, ведущего к увеличению энтропии во Вселенной, использование информации приводит к противоположному эффекту – оно увеличивает знания человека, повышает организованность в окружающей среде уменьшает энтропию. <...>. Информация добавляет стоимость не только труду или к капиталу, но и к самой себе» [68, С. 396]. Однако, далеко не вся

информация является знанием, так как она может быть противоречивой, недостоверной, выражать лишь мнение говорящего в то время как знание – это результат познания действительности, проверенный практикой общества, и главная особенность его – истинность и непротиворечивость. Как утверждает П. Дракер: «Знание сегодня – это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов. Причём результаты проявляются вне человека – в обществе, экономике или в развитии самого знания» [38, С. 99]. В условиях современного общества, общества знаний, изменилось само значение «знания»: теперь знание используется для производства знания. В новом понимании знание – реальная сила, применяемая как средство достижения экономических и социальных результатов. Таким образом знание обеспечивает эффективность его использования для систематических нововведений и новаторства. П. Дракер выделил семь основных источников нововведений:

1. неожиданное изменение ситуации, чей-то успех или неудача, реакция на непредвиденное внешнее воздействие;
2. несоответствие между изменившейся реальностью и представлениями, ожиданиями людей;
3. выявление недостатков в ходе, ритме, логике какого-либо процесса;
4. изменения в структуре производства или потребления;
5. демографические изменения;
6. изменения в общественном сознании (настроения, установки, ценности);
7. появление нового знания. [69, С. 24–34].

Таким образом, инновации означают изменение привычного образа жизни и образа мыслей, внесение подвижности в экономический порядок, более высокий уровень неопределённости и риска, а стало быть, предприимчивости и творчества. Понятие инновации включает в себя два близких, но не тождественных значения: во-первых, «открытие» – это

приращение знания; во-вторых, «изобретение» означает новый способ использования существующих знаний. Нововведения, как необходимые условия перемен, играют всё большую роль в нашей жизни.

Начиная с 1950 г., общий объём знаний в мире удваивался каждые 10 лет, с 1970г. – каждые 5 лет, а с 1991 г. – ежегодно. Таким образом, к началу XXI в. объём знаний в мире увеличился более чем в 250 тысяч раз, и тогда это явление получило название «информационный взрыв». Сегодня рост информации продолжается по экспоненте, и несложные вычисления показывают, что общий объём знаний за последние 20 лет вырос в 33 миллиона раз (!) – поистине «Гималаи знаний». Основополагающая роль системы образования состоит в передаче знаний (информации), а значит, образование в условиях нового времени непосредственно зависит от развития информационных технологий. При этом, перед системой образования стоит важнейшая задача – снять противоречие между экспоненциально растущим объёмом знания (информации) и традиционными способами приобретения этого знания. Более того, в информационном обществе образование (как процесс построения образа окружающего мира) является не только средством усвоения готовых общепризнанных знаний, но и способом информационного обмена личности с окружающими людьми на протяжении всей её жизни. Без знания реальности никакая деятельность невозможна, и для отдельного человека – это индивидуальные познания: картина мира складывается через усвоение научных знаний и житейских, полученных из собственного опыта.

Сегодня в любой области требуются высокоспециализированные знания для получения сколько-нибудь значимых результатов. Такие специализированные знания называются «дисциплинами». «И это, – по мнению П. Дракера, – одно из величайших преобразований в истории развития человеческой мысли. Научная дисциплина переводит "ремесло" в разряд методологии – таковы, например, производственные технологии, научная методология, количественный метод или дифференциальный

диагноз (в медицине). Каждая такая методология преобразует частный опыт в систему, отдельные случаи и события – в информацию. В результате умения и навыки преобразуются в некую систему, которую можно преподавать и усваивать. Переход от общего знания к комплексу специализированных знаний превращает знание в силу, способную создать новое общество. Но следует иметь в виду, что такое общество должно быть основано на знании, организованном в виде специализированных дисциплин, и что членами его должны быть люди, обладающие специальными знаниями в различных областях. Именно в этом их сила и эффективность» [38, С. 34]. В тоже время, отметим, что узкая специализация даёт высокий уровень деловой квалификации, но достигается он в ущерб образованности личности. Основопологающими вопросами здесь являются аспекты, формирующие целостность единой системы общества, что делает жизнь человека осмысленной и значимой. Принимая во внимание то, что определение направленности внутреннего мира человека задаёт перспективы развития мира внешнего, прежде всего человек должен научиться понимать себя, окружающих его людей, и только потом он научиться понимать окружающий его материальный мир. Академик В. А. Легасов, размышляя о причинах Чернобыльской трагедии, заметил: «...если кто-то воспитан только на технических идеях, он может лишь тиражировать технику, совершенствовать её, но не может создавать нечто качественно новое, ответственное» [70]. Внимание только к физическому миру в ущерб миру духовному приводит к моральной деградации, как отдельного человека, так и общества в целом. А гуманизация общества напрямую зависит от гуманизации образования – системообразующего принципа современного университетского образования.

В университетском образовании традиционно важен принцип фундаментализации. Фундаментальность образования – это генеральная линия подготовки специалиста, удовлетворяющего требованиям научно-технической революции: «Подготовка специалистов на базе

фундаментальных наук, естественно, не означает понижения внимания к профессиональным видам деятельности – утверждает Н. Ф. Талызина – но изучение фундаментальных наук не должно быть рядоположено с профессиональными предметами: фундаментальные науки должны ориентировать специалиста в своей области, позволять ему не только самостоятельно анализировать имеющиеся в ней накопления, но и предвидеть её дальнейшее развитие» [71]. Это означает, что важны не столько сами конкретные знания, сколько то, *какие способы мышления* при этом формируются. Формирование нового типа мышления – вот ключ к разрешению конфликта между стремительно растущими объёмами знания и традиционными способами его приобретения.

В рамках гуманистической парадигмы, единственно адекватной потребностям и уровню развития современного общества, основная цель разработки инновационных технологий обучения – создание условий для эффективного саморазвития и деятельностной самореализации личности в научно-профессиональной деятельности на основе удовлетворения её базовых потребностей. Вот почему задача университетского образования заключается не в том, чтобы сформировать ЗУНы (знания, умения и навыки) – как это было при знаниево-центрической парадигме прошлого индустриального общества, а в том, чтобы развивать механизмы различных видов мышления, а не только вербально-логического. Именно компетентность предполагает сформированность такого вида мышления, как *практическое мышление*, как способности к решению проблем. Практическое мышление сегодня рассматривается как форма развивающей компетентности; при этом, как отмечает Г. А. Берулава, уровень сформированности практического мышления не коррелирует с уровнем абстрактно-логического мышления. К сожалению, на сегодняшний день в системе образования диагностируется и оценивается пока только сформированность теоретического мышления, соответственно, учебный процесс ориентирован, в основном, на актуализацию абстрактно-логического

мышления и запоминание определённой информации. Однако, ещё в 70-е гг. прошлого столетия, к примеру, И. Грекова, предупреждая об опасности абсолютизации использования формально-логических и кибернетико-математических, говорила, что «применение математических методов не полезно, а вредно до тех пор, пока явление не освоено на гуманитарном уровне» [72, С. 41]. В свою очередь Н. Н. Моисеев подчёркивал важность гуманитарного анализа содержания сути изучаемого явления: «...прежде всего, успех, как правило, сопутствует тому специалисту, тому машинному математику, который стремится вести содержательный анализ... И это проникновение в суть изучаемого явления, по-видимому, необходимо для успеха. Это некоторый принцип, отклонение от которого всегда влечёт печальные последствия» [73, С. 63]. Таким образом, максимальный успех использования компьютера зависит от неформального мышления. Здесь творчество – важнейший компонент эффективности компьютеризации, а его элементы не поддаются формализации. По мнению А. И. Ракитова компьютеры и информационные технологии, в целом, не способны составить конкуренцию творческим способностям человека: «Возможно, что само наличие нерациональных и иррациональных механизмов психики человека есть неременное условие и своего рода питательная среда для гуманоидной рациональности» [74, С. 225]. Лишь культурный человек сможет использовать весь потенциал информационных технологий и компьютерной техники по назначению для достижения самореализации, ибо, как сказал В. В. Розанов в «Сумерках просвещения»: «Сущность искусства <...> и умственного творчества, и всякой духовной жизни одна и вечна для всех времен...» [24, С. 26].

Исследователи утверждают, что порождающий проблему контекст (внеучебные источники информации) оказывает прямое воздействие на решение повседневных проблем, а ведь, прежде всего, именно на это ориентирован человек. Именно контекст играет определяющую роль для человека в выборе его стратегии решения проблемы. Следовательно,

решение практических проблем не должно быть отделено от условий, в которых эти проблемы проявляются. Таким образом, учебный процесс должен выстраиваться на апелляции к ситуации сегодняшнего дня в её культурном, социальном, экономическом, политическом и других контекстах, а не на стерильных знаниях.

Сегодня перед системой университетского образования стоит ещё одна проблема, связанная с потребностью в знании, которого нет, но которое необходимо получить, т. е. создать. Это означает, что меняется характер отношений образования и науки: если традиционно наука занималась поиском новых знаний, а образование – их потреблением и тиражированием, то сегодня, в условиях дефицита готовых научных знаний, который появился вследствие стремительно развивающегося нового высокотехнологичного информационного общества, именно образование должно взять на себя в определённом объёме функцию получения и производства нового знания. Процессы информатизации и развитие информационных и коммуникационных технологий являются важным фактором и в то же время инструментом для формирования нового социального статуса образования как сферы производства нового знания.

Современная реальность не соответствует классической картине мира, это – образ мира исследователей, и как полагает, к примеру Г. А. Берулава, новая научная парадигма, основанная на синтезе гуманитарного и естественнонаучного типов мышления, рационального научного познания и культурного контекста, «предполагает переход от объектов к отношениям между ними, от детерминации к неопределённости и неоднозначности, от единственности к множественности интерпретаций, от тотальности к самоорганизации, толерантности, системному плюрализму. Современная методология познания основывается на идеях эволюции, историзма, вероятностного развития, бифуркации. Формируется новая познавательная парадигма, в которой различные типы рациональности вовсе не отрицают, а скорее дополняют друг друга, поскольку современность характеризуется

сближением восточного и западного стилей мышления, образа и дискурса, действия и созерцания, человека и природы» [75, С. 11].

Несомненно, методы получения информации оказывают влияние на психологическую составляющую личности, образуя культурное поле, в котором личность существует. Сегодня данное поле приняло кардинальные изменения. Глобальные процессы интернетизации, компьютеризации, медиатизации, а так же повсеместное внедрение в образовательный процесс новейших коммуникационных технологий приводит к изменению природы знания. Знания претерпевают вторичную объективизацию и визуализацию. Глобальная информатизация является элементом, формирующим элементом новой «экранной» культуры, которая основывается на потоке экранных изображений, т.е. «экранной речи», включающим в себя одновременно и поведение, и устную речь персонажей, и анимационное моделирование, и письменные тексты. В отличие от традиционных типов человеческих культур, основанных на книге, личном контакте и т. д., экранная культура характеризуется высоким уровнем динамичности: диалоговый характер взаимоотношений «экранной» речи (теста, образов) с партнёром (по смыслу правильнее называть пользователем) ежесекундно меняется. В то же время экранная культура возвращает нас к культуре личного контакта, позволяя организовать подлинный диалог между различными пользователями информации с помощью сетей коммуникации, где каждый может общаться со всеми и все с каждым. Коммуникативная деятельность (общение) обусловлена социальной природой человека и является условием познания, труда, формирования системы ценностей, норм поведения. Поскольку понятие «образование» ассоциируется с построением образа окружающего мира, его отображения, изображения, то мы можем полагать, что экранное изображение является основополагающим элементом «экранной культуры», ее началом. В свою очередь технологии подачи информации в информационном обществе основаны на «экранной» культуре, и сегодня в качестве источника знаний о мире наравне с преподавателем, который

представляет учебник и стоящую за ним науку, претендуют многочисленные представители средств массовой информации (massenmedien). В то же время, в современном образовании находят самое широкое применение коммуникативные формы познавательной деятельности, особенно те коммуникации, которые осуществляются посредством СМИ. К их числу можно отнести работу с персональным компьютером и другими цифровыми устройствами, сеть Интернет в различных режимах работы, процессы коммуникации, осуществляющиеся с помощью СМИ.

Massenmedien в полной мере характеризует процесс перехода к этому знаковому пространству. С помощью данного феномена мы можем наблюдать явные изменения в способах и методах описания настоящего в языковом эквиваленте, затрагивая в меньшей степени отвлеченную форму мышления и бытия, где информация – один из важных факторов развития современного общества. В таком случае мы можем утверждать, что massenmedien – это феномен современной культуры общества, форма ее социальности, определяющаяся техническими характеристиками СМИ и выражающаяся с помощью языка, а язык и техника определяет коммуникативный характер. Massenmedien, определяя как формы, так и сущность образования, трансформирует образовательное пространство, а многочисленные средства информатизации выступают в качестве релевантного фактора университетского образования. Язык работы с компьютером прост и однозначен, ориентирован на умение кратко и чётко формулировать собственные мысли и не всегда требует больших познаний в области литературы, родного языка. Как результат – обедняется так называемый литературный язык, страдает общение. Но, в тоже время, именно общение с виртуальным собеседником позволяет развивать терпимость к мнению собеседников, умение вести дискуссию, аргументировано доказывать свою точку зрения и уметь слушать и уважать мнение партнёра. В условиях современного общества коммуникационные технологии оказывают большое влияние на образование, являясь способом познания. В

свою очередь, образование трансформируется в целостное коммуникативное пространство, субъекты которого приобретают возможность познания мира через взаимное общение. Новые способы познания в полной мере реализуют коммуникативные свойства *massenmedien*, определяющих образовательный процесс. В данном случае процесс коммуникации есть не что иное, как средство образовательного процесса, составляющее современные формы образовательной деятельности, формирующее ее характер.

Между тем вступление в эпоху информационного общества разрушает сложившуюся эволюцию человеческого мышления. За счёт постоянного общения с *massenmedien* стиль мышления молодёжи сегодня – образно-эмоциональный, ведь именно на этом построена информация, которая подаётся с помощью СМИ. В процессе своей жизнедеятельности современная молодежь не только на информацию, полученную в сфере образования, а информацию, имеющую значимую эмоциональную окраску, получаемую из СМИ, общения со сверстниками, сети Интернет, практической деятельности. Причём, к примеру, Г.А. Берулава считает, что именно СМИ оказывают большее влияние на восприятие информации человеком ввиду значительного эмоционального фона, графической составляющей и более высоким уровнем мотивации, так как категория информации выбирается самостоятельно, согласно интересам человека. «Именно эта сфера в значительной степени формирует у молодых людей когнитивные, коммуникативные и эмоциональные паттерны, определяющие продуктивность решения практических проблем» [75, С. 14]. Когнитивные стереотипы опираются, в первую очередь, на неявные знания и формируются в рамках решения практических проблем, а значит, как полагает Г. А. Берулава, связаны с практическим мышлением: «Если формально-логическое мышление есть мышление конвергентное, опирающееся на максимальное количество возможных логических связей, то мышление практическое есть мышление дивергентное, предполагающее образование значительного количества разнообразных альтернатив, логически связанных

с предъявляемой информацией. Если формально-логическое мышление, которое формируется и презентуется в процессе организованного обучения, использует в основном символическую информацию, то практическое мышление опирается в большей степени на образную информацию» [75, С. 14]. Вот почему мышление студентов всё меньше тяготеет к абстрактным построениям. Принимая во внимание, что способность решать относительно новые задачи и способность автоматически обрабатывать информацию – взаимосвязаны, то можно сделать вывод, что традиционные технологии обучения не соответствуют потребностям информационного общества. Именно в этом заключается суть противоречий в системе образования. Следовательно, необходимы новые технологии обучения, которые должны опираться на образно-эмоциональное мышление молодых. Необходимо учесть и тот факт, что в процессе перехода информационного общества к виртуальной реальности взаимодействие человека с реальными объектами заменится на взаимодействие с симулякрами. Сегодня образы, продуцируемые сетью Интернет и телевидением, во многом заменяют объективную реальность. К сожалению, далеко не всегда эти образы направлены на развитие гуманистически ориентированной личности, умного и интеллигентного человека – напротив, они зачастую продуцируют стереотипы агрессивного, антигуманного, низкоинтеллектуального и даже патологического поведения. Следовательно, стереотипы, в полной мере, жизнедеятельностью людей. В связи с этим необходимы новые комплексные технологии обучения, содержащие в себе не только медийные, динамичные, эмоционально насыщенные образы, но и гуманистические ценности, творческую стилистику мышления, ведь важно то, чтобы информация делала жизнь человека счастливой и осмысленной.

Многие исследователи выдвигают гипотезу о деградации мышления человека в рамках современного общества. Например, выдающийся учёный-исследователь проблем мозга Н. П. Бехтерева считает, что масштабное влияние СМИ закрывает человеку фазу, формирующую мыслительную

структуру – фазу мышления. Все чаще человек использует унифицированные схемы мышления. Это обуславливает ускоряющийся темп жизни, массовая клиповость, использование шаблонов в процессе передачи информации, основывающиеся на бессознательной сфере. К тому же, данная сфера производит различные стереотипы двигательной активности, мышления, эмоционального реагирования, общения. В связи с этим, мы можем полагать, что схематичность мышления обусловлена не только технологией подачи информации, но и индивидуальными особенностями личности в условиях современного информационного общества. Отсюда можно сделать вывод, что в условиях современного общества принципиально важно освоение технологий мышления, обеспечивающих построение моделей и схематизацию смысловых структур.

Внедрение информационных технологий обусловило глобальный переход от системного подхода формирования знания к сетевым механизмам познания окружающей действительности. Для сетевого образования характерны эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в получаемой информации, ибо в этих условиях логика восприятия определяется, прежде всего, мотивацией обучаемого, опосредованной его смысловыми жизненными ориентациями. Невозможно описать современную картину мира с помощью абстрактной логики и дискретных понятий. Следовательно, как полагает Г. А. Берулава, «...содержание образования не может иметь тенденцию к универсальности, опоре на монополизм определённых теорий в учебных пособиях, не должно фетишизировать понятийный аппарат и алгоритмическое построение дихотомических заключений и выводов» [75, С. 15]. Кроме того, без опоры на образ не будет освоено ничего. Это означает, что для того, чтобы снять это противоречие, информатизация университетского образования должна учитывать особенности восприятия мира в условиях информационного общества и быть ориентирована, во-первых, на системную организацию самостоятельной творческой работы студентов, и во-вторых, на развитие творческого

мышления и интеллектуальной деятельности. Ю. В. Горин, один из разработчиков теории ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) утверждает, что именно интеллектуальная деятельность даёт «новое слово», т. е. организованную по-новому информацию. Духовная деятельность есть «генерация мыслей», т. е. нового знания, которого нет: оно не существует ни наяву, ни в комбинациях в тезаурусе используемого языка. Творчество же реализуется в интеллектуальной и духовной деятельности личности и жизненно важно для современного мира, где сформировалась потребность в творчестве каждой личности. Как писал А. Эйнштейн: «Целью <...> интеллекта является превращение некоторого "чуда" в нечто постигаемое». Творчество должно стать нормой человеческого бытия, – утверждает Ю. В. Горин. Значит, одной из важнейших задач современного университетского образования является стимулирование и организация интеллектуальной и духовной деятельности личности. Важная особенность здесь – это сохранение самоидентичности сознания человека, его открытости в рамках непрерывно изменяющейся информационной среды, а также критичности мышления. Таким образом, мы делаем вывод о том, что количество информации не является гарантом её качества, а отсутствие ограничений доступа к ней не является решением проблем. Ведь, наряду с необходимой и полезной информацией, в глобальной сети размещено множество информационных ресурсов, содержащих, к примеру, информацию о способах изготовления взрывчатых веществ, ядов и иных террористических средств, и для кого-то эта информация полезна и необходима. В мировой сети находится огромный объём информации, которая может быть предназначена и для идеологической обработки. Вот почему одинаково важно, с одной стороны, воспитывать корректное и критичное отношение к получаемой информации; с другой – информационное пространство университетского образования должно выстраиваться в соответствии с национальными интересами и базироваться на традициях отечественной культуры. При этом особая роль должна отводиться формированию

информационной культуры университета как системы норм информационного диалога в образовании, как культуры передачи знаний и новых форм и технологий обучения, адекватных запросам информационного общества. Информационная культура университета предполагает способность преподавателей и студентов эффективно формировать и использовать информационные ресурсы, современные средства информационных технологий и коммуникаций как для обеспечения и развития образовательной деятельности, так и для поиска нового знания. В условиях информационного общества информационная культура является значимой частью общечеловеческой культуры. В то же время другие авторы рассматривают информационную культуру как условие выживания человечества. Так, например, Л. В. Скворцов в работе «Информационная культура как условие выживания человечества» определяет понятие «информационная культура» нового общества как «...совокупность материальных и духовных ценностей, выработанных в результате познания информационных аспектов бытия природы и общества и создания информационных машин и технологий, гарантирующих стабильное и позитивное развитие» [77]. Уровень информационной культуры является критерием развития общества и фактором социализации личности в новом типе информационного общества.

Информатизация общества во многом обеспечивается сетью Интернет, в которой информация и знания, являясь основными продуктами жизнедеятельности как индивидов, так и социальных групп, приобретают новое качество. Интернет даёт важные коммуникационные преимущества за счёт высокой скорости передачи данных глобализации (так как не имеет ни территориальных, ни государственных границ), «свободы слова» и анонимности в; доступности размещения информации; широтой охвата географии и нарастающих темпов роста аудитории. Исследования в области средств массовой коммуникации осуществлялись М. Вебером, М. Маклюэном, Ю. Хабермасом, Л. С. Выготским, Б. М. Березиным,

М. М. Назаровым и другими. Исследование сети Интернет рассматривается в работах С. Парина, И. М. Чернова, П. К. Залесского, О. Смысловой, В. А. Возчикова, И. С. Мелюхина, А. Хайтина, Н. В. Громыко и другими. Исследователи в своих работах отмечают возможности и особенности среды Интернет, определяют её роль как «великой среды» реализации общемирового информационного пространства, формирования нового качества отношений личности и социума и становления нового типа культуры.

Исследователи Н. В. Громыко и Д. В. Иванов полагают, что базисным процессом в Интернете является языковая игра, а правила взаимодействия между его посетителями ориентируют только на движение в поле дискурсов. «В пространстве Интернета мир превращается в один сплошной текст-контекст, где главное – обмен информацией хаотично построенными рассуждениями, которые, благодаря техническим возможностям Интернета, моментально отрываются от ситуации, в которых они были порождены, и обезличиваются» [78]. В качестве примера Н. В. Громыко описывает взаимодействие в пространстве Интернета читателей электронных изданий: «Достаточно вывесить <...> свой материал, как он будет моментально препарирован, расчленён и сплюснут до двух "сухих остатков" – до информационной новизны и до цитаты. Дальше информация пойдёт "гулять" по волнам интернетной памяти сама по себе, а цитата – сама по себе. С цитатой начнётся бесконечная языковая игра: она будет растворена в насмешливом "стебе" потребителя, который, используя стилевой синкретизм, напишет на неё миллионы пародий. Информация же, насытив жажду новизны, моментально устареет и окажется замещена другой» [78]. Очевидно, что Интернет является ярким воплощением идеи интертекстуальности: цитатность, децентрированность, безграничность, деперсонализация автора – это неотъемлемые характеристики текстовой среды сети. Собственно, в самой основе языка html (Hypertext Markup Language), применяемого во всемирной паутине, заложен цитатный подход: в

структуре html-текстов (гипертекста) присутствуют ссылки – указатели на смежные тексты, высказывания, источники и т. п. Бесконечность кросс-референтных ссылок определяет децентрированную природу гипертекста, а принципиально неограниченные масштабы виртуального пространства глобальной сети указывают на его безграничность. Интертекстуальность гипертекстовой среды специфическим образом проявляется в деперсонализации автора, причём не только с философской точки зрения, но и чисто юридической, связанной, в частности, с проблемой авторского права в глобальной сети. Все эти свойства сети Интернет стали основой для развития теории «ризоморфной конструкции» Интернета Ж. Делеза и Ф. Гваттари), которая определяет социальные отношения, вырастающие вокруг глобальной сети, и, в конечном счёте, способствует формированию специфической формы культуры информационного общества – киберкультуры как стиля жизни, в котором особое место занимает виртуальная реальность. В телекоммуникационной среде Всемирной паутины начинают действовать особые правила поведения, этические принципы, формы общения и т. д., отличные от тех, что наполняют реальную жизнь в обществе. С развитием электронных средств телекоммуникации и становлением Всемирной паутины происходят реальные качественные изменения в подходе к чтению и письму в информационную эпоху, – трансформация самой природы текста, ибо текст более не может мыслиться в качестве линейно выстроенного, имеющего определённую направленность, структуру и границы, то есть он перестаёт соответствовать традиционным принципам трансляции готовых знаний и становится воплощением нового мироощущения.

Как полагает Н. В. Громыко, информация «предстает как один из центральных предметов желания, утоляющий жажду потребления современного «шизоида», а в пространстве Интернета – как базисная единица, составляющая содержательное наполнение интернет-сетей: мы имеем дело не с процессами трансляции знания, которое всегда позиционно и

мыслительно восстановимо в своём генезисе, но именно с информацией и с безличными информационными потоками. Это касается и оргтехнического типа знания, по отношению к которому информация так же несамостоятельна: схема порождения и употребления её задаётся извне в виде предписания» [78]. Автор считает, что общность, которая формируется посредством Интернета, представляется как обезличенное объединение носителя и потребителя информации, свободное от теоретического мышления. При подобном регулярном взаимодействии человек теряет возможность порождения и развития знания. Высокая скорость информационных потоков и привычка к языковым играм может вызвать непоправимые деструкции в мышлении и сознании: породить хаотизм и клиповость мышления, разрушить способность сосредотачиваться и удерживать в сознании какой-то один объект, «убить» сами способности к идеализации и понятийной работе. Поскольку приоритетные позиции занимают тиражирование, а не создание интеллектуального продукта, а также передача сведений о нём через Интернет, следовательно, по мнению Д.В. Иванова [79], за понятием «информация» кроется именно коммуникация, а не знание. Более того, благодаря Интернету, современный человек «отрезан и отчуждён от реальных деятельностных процессов, которые протекают в обществе» [78]; в пространстве Интернета происходит замещение активной деятельной жизни иллюзией этой жизни: активно коммуницируя, человек отчуждается от целевого проектного действия. Конфликт знаний и информации неизбежен – считает Н. В. Громыко: «Сегодня студент получает возможность получить информацию по любому вопросу, это "скачивание" отбивает интерес и способность к самостоятельным открытиям: студент становится всё более эрудированным, но всё менее знающим. С помощью Интернета он попадает в мир, где всё известно и где нужно только правильно сориентироваться, чтобы найти необходимый ответ. Конфликт знания и информации возникает всё чаще: привыкнув к клиповым режимам работы с информацией, студент не умеет

мыслительно концентрироваться, ослаблена способность воображения, рефлексии, понимания; несмотря на культивируемый в обществе плюрализм мнений, студент не умеет строить проблемную коммуникацию» [78, С. 178].

В то же время Интернет как коммуникационное пространство способствует активному формированию новых форм коммуникации в виде самоорганизующихся интернет-сообществ, групп людей, объединённых интересом к определённой тематике в относительно замкнутом субпространстве интернет-технологий. Следует отметить, что в сети Интернет существуют Нормы Сетевого Этикета, регламентирующие взаимодействия между представителями интернет-аудитории – это определённые правила, модели, эталоны должного поведения членов, которые в большинстве случаев вырабатываются организаторами сообщества, принимаются его членами, и выполняют регулятивную функцию. В интернет-сообществах, организованных по профессиональным интересам, тематическое общение служит исследовательским инструментом и средством консолидации усилий участников интернет-сообщества. В качестве примера можно привести «Российский клуб маркетологов» – это интернет-сообщество профессионалов-теоретиков и практиков маркетинга, которые на сайте клуба обсуждают актуальные вопросы рекламы, сбыта, брендинга и размещают свои теоретико-прикладные разработки. Другой пример – «Рулинет» – литературное интернет-сообщество, которое позволяет публиковать материалы, читать и общаться писателям, поэтам, критикам и читателям. В такого рода сообществах исходным условием взаимодействия является предъявление оснований, которое входит в саму культуру ведения интернет-диалога, при этом возникает такой тип коммуникативного взаимодействия, где мышление не только стирается, но и усиливается – значит, данный принцип, положенный в основу образовательного процесса в интернет-пространстве, позволит решить проблему фундаментализации образования. В качестве примера может служить инновационный образовательный ресурс «Школьного университета» www.club.itdrom.com,

построенный на принципах мыследеятельностной педагогики, где организуется работа с теоретическими способностями и индивидуальными трассами развития старшеклассников.

Еще одним примером может послужить разработанный нами информационный образовательный ресурс – web-quest «Информационная безопасность», реализующийся в рамках учебной дисциплины «Информатика и ИКТ» в ГПОУ «Юргинский техникум машиностроения и информационных технологий». Web-квест был создан специально для привлечения особого внимания обучающихся техникума к проблемам в области обеспечения информационной безопасности (рисунок 3). Web-квест расположен по адресу: <https://sites.google.com/site/bezopasnostkda2/>.

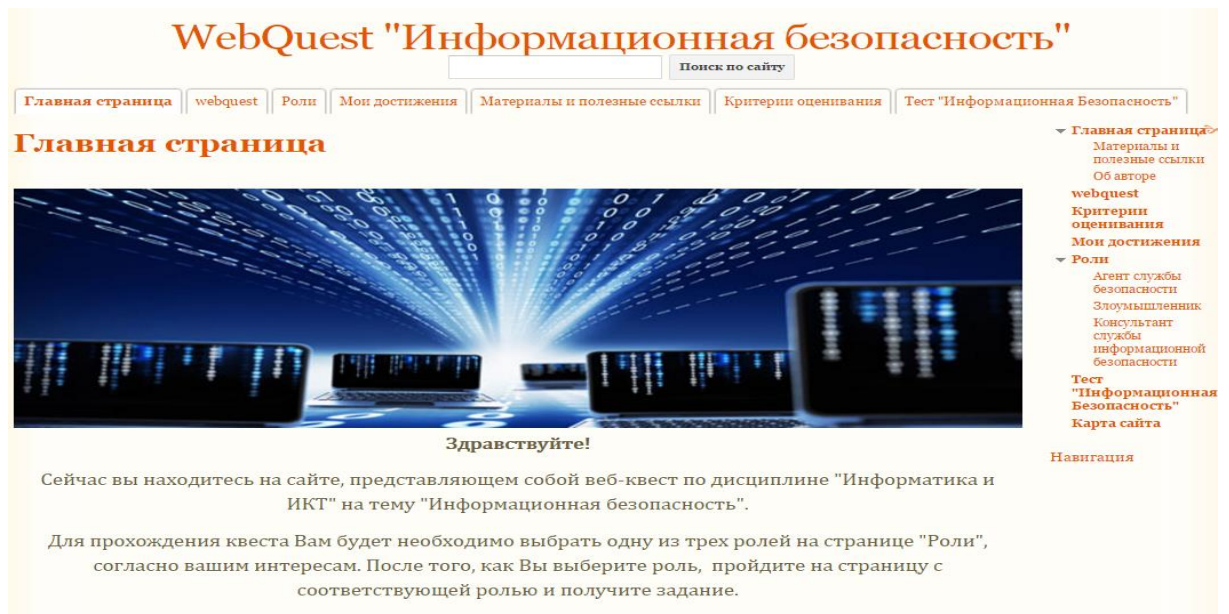

Рисунок 3 – Главная страница web-квеста «Информационная безопасность»

Данный образовательный ресурс позволяет реализовать стратегии медиен-образования посредством технологии web-квест. Суть данной технологии заключается в постановке проблемного задания, содержащее в себе элементы ролевой игры. Таким образом, преподаватель уже не является источником знаний для обучающихся, а играет роль куратора, в свою очередь обучающиеся самостоятельно добывают знания посредством сети Интернет. В данном случае – это подобранные интернет-ресурсы, предложенные к изучению и использованию обучающимися в ходе

выполнения заданий. Проанализировав техническую карту квеста (рисунок 4), можно сделать вывод о том, что web-quest способствует:

1. формированию и совершенствованию навыков поиска информации в сети Интернет;
2. развитию мышления обучающихся на таких стадиях как анализ, обобщение и оценка информации;
3. повышению словарного запаса у обучающихся;
4. совершенствованию компьютерной грамотности обучающихся;
5. заполнению пробелов знаний у обучающихся, касающихся тематики поставленного вопроса.

Название web-квеста	"Информационная безопасность"
Дисциплина	Информатика и ИКТ
По длительности выполнения	Краткосрочный
Цель	1. Научить участника web-квеста решать задачи, связанные с обеспечением информационной безопасности при проектировании, внедрении и эксплуатации информационных систем. 2. Показать значимость решения проблем обеспечения информационной безопасности при разработке и функционировании информационных систем.
Задачи	1. Раскрыть понятие информации как объекта защиты; 2. Ознакомить с организационными, правовыми (законодательство РФ, российские, зарубежные и международные стандарты), техническими, программными средствами мониторинга и поддержки на должном уровне информационной безопасности; 3. Дать базовые знания, необходимые для предотвращения несанкционированного доступа к информационным ресурсам и борьбы с актуальными угрозами (включая информационно-психологический аспект).
По типу заданий	1. Аналитические; 2. Творческие.
Проблемный вопрос	Какие методы и средства обеспечения информационной безопасности использовать лучше всего и почему?
Центральное задание	Провести обзор средств защиты информации (программные, аппаратные и технические). Раскрыть особенности каждого из этих средств.
Роли Проблемные вопросы для каждой роли	Роли: 1. Злоумышленник; 2. Субъект, оказывающий на информационный процесс воздействия с целью вызвать его отклонение от условий нормального протекания. 2. Консультант службы информационной безопасности; Сотрудник, который занимается изучением информационной безопасности и оказывает консультационные услуги сотрудникам роли 3 в правовой сфере. 3. Агент службы безопасности. Сотрудник, который следит за состоянием защищенности информационной среды и поддерживает ее в актуальном состоянии. Результаты проделанной работы заносятся в отчет, оформленный в виде презентации сервиса Google Docs.

Рисунок 4 – Техническая карта web-квеста «Информационная безопасность»

Таким образом, применив данную технологию, мы получили практическую значимость: формирование и совершенствование информационной и коммуникационной компетентности у обучающихся; формирование компетентности решения проблем, освоение новых способов деятельности у обучающихся; в связи с тем, что объектами оценки являются определенные результаты деятельности обучающихся, презентация готового продукта, наблюдение за способами деятельности обучающегося при выполнении заданий, появляется возможность оценки уровня сформированности выше упомянутых компетентностей.

Так же мы получили следующие результаты:

1. готовый продукт (презентация, доклад, схема), реализованный с помощью сервиса Google Docs, где оценивается не объем изученного материала, а его практическое применение для решения поставленных задач;
2. «педагогический эффект» от внедрения обучающихся в процесс «добывания знаний», их логическое применение, то есть включение в информационную деятельность с целью активизации учебной деятельности.

Полученные нами результаты позволили сформировать у обучающихся такие умения как самопрезентация, самоопределение, работа в микрогруппах, возлагание на себя ответственности за результат перед лицом остальных участников рабочей группы.

Анализируя жизнедеятельность в виртуальной реальности такого рода интернет-сообществ, мы понимаем, что в данном случае информационные технологии наделены способностью культивации ценности теоретического знания и мышления, разрешения конфликта знания и информации в рамках образовательного процесса, усиливая, при этом, позиции коммуникативного взаимодействия. Таким образом, деятельность, порождаемая в глобальной сети, может быть преобразована в образовательную технологию, направленную на формирование навыков теоретического мышления, она может стать средством проектного обучения. При этом сеть Интернет выступает не только как средство обмена информацией, но и как средство эпистемологизации: общество использует инструменты и средства Интернета для проектирования и развития практико-ориентированного образования и практико-ориентированной науки.

Мы полагаем, что ключом к разрешению основного конфликта знаний и информации в образовательной системе является разработка новых технологий обучения, адекватных принципиально изменившимся условиям нового социума. Новые технологии обучения должны учитывать влияние, прежде всего, *massenmedien*, Интернета и средств виртуальной реальности, которые кардинально меняют образ мира, жизненные приоритеты,

мотивацию жизнедеятельности, доминирующие вид и стиль мышления, когнитивные, коммуникативные и поведенческие стереотипы. Мы полагаем, что диалог информатизации и гуманизации, как основополагающих тенденций развития системы университетского образования, возможен лишь в том случае, если в процессе информатизации образования большее внимание будет уделено содержательной стороне проблематики. Таким образом, современное университетское образование должно быть направлено не на обучение и воспитание, а, в первую очередь, на развитие практического мышления, интеллектуальной деятельности, формирование у студента целостной картины мира и информационной культуры, способности к самообучению и самовоспитанию. При этом учебный процесс должен выстраиваться на апелляции к ситуации сегодняшнего дня в её культурном, социальном, экономическом, политическом и других контекстах, а не на стерильных знаниях. Необходимы такие технологии обучения, которые в комплексе несли бы в себе гуманистические ценности и творческий стиль мышления, а не исключительно медийный, эмоционально насыщенный образ, ибо присвоение информации важно в той степени, в которой жизнь человека становится более счастливой и осмысленной. В свою очередь информационное пространство университетского образования должно выстраиваться в соответствии с национальными интересами и базироваться на традициях отечественной культуры.

ГЛАВА 3. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

3.1. Medien-образование как гуманистически ориентированная образовательная стратегия

Становление новой цивилизационной реальности сопровождается процессом становления человека, информации, высоких технологий, эпохи знаний в целом. При этом информационное общество формирует свой понятийный ряд, включающий такие понятия, как «знак», «символ», «текст», «информация», «культура», «знание». Поскольку в жизнедеятельности социума возрастает роль «знаниевого» фактора и стремительно расширяется влияние информационного обслуживания во всех сферах деятельности и услуг, которое осуществляется в основном средствами массовой информации – «каналами связи» общества и медиакультуры, то доминирующей культурой информационной цивилизации становится медиакультура. Развитие систем массовой информации (massenmedien) приводит к глобальному изменению не только сферы социальной реальности, что, так же, говорит о изменении пространства современной культуры, но и, в том числе, сферы образования – появились новые образовательные стратегии: открытое образование, дистанционное образование, media-образование. В свою очередь, из-за широкого распространение massenmedien в рамках современного образования изменилась не только форма образовательной деятельности, но и принципиально изменилась фундаментальная концепция образования. Процессы информатизации и массовизации образовательного процесса сегодня приобретают такие масштабы, что человек «растворяется» в новом для себя информационном пространстве. Вот почему необходимо осознавать сущность этих изменений и перспектив развития massenmedien в образовании.

В условиях информационного общества медиакультура имеет огромное значение в интерпретации действительности и выстраивании векторов личностного развития: посредством деятельности традиционных и электронных средств массовой информации с помощью словесных, звуковых и визуальных образов воссоздаётся социокультурная картина мира. Медиакультура присутствует в большинстве аспектах жизнедеятельности современного человека, она преобразует мир человеческих отношений и формирует специфические черты в сознании человека, что обусловило, по определению В. А. Возчикова [80], появление, например, «человека медиакультуры» – «массового человека», зависевшего от медиасредств, утратившего свое непосредственное личностно-самостоятельное начало, взаимодействуя с медиасредствами, легко манипулируемого и конформистски ориентированного. Ещё в XIX столетии великие русские мыслители, такие как Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский, И. В. Киреевский и др., предостерегали о разрушительности научно-технического прогресса в условиях отрыва от культурно-нравственных корней народного бытия. В XX столетии сама возможность превращения народа в толпу стала предметом философского осмысления (Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, В. А. Возчиков и др.). Х. Ортега-и-Гассет так характеризовал человека массы: «Ему присуще стереотипное мышление, он не способен генерировать творческие идеи и новые культурные образцы; в процессе "омассовления" массами усваиваются образцы поведения, привычек и вкусов, ранее бывших достоянием немногих, а суть жизненных правил в том, чтобы жить не подчиняясь заповедям» [81, С. 24]. Как полагает, к примеру, В. А. Возчиков: «...человек медиакультуры – своеобразная форма медианаркомании, "заболеть" которой, к сожалению, можно быстро и незаметно» [80, С. 23]. Впрочем, это не означает, что всякий, кто смотрит телевизор или пользуется Интернетом, становится человеком медиакультуры. Гэри Смолл – известный американский психиатр, доктор медицинских наук, профессор Лос-Анджелесского университета, также

являющийся директором Центра по вопросам старения (при Калифорнийском университете), писатель, называет людей с богатым (10-летним) опытом жизни в Интернете «цифровыми аборигенами», считая, что у активных пользователей «всемирной паутины» меняется мышление, поведение, а самое важное – мозг: «Поскольку Интернет и телевидение уменьшают способность концентрироваться и созерцать, то мозг со временем начинает ожидать поступления информации в том виде, в каком её распространяет сеть, – в виде стремительного потока частиц. Мышление становится отрывочным, чтение – поверхностным. Пользователи лишь по диагонали просматривают заголовки и аннотации. И в итоге превращаются в "простых расшифровщиков информации"» [82]. Вследствие чего зоны головного мозга, отвечающие такое чувство, как сопереживание, абстрактное мышление постепенно атрофируются. По мнению учёного, «цифровые аборигены», в погоне за совершенствованием и развитием своих способностей в сфере обработки информации, эффективности принятия решений посредством глобальной сети, одновременно с этим теряют навыки общения и интуицию. Они не воспринимают в полной мере настроение других людей по их жестам, глазам, мимике – таким образом, разрушаются те эмоциональные кирпичики, из которых строятся важные ценности: семья, дружба, любовь.

Результаты исследований учёных показали, что для выработки какой-либо эмоциональной реакции, естественно адекватной, на поступившую информацию о различных социальных ситуациях, участниками которых становятся другие люди, необходимо время. Однако, как утверждает доктор психологии Хана Дамазио (университет штата Южная Каролина, США): «Средства массовой информации, выдающие сообщения в скоростном потоковом режиме через Интернет или телевизионные новости, смещают моральные ориентиры людей, не давая им достаточно времени правильно эмоционально отреагировать на тот или иной поступок или высказывание

других людей» [82]. Так, значит, гуманистическая природа медиакультуры — это миф? Или всё же реальность?

Итак, медиакультура оказывает глобальное влияние на жизненный мир повседневности, имеющий огромное значение для человека и общества. А ведь именно мир повседневности задаёт смыслы, которыми оперирует человек в социальной практике, а если говорить об образовании, то образует основу первоначального запаса всей области знания, на которой зиждется всё последующее образование. Под воздействием медиакультуры, когда *massenmedien* — это часть жизненного мира, изменяется повседневное знание, фундамент последующего образования. В своё время, задолго до изобретения Интернета и даже компьютера, М. Маклюэн [83] сделал вывод о том, что технологии вообще, а в первую очередь технологии коммуникации — есть средства «расширения» и «продолжения» человеческих органов. А в частности, «электрические» средства коммуникации, берущие своё начало от проволочного телеграфа, являются «продолжением» и «расширением» самой нервной системы человека. Действительно, сегодня уровень развития компьютерных технологий и их массового использования делает возможным моделирование психосоматической организации, фрагментов интеллекта, а так же элементов сенсорики человека. Поэтому именно Интернет, компьютер, телевидение, являясь атрибутами мира повседневности, становятся неотъемлемой частью образовательного пространства.

Современный мир — не совокупность объектов, которые описывают и объясняют все явления действительности, а система знаков, которые должны быть расшифрованы, и значит, текст приобретает характер глобальной экспансии. В. А. Возчиков полагает, что понятие «текста медиакультуры» (медiateкста), имеющее три особенно важных компонента: «сообщение о новости или возникшей проблеме; приёмы эмоционального воздействия на аудиторию (на логико-понятийном или понятийно-образном уровнях); фрагментарное или обстоятельное осмысление ситуации» [80]. При этом «текст медиакультуры» — единство предмета, значения и извещения, что

обеспечивается работой СМИ. «The medium is the message» (Само средство общения по сути является сообщением) – считает М. Маклюэн [83], классик социологических исследований средств массовой информации и коммуникации. Таким образом, к тестам медиакультуры относятся: медиасообщение или его часть, издание (газета, журнал, теле- или радиопередача и т. д.), а также Интернет, телевидение, радио, печать. Не существует некоего «идеального» потребителя медиапродукции, как не существует конкретной реальности, к которой отсылает медиатекст; он потенциально многозначен. Как справедливо утверждает В. А. Возчиков, именно характер возникающего медиакультурного дискурса является определяющим его влияние на человека: монологизм способствует формированию «массового человека», легко манипулируемого, в диалоге же формируется и развивается «человека культуры», востребованного на современном этапе развития социума. Однако диалогичность не является изначально присущим качеством человека. Диалог – это «всегда усилие, всегда акт сознания, осуществление смыслового обмена» [80], поэтому диалогичность возникает лишь в совокупности с ответственностью перед другими людьми. В то же время, диалог экзистенциален в силу того, что позволяет человеку пережить себя в другом, обеспечивая, таким образом, тождественность взаимодействующих субъектов. Человек коммуникативен в соответствующих социальных практиках, и для современного общества диалог имеет огромное значение. Он осуществляется на разных уровнях между: гражданами и средствами массовой информации, властью и СМИ, отдельными средствами в рамках самой медиакультуры. А медиакультура, в свою очередь, как системный, целостный феномен, обеспечивает для всего общества однородное медиакультурное пространство. Объективность и адекватность действительности отдельного средства массовой информации подразумевает существование различных идеологий на его страницах, причём идеологии присутствуют в тексте медиакультуры лишь как материал,

подлежащий формированию, тем самым, обуславливая диалогизм и полифонию издания.

Согласно эволюционной теории познания К. Поппера: человеческий разум (мир нашего духа, сознания или разума) живёт и растёт во взаимодействии со своими продуктами (миром 3 – миром культуры в целом и в частности, миром человеческого языка). Между объектами («обитателями») мира культуры и человеком существует сильная взаимовлияющая связь. При этом для человека в принципе характерно стремление к приобретению знаний, полагает К. Поппер: «На самом же деле мы, организмы, чрезвычайно активны в приобретении знания – может быть даже более активны, чем в приобретении пищи. Информация не вливается в нас из окружающей среды. Это мы исследуем окружающую среду и активно высасываем из неё информацию, как и пищу. А люди не только активны, но иногда и критичны» [83, С. 62]. В росте человеческого знания великую роль играет человеческий язык, ибо именно «...понятия (ideas) истинности и ложности; описания положений дел (states of affaires) и способ, каким язык отбирает положения дел из комплексов фактов, составляющих мир, то есть действительность» [83, С 57]. В этом смысле медиакультура – адекватная форма прочтения культурного «текста» современного мира, как опыт человечества в целом, так и конкретных людей, который проявляется и передаётся в деятельности. Контексты медиакультуры раскрывают для человека новые смыслы явлений, что позволяет выявить его нравственные предпочтения в предлагаемых действительностью ситуациях выбора и прояснить его духовные горизонты. Но как считает В. А. Возчиков, лишь через диалог (сообщение) в процессе коммуникативного межличностного взаимодействия или в рамках медиакультуры, посредством восприятия, производства новых и потребления старых текстов – сообщений, которые наполнены индивидуальными значениями и смыслами, человек может раскрывать и выстраивать личностный образ. Таким образом, медиакультура выступает как явление в деятельностной системе самопознания и

самореализации личности; она способствует социализации личности: в первую очередь располагает человека участвовать в общественной жизни, устанавливает систему ценностей и определяющие её критерии, распространяет модели поведения, принятые в социуме. В этом проявляется её гуманистический характер.

Медиакультура оказывает глобальное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на образование. Трансформация повседневного пространства привела к необходимости изменения сути образования и его структуры. Сегодня влияние *massenmedien* очень велико, поэтому стоит говорить о «массовизации» в сферы образования, где классические формы образования вытесняются *medien*-технологиями, причём последние меняют свой статус от вспомогательного средства образования, к новой образовательной стратегии – *medien*-образование. *Medien*-образование является образовательным процессом, где взаимодействие субъектов образования происходит посредством информационных и коммуникационных средств, охватывающий все аспекты взаимоотношений человека с медиа: работа в сети Интернет, использование аудио- и видеопродукции, электронные обучающие среды и т. д. – все те, которые имеют образовательную ценность для человека. Средства массовой информации (телевидение, интернет, радио), в восприятии человека, не просто техника, а значимая часть его повседневной жизни. С помощью каналов СМИ человек получает знание о мире. Сегодня *medien* являются, по сути, средством образования, наравне с классическими средствами образования. Это означает, что обучение навыкам работы с *medien*, исследованию технических и эвристических возможностей средств массовой информации также является одной из важных задач *medien*-образования. *Massenmedien* со всей своей совокупностью информационных, художественных, эстетических средств оказывают как негативное, так и позитивное влияние на человека. Вот почему так важна *medien*-компетенция. При этом она включает не только технические и технологические, но и

гуманитарные познания в области телекоммуникаций. Medien-компетенция предполагает сформированность определённых навыков в обращении с massenmedien. Таким образом, medien-образование, по сути, является частью общей системы образования и направлено на развитие как профессиональной, так и общей культуры, адаптацию к комфортной жизни в информационном обществе.

Под влиянием massenmedien и компьютерных технологий изменяется процесс познания в современном образовании, возникают новые, «безъязыковые» формы коммуникации. В качестве примера можно привести дистанционное образование, где взаимодействие субъектов осуществляется посредством информационных каналов. Благодаря информационным технологиям в процессе образования не существует пространственно-временных рамок познания, образование можно получить в любом университете или использовать электронные ресурсы из любых фондов и библиотек. Сложилась ситуация, в которой, по общепризнанному мнению аналитиков, безъязыковые формы коммуникации преобладают в современном университетском образовании. Информационное общество характеризуется коммуникативным действием, являющимся абсолютно универсальным для любой из сфер социальной практики. Сюда можно включить и образование. В данном случае его направление – познание мира, а цель – понимание мира. В свою очередь, понимание – это цель коммуникации, которая является способом описания мира. Познание мира происходит не через раскрытие определённых свойств объекта, а именно посредством коммуникации. В информационном обществе коммуникативное действие становится преобладающим, так как традиционные формы классического образования оказываются недостаточными. Поскольку massenmedien имеет языковую природу, а так же является современной формой средств массовой коммуникации, то она определяют характер и форму коммуникации в сфере образования. Ведь образование, как

социальный феномен, является отражением коммуникативных процессов, происходящих в обществе.

Таким образом, коммуникация, являющаяся фундаментальным свойством языка, четко определяет сущность современных форм образовательной деятельности, их характер, где под образовательным средством понимается процесс коммуникации. Согласно знаменитой эволюционной теории познания К. Поппера, именно человеческий язык, являясь продуктом человеческого разума, «изменяет наш разум – нашу умственную картину мира, наше сознание. Таким образом, существует обратная связь, взаимодействие между нашим языком и нашим разумом. И по мере роста нашего языка и нашего разума мы начинаем больше видеть в нашем мире. Язык работает как прожектор: точно так же, как прожектор выхватывает из темноты самолет, язык может "поставить в фокус" некоторые аспекты, некоторые описываемые им положения дел, выхватываемые из континуума фактов. Поэтому язык не только взаимодействует с нашим разумом, он помогает нам увидеть вещи и возможности, которых без него мы никогда бы не могли увидеть» [83, С. 61].

В соответствии с принципом обратной связи, состояние современного образования во многих аспектах определяют механизмы языковой коммуникации, инициирующие развитие massenmedien. Таким образом в сфере образования эволюционируют формы познавательной деятельности, основывающиеся на коммуникативной рациональности, где понимание, являющееся целью познания, достигается через механизмы языка. А данными механизмами субъект, в процессе своего образования, овладевает осознанно.

В этом контексте образование – это уже не «наукоучение», где субъект получает необходимые знания и навыки профессиональной деятельности, а когда человек познаёт личностно и профессионально значимые механизмы общения и понимания через коммуникацию с другими субъектами. Актуализация коммуникативных механизмов в сфере

современного образования способствует его позитивному развитию, а именно: формируются и развиваются новые формы познания, базирующиеся на критике по отношению к миру; вместе с этим, *massenmedien*, ее технические возможности в частности, способствует развитию когнитивного потенциала языка. Субъекты образования объединяются в единую коммуникативную сеть с помощью *massenmedien*, поэтому любые высказывания становятся доступны реальным и виртуальным субъектам образования. Таким образом, *medien* предстают как идеальный дискурс, где расширяется образовательное пространство и важные функции выполняются в процессе понимания. Так как природа понимания онтологическая, то его процесс первостепенен для образования человека. Понимание – это интерпретация, то есть перевод. Например, интерпретатор текста, дабы понять его суть, переводит исходный текст на понятный ему язык значений и символов. Это, в свою очередь, доказывает то, что понимание содержит личностный контекст. Такую схему понимания описывает Г.- Г. Гадамер [4], наглядно демонстрируя роль *medien* в понятийных процессах современного образования. В. М. Лоскутникова считает, что *massenmedien* не только вводят в смысловое пространство, посредством перевода, новые конструкции, но, что более важно, образуют «общий языковой дискурс, в котором происходит типизация значения. Под типизацией в данном случае понимается представление понятия определённым способом, согласно некоторой логике. *Medien* задают схему перевода согласно внутренней логике, которая в свою очередь направлена на понимание смысла предмета, его максимальное выражение. Поскольку логика *medien* определяется принципами коммуникативной рациональности, то перевод осуществляется посредством внутренних механизмов языка с помощью технических средств. *Medien* осуществляют перевод смысловых конструкций, и результатом этого перевода является оформление общего языкового дискурса, в который вовлечены все субъекты образовательного процесса. *Massenmedien*, осуществляя типизацию понятий, способствуют образованию общего

смыслового пространства. Тем самым образование приобретает массовый характер» [85]. При всем этом *medien* трансформируют образовательное пространство из локализованной сферы в коммуникативное пространство, тем самым обогащая образовательный процесс.

Более того, *massenmedien* используют медиатекст, где вместо символа выступает сигнал. Конечно же этот иной вид передачи знания кардинально меняет грани образовательной деятельности: *medien*-образование является самой доступной формой образования, в то время как классическое образование в силу своих языковых, институциональных и территориальных границ весьма ограничивает доступ к знанию. В свою очередь *medien*-образование становится вне возраста, времени, не узконаправленно образование доступно в повседневном бытии. Таким образом, образование становится общедоступным: каждый человек имеет возможность выбирать удобные для себя способы самообразования. Это означает поворот к человеку, обращение к его духовности, решение проблемы отчуждения от образования. Действительно, сегодня мы наблюдаем ситуацию отчуждения от предметного содержания образования с одной стороны и отчуждение образования от личности – с другой. Сфера образования для многих является чуждой, противостоящей от личности сферой деятельности. Чтобы изменить ситуацию, сфера образования должна стать свободно построенной, когда студент будет иметь возможность самостоятельно выбрать предметное содержание, вид деятельности, «найти себя» и, соотнося с собственными интересами, приобрести новое знание (выстроить новую деятельность). *Medien* в этих условиях принадлежит ведущая роль, ибо они увеличивают число познавательных средств для субъекта образования, нежели прежние, классические, формы образования. В то же время *medien* могут взаимодействовать с различными формами образовательной деятельности, поскольку *massenmedien* является особым видом языкового дискурса, модификацией вида текста, допускающий использование абсолютно любых иных видов текста. Это означает, что благодаря *massenmedien*, существует

потенциально бесконечное число языковых вариаций и, следовательно, видов образовательной деятельности.

Сегодня *medien*-образование – это не только новый способ обработки и передачи знаний или набор языковых средств, а метод выражения, описывающий сущностные свойства предмета таким образом, что понятия становятся доступными для понимания каждым – с одной стороны, а с другой – есть возможность обсуждения по поводу согласования, смысла, значения предмета и т.п. *Massenmedien* – всеобщий дискурс, предоставляющий возможность для диалога любых субъектов; при этом субъект осваивает коммуникативные навыки. Цель образовательного процесса – не только понимание сущности его индивидуальности, а само понимание, где процессы понимания окружающего мира и самого себя, своей сущности неразделимы. Поскольку рациональность в коммуникациях предполагает постижение самого себя посредством других субъектов образовательного процесса, *medien* не только позволяет расширить возможности познания человека в сфере современного образования, но и способствует его духовному росту, самопониманию, в чем заключается цель подлинного образования.

Безусловно, *medien* неоднозначно влияют на образование. Исследователи в своих работах указывают на негативные последствия влияния *massenmedien* на социокультурные факторы общественного развития, в частности, отмечают, что появляются отклонения реальной коммуникативной практики от собственных норм. Так, например, М. Хайдеггер в работе «Бытие и время» полагает, что понятие «подлинность» показывает истинное отношение человека к миру, подлинность раскрывается через мир и характеризует собой возможность существования человека в нем. Бытие субъекта полностью зависит от образования, так как бытие субъекта реализуется в рамках образования, а его формы определяют бытие. *Medien*-образование способствует формированию человека определённого типа. Целью данного человека являются некие прагматические цели, без

какого-либо экзистенциального содержания, но, отнюдь, не обретение себя. Истинные ценности подменяются мнимыми, и, как полагает М. Хайдеггер, «неподлинное существование человека как следствие ложных форм образования ведёт к тому, что цель образования как образование человеческого духа не достигается» [86]. Т. Адорно³ в «Прологе к будущему...» писал о способности *massenmedien*, вводить человека в иную, отличную от действительности, реальность, где реализуется все невозможное. При этом *medien* неизбежно и целенаправленно проникает в сознание человека, тем самым он, попадая в создаваемую, виртуальную реальность, принимает ее за действительную реальность. Даже те пустоты человеческого сознания, которыми еще не овладели *medien*, восполняются ими, потому что человек уже не имеет возможности увидеть, понять и изучить истинную картину мира. Таким образом, *medien*, претендуя на создание нового образа мира, искажают его первичный образ, тем самым вводя человека в заблуждение. Использование *massenmedien* в образовании приводит к ситуации удвоения мира, что, несомненно, влияет на образовательный процесс: человек всегда стремится обрести свою сущность, при этом он опирается на уже сложившийся, в процессе образования, образ мира и признаёт его как подлинное представление. К тому же образ мира в современном образовании складывается, предоставляется и воспринимается в готовом виде, а не в процессе критической рефлексии над сущностными характеристиками мира – такова доминирующая образовательная практика сегодняшнего образования. *Medien*-образование, постепенно вытесняя другие формы образования, ограничивает человека в возможности выбирать подлинным и подлогом, истиной и ложью. По мнению Т. Адорно⁵ описанное выше состояние образования возможно реализовать с помощью одного из качеств СМИ – создание иллюзорного мира. Более того, сегодня *massenmedien* являются средством воздействия на человеческое сознание, то есть технические

³ Adorno T. W. Prolog zum Fernsehen in: Neue kritische Modelle Frankfurt am Main, 1963. P. 30, 70.

возможности *massenmedien* можно использовать как инструмент манипулирования и управления людьми: «*Massenmedien* превратились в обособленную сферу, и это наталкивает на мысль, что интересы этой сферы далеко не идентичны интересам человеческого существования и цель *massenmedien* состоит в укреплении собственной экзистенции. Они вступают в рынок и «продают» свою продукцию, тем самым превращая сферу общественности в товар»⁴. *Massenmedien*, во-первых, задают образ мира и тем самым определяют способ бытия человека в нём; во-вторых – природа *medien* человеком не осознаётся, поэтому он не может отличить истину от лжи, следовательно можно сделать вывод о том, что *medien* имеет определенную власть над человеком. Таким образом, проявляется двухполюсная сущность *medien*: они способствуют расширению границ образовательной сферы деятельности, а так же духовному развитию человека, и это «плюс», одновременно *medien* превращаются в средство манипулирования человеком – это «минус».

К тому же анализ последствий активных процессов информатизации образования, направленных на управление образовательным процессом, когда субъекты коммуникации являются не целью, а средством, показывает, что в этом случае деформируется сама образовательная модель: инструментальная образовательная модель сменяет коммуникативную, в таком случае внутреннее содержание образования приходит к обнищанию. В итоге разрушается аура образования: оно меняет свое направление на постижение внешних стратегических целей, а не на развитие человека. Следовательно, механизмы целерациональности меняют коммуникативное действие на инструментальное, при этом коммуникативные механизмы языка оказываются невостребованными. В данном контексте *medien* влияет на процесс развития современного образования негативно: в условиях безраздельного господства *massenmedien*, в его направленности на

⁴ Adorno T. W. Prolog zum Fernsehen in: Neue kritische Modelle Frankfurt am Main, 1963. P. 10.

достижение своих узкопрактических целей, истинная цель образования – образование человека, оказывается недостигнутой.

Каким образом можно снять негативные последствия внедрения *massenmedien* в образовательный процесс? Мы полагаем, что гуманистическая концепция *medien*-образования должна быть направлена, в первую очередь, на формирование адекватного понимания медиасообщений, раскрывающих сущность медиадеятельности, медиатекстов и медиавоздействия, определение индивидуальных способов вхождения в медиакультуру. В этом и состоит основное назначение *medien*-образование как фактора освоения социального пространства и творческого личностного самостроительства. При этом актуальна разработка типов конструктивного общения. В процессе трансляции знаний важно отходить от авторитарности, а также формировать критическое мышление, ибо лишь обучение как диалог ориентирует на совместную выработку духовных ценностей. Лишь сам человек и его работы «...развивают установку на творческое недовольство собою: раскрывают идеал свободного индивидуума – идеал, противоположный коллективистскому <...>; вырабатывают иммунитет против некритического отношения к участию в любом "общем деле"» [87, С. 34]. Как полагает К. Поппер, именно критическое мышление является условием появления нового знания.

На современном этапе развития цивилизации, когда медиакультура становится доминирующей, медиаобразование, являясь релевантным условием новой образовательной парадигмы, призвано совершенствовать классические технологии и формы обучения посредством обогащения учебного процесса новым содержанием, и таким образом содействовать повышению качества бытия человека. Так, к примеру, В. А. Возчиков в своём исследовании рассматривает медиаобразование как условие диалогического взаимодействия педагога и учащихся, в результате которого в учебно-воспитательном процессе реально достигается высшая степень интеграции данного взаимодействия, выражающаяся в обстановке сотрудничества и

взаимопонимания, открытости и доброжелательности, сплочённости. В то же время медиаобразование, воздействуя на образовательный процесс «создаёт новое знание, актуальное для настоящего и будущего познающего субъекта, тем самым своими человекоформирующими и культуротворческими средствами эффективно мотивируя усвоение действующего образовательного стандарта» [80]. Личностно значимые смыслы медиаобразования состоят в том, чтобы распознать и развить потенциальные способности человека, найти себя, понять свою сущность. Таким образом, медиаобразование является фактором: становления и развития мировоззрения; формирования аналитического воззрения по отношению к различным идейно-нравственным позициям; развития личности в контексте прошлого и настоящего опыта; обеспечивая осознанную и обоснованную выработку убеждений.

Человек – по сути своей существо деятельное, созидающее и стремящееся к совершенствованию. По убеждению В. В. Розанова [24], «акт творчества», скрывающийся в человеке и конкретизирующий его бытие, мотивирующий творческую деятельность в различных аспектах и по-мере сложности, где достижение результатов – есть процесс непрерывного поиска подходящего направления для достижения поставленной цели с учетом их корректировки, анализа затраченных средств и результатов, реализуя его с учетом нравственных ориентиров. Творческая же природа медиаобразования для формирования и развития индивидуального «Я» обеспечивает «социальный путь проявления вовне» (Ю. Хабермас), а так как «момент творчества» не является исключительной привилегией немногих избранных, этот путь открыт для всех. В то же время человек пребывает в мире культуры, ведь он – существо социальное, поэтому его образование и становление личности протекают в социуме. Следовательно, мы можем говорить о цели подлинного образования как о непрерывном процессе становления человека, реализующемся посредством постоянного движения и взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса. В этом

заключается гуманистический потенциал использования *massenmedien* в сфере образования: когда образовательный процесс протекает в социальном пространстве, а субъекты познают мир с помощью социального взаимодействия с другими субъектами. Главной особенностью *medien-*образования является его возможность расширения границ понимания, освобождая когнитивный потенциал языка, таким образом *medien-*образование формирует человека как субъекта культуры. В коммуникативном пространстве медиакультуры образование сочетает в себе многогранное развитие человека во всех сферах культурной деятельности: в искусстве, философии, политике и т. д. При этом важно учитывать национально-исторические корни и особенности разных типов культур, мировоззрений и традиций, что является основой формирования духовности. Сегодня очевидны процессы воспроизводства «нищего» сознания и процесс разрушения личности, как и очевидно то, что игнорирование самобытности традиционной культуры, духовных формаций в образовательных моделях— является одной из причин этих разрушительных процессов. В этом контексте *medien-*образование должно также приниматься как пространство открытости и поэтому строиться на условии подлинности, то есть свободном взаимопроникновении различных жанров языкового дискурса. При таких обстоятельствах *medien* будет функционировать как пространство открытости, что способствует становлению человека как самостоятельной личности. Именно в этих условиях человек в процессе общения становится индивидуальностью. Это означает, что человек освобожден от влияния внешних факторов и внешнего принуждения. Тогда образование уже не является отчуждённым, появляется другой смысл: «самообразование», где образование как идея возникновения человека по образу и подобию не внешнему, а присутствующему в нас самих [88]. По сути, *medien-*образование задаёт границы самореализации человека, а значит, гуманистической концепции *medien-*образования необходимо способствовать

процессу развития коммуникативных способностей человека. В этом и заключается действенный способ обретения самого себя.

Таким образом, *medien*-образование, в процессе коммуникации, преобразовывает сущность человека, а гуманистическая концепция *medien*-образования ставит цель постижения субъектом истины собственного бытия – то есть подлинное образование человека. Поскольку человек выступает критерием развития образования, то *medien*-образование, являясь коммуникативным пространством, должно задавать человеку новые цели для получения возможности самореализации: претерпевая процессы коммуникативного взаимодействия человека с другими субъектами, он определяет себя. Так же *media* пространство, расширяя сферу образования, должно обращать его в глобальный процесс, обогащая учебный процесс новейшим содержанием, при этом совершенствовать классические формы и технологии обучения. Решая задачу становления человека как субъекта культуры, медиаобразование должно сформировать мышление, направленное на верное понимание *media*-сообщений, расшифровку смыслов *media*-текстов, *media*-деятельности и *media*-воздействия, а так же способствовать определению индивидуальных маршрутов вхождения в медиакультуру. В этом и состоит основное назначение *media*-образования как фактора творческого личностного самостроительства, а так же освоения социального пространства.

Отсюда можно сделать вывод, что современное университетское образование, структурным звеном и неотъемлемой частью которого является *medien*-образование, должно стать школой эффективного, практикоориентированного мышления и развитой культуры. Переход к новой образовательной парадигме от унифицированной модели образования, построенной на технократических принципах, возможен лишь в контексте гуманизации университетского образования.

3.2. Гуманизация и информатизация университетского образования: к оформлению стратегии диалога

Усиление технологических факторов образовательной деятельности формирует в известной мере и степени технократический характер образования, – последнее может быть преодолено посредством развития антропологических факторов образования; это особенно важно в условиях, когда образование является фактором не только социально-экономического и технологического развития, но и, более того, выживания человечества как условие преодоления глобальных духовного и экологического кризисов цивилизации. Именно поэтому в последние годы во многих странах проблема образования активно обсуждается в различных кругах общества, в том числе в сфере бизнеса, политики и даже национальной безопасности: общество информационных технологий как никакое другое заинтересовано в появлении у человека способности самостоятельного принятия решения, умение нести ответственность за свои действия, быть гибкими в быстроизменяющихся условиях жизни. «Образование – ценность не только личностная, но и государственная, – отмечает Жак Делор, председатель Международной Комиссии по образованию для XXI в. – Уровень культуры в государстве определяется уровнем образования. Образование может стимулировать творческое, креативное начало в личности, а может и помешать такому развитию, или, ещё хуже, сформировать многознающего, учёного индивида, но при этом не отягощённого никакими морально-этическими нормами» [89].

Современный социум нуждается не просто в компетентных специалистах, но в людях, которые умеют самостоятельно решать профессиональные проблемы, способных к непрерывному образованию в процессе своей деятельности. Кроме того, реалии информационного общества свидетельствуют о том, что востребованы специалисты, имеющие определённый уровень знаний в области информационных и

коммуникационных технологий. Это означает, что сегодня обществу требуется человек адаптивный, способный к постоянному обучению как в рамках своей профессиональной деятельности, так и в области массовой коммуникации. С этих позиций становится очевидна недостаточная разработанность антропологического аспекта информатизации образования, поскольку до недавнего времени на первом плане стояли проблемы технического, когнитивного, экономического характера, которые и определяли цели и задачи процесса информатизации образования. Однако сегодня существует потребность осмысления данной проблематики в ином ключе.

Современное общество характеризуется многочисленными явлениями быстроменяющихся технологий, информация превратилась в смыслообразующий фактор развития общества. Это привело к смене характера и сущности образования: образование сегодня – непрерывный процесс, «образование – через всю жизнь». Поэтому, придерживаясь такой стратегии, человек сможет адаптироваться к появляющимся и постоянно изменяющимся технологическим инновациям, совершенствовать свои знания, умения и практические навыки, овладевать новыми в любых сферах профессиональной деятельности, поскольку образование заключается не только в рамках усвоения знаний, но и в возможности управления ими. Изменение роли образования расширяет понимание сущности самого образовательного процесса: любые процессы, которые направлены на образование субъекта, приобретают статус образовательных, а современное образование, включая нетрадиционные формы образовательной практики, разворачивается в социальном пространстве.

В условиях непрерывного образовательного процесса изменяется роль университетского образования. Она заключается не только в организации «образовательной политики», но и научных исследованиях, политических консультациях правительства, представляя из себя уникальную «станцию общественного обслуживания». По мнению Д. Бэлла, американского

социолога и публициста, создателя теории «Постиндустриальное (информационное) общество»: «...университет, поскольку это место, где кодифицируется и проверяется теоретическое знание, превратился в первичный институт общества. В этом смысле на университет оказались возложены более великие задачи, чем те, которые он выполнял когда-либо в своей долгой истории. Он должен оставаться беспристрастным в отношении знаний и в то же время должен быть главным обслуживающим агентом – не только по обучению людей, но также и как поставщик политических советников» [90].

Традиционная система образования, ориентированная на экономические ценности индустриального и постиндустриального общества, готовит узких специалистов, и в этом её принципиальный недостаток, поскольку в результате формируется личность не во всей её полноте и разносторонности, а лишь в узкопрофессиональном аспекте. Образовательная система стала напоминать, в котором все создается по некой по аналогии, шаблону, или схеме. Образование становится строго технологичным с узким набором специальных знаний. Несомненно, подобного рода «знание как результат образования не ведёт к духовности общества, а служит преимущественно профессиональной подготовке и переподготовке» [91, С. 6]. Безусловно, эта система достигла неоспоримых результатов в подготовке именно конкурентоспособных узкоспециализированных кадров, в то же время привела к потере понимания сути Единого. Конечно же такой человек стал деятельным участником в процессе экстенсивного использования природных ресурсов, что привело к ухудшению экологической ситуации и техногенным катастрофам в мире. К тому же, современная система образования, устанавливающая цель на получение специалиста конкурентоспособного, с узкой квалификацией, представляет некую угрозу для выживания человечества вполне широкого масштаба. Вот почему в XXI веке система образования и воспитания должна быть: «...во-первых, открытой, реагировать на изменения экологической и

социальной реальности, формировать не просто специалиста, а Человека. Во-вторых, не только уважать и учитывать традиции разных народов и культур, но и содержать как конституирующий фактор некие глобальные ценности и цели, объединяющие всё человечество перед лицом глобальных угроз. В-третьих, образование должно способствовать становлению не только знающего человека, но человека сострадающего, понимающего, сочувствующего» [92, С. 34].

Процессы информатизации ещё более технологизировали образование. С точки зрения современного состояния и перспектив развития информатизации образования разработчики выделяют инструментально-технологическое направление, которое связано с использованием новых возможностей компьютерных и информационных технологий, не только повышающих эффективность самой системы образования, но и разрабатывающих новое содержание образовательного процесса. Однако мы полагаем, что этого недостаточно. Наиболее актуальна сегодня разработка принципиально новых технологий обучения, которые будут максимально учитывать потенциал информационных технологий для выполнения главной цели – формирования нового человека, обладающего способностью преодолевать значительные недостатки технокультуры, потребительского образа жизни. «Если образование в XXI веке не решит проблему специализации, то оно будет способствовать не формированию целостной, многомерной личности, а исчезновению человека как вида» [91, С. 12].

Казалось бы, процессы информатизации, направленные на обеспечение информационной поддержки образовательного процесса необходимыми автоматизированными информационными системами, базами данных и знаний, электронными и обычными библиотеками, архивами, фондами, разнообразными электронными образовательными ресурсами, обеспечили доступ к знаниям и необходимой информации. Однако «знания в виде информации более чем достаточно, но не хватает нравственного, философского осмысления этого знания. К тому же знание может быть по-

разному вписано в жизненный мир личности, оно может способствовать как её духовному обогащению, так и сужать нравственный горизонт, подчиняя новые знания эгоистическим целям» [89, С. 36].

Проблемы информатизации общества определяют проблемы информатизации образования. Вне гуманистического подхода стихийная информатизация чревата трудно прогнозируемыми отрицательными общественными последствиями. Именно поэтому так актуальна сегодня задача гуманизации информатизации в системе образования, в том числе университетского образования. Что же представляет собой информатизация как тенденция развития университетского образования? При каких условиях возможен диалог информатизации и гуманизации как тенденций развития современного общества – общества знания – в этом и состоит задача данного исследования.

По мнению многих исследователей [42, 50, 85], основная причина дегуманизации общества кроется в принципиальном отличии техники индустриального общества и технологий информационного общества. Если техника, возможности которой ограничены техническими характеристиками машины, в индустриальном обществе воспринимается как нечто чуждое и противостоящее человеку, то информация рассматривается уже как разновидность интеллекта, объединяя в себе свойства интеллекта и материального носителя, поэтому границы между человеком и техникой постепенно стираются и остаются практически неуловимыми. Развитие информационных технологий изменило подход к сущности техники: технические характеристики информационных технологий являются источником практически бесконечного развития и совершенствования. Кстати, в этом смысле информационные технологии предоставляют бесконечные возможности для образования, что обусловило появление новых образовательных стратегий: дистанционное образование, *medien-*образование. Современное образование, благодаря развивающимся процессам информатизации, не имеет пространственных, временных и

институциональных границ, а безграничные когнитивные возможности массовой информации делают невозможным законченный образовательный процесс. Посредством информатизации современного социального пространства формируются новые формы социальности. А человек, пребывая в постоянно обновляющемся для него информационном мире, нуждается в постоянном переобучении и образовании себя как личности, что делает процесс обучения непрерывным. В свою очередь, совершенствующие технические аспекты современного образования, которое определяет развитие *medien-* и дистанционного образования, создают все необходимые условия для постоянного образования человека, следовательно, образование предстаёт как пространство открытости и, сопровождая человека в течение всей жизни, является его первостепенной задачей. Однако открытость выступает не только в техническом аспекте, но и сущностном, что «предполагает изменение самого характера образовательной деятельности, когда образование способствует не только усвоению знания, но и является способом достижения понимания и взаимопонимания между субъектами образовательного процесса. Открытость в данном случае понимается в онтологическом ключе, как фундаментальная характеристика образования, когда оно (образование) выступает для человека как возможность самореализации» [85, С. 6]. Так, *medien-*образование, включающее в себя всю совокупность информационных средств, которые используются в образовательных целях, способствует расширению возможностей традиционного образования, но и в корне меняет образовательный процесс: в процессе *medien-*образования происходит не только усваивание определенных знаний субъектом, также субъект овладевает и коммуникативными навыками. С помощью СМИ, посредством электронных коммуникаций субъект получает и совершенствует навыки общения – именно в этом заключается специфика *medien-* образования. Кроме того, в процессе *medien-*образования человек получает навыки работы с информационными и телекоммуникационными средствами, что важно для

комфортной жизни в условиях информационного общества. В информационном пространстве коммуникация есть ничто иное, как языковая среда, где субъекты изучают, приобретают правила межличностной коммуникации, используя медийные технические средства. Поэтому мы можем утверждать, что информационные технологии, применяющиеся в системе *medien*-образования, позволяют в полной мере раскрыть коммуникативный потенциал языка, а так же помогают достичь взаимопонимания между субъектами образования, именно в этом проявляется гуманистическая природа *medien*-образования и гуманистический потенциал информатизации университетского образования.

Цель традиционного образования – приобретение узкопрофессиональных знаний и навыков, необходимых для освоения определённой профессии. Образовательная система направлена, главным образом, на усвоение и запоминание определённого массива знаний, однако сегодня такой способ образования оказывается недостаточным, поскольку значительно расширяется объём знаний и усложняется профессиональная деятельность. Традиционный способ трансформации и передачи уже не соответствует темпу и потребностям динамично развивающегося, инновационного социума, предъявляющего к мышлению, творчеству, продуктивности, образованию качественно новые требования. Информационная цивилизация требует от образования, в первую очередь, развития нового, практического типа мышления. Это означает, что необходимы такие технологии обучения, которые в комплексе несли бы в себе не только медийный, динамичный и эмоционально насыщенный образ, но и гуманистические ценности и творческий стиль мышления, ибо присвоение информации важно не само по себе, а лишь в той мере, в которой оно делает жизнь человека более осмысленной и счастливой.

В числе важнейших задач университетского образования стоит формирование потенциала теоретического мышления. Но как влияет информатизация образования на потенциал теоретического мышления и

является ли это влияние негативным? В ответ на этот вопрос сегодня уже сформированы две диаметрально противоположные аналитические позиции: первая – в эпоху Интернета невозможно теоретическое мышление; вторая – теоретическое мышление перспективно, если Интернет использовать как средство эпистемологизации (анализ этих позиций дан в статье Н. В. Громыко «Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования» [78]).

В качестве примера ко второму утверждению можно привести модель интернет-общения, формирующаяся в процессе развёртывания информационных образовательных информационных ресурсов по мыследеятельной педагогике. Именно Интернет с его инструментальными и технологичеркими возможностями, как утверждает Н. В. Громыко, способен выполнить функции средств по выращиванию современных образовательных общностей, которые развивают ценности аналитического знания и мышления. Претерпевая информатизацию, образовательный процесс может кардинально измениться. Неограниченный доступ к различным информационным ресурсам, всемирной паутине, с возможностью оперативного получения не только справочного, но и учебно-методического материала, способствует увеличению времени самостоятельной работы обучающегося, в свою очередь, сокращая временные затраты на лекционные занятия. Ведь потребность проведения лекционных занятий сводятся к пояснению тех областей знания, которые носят проблемно-теоретический характер, способствуя полному преображению структуризации учебных дисциплин. Но необходимо понимать, что, так называемая, аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа обучающегося, основывающаяся на применении активных и интерактивных методов усвоения и передачи данных, должна ориентироваться на развивающее обучение, предполагающее более детальное осмысление получаемых знаний в их единстве, целостности обучающимся. Возможности информационных технологий позволяют работать не только с аудио- и видеoinформацией, но

и с мультимедиа-системами в режиме виртуальной реальности, где есть возможность перемещаться по изображениям в трёхмерном пространстве, вращать объекты и просматривать виртуальные сцены, экспериментировать с объектами. Средства информатизации и информационные технологии могут стать средством как для развития теоретического мышления, так и выстраивания индивидуальных траекторий обучающихся.

Интернет – это одно из средств коммуникации, усиливающее её позиционность. К первостепенным условиям взаимодействия субъектов здесь относится предъявление оснований, что является неотъемлемой составной частью культуры ведения интернет-диалогов, где тип взаимодействия – коммуникативный, когда мышление усиливается и не стирается. Сегодня в глобальной сети существует большое количество примеров деятельности, претерпевших трансформацию в образовательные технологии, ставшие не только предметами для проектного изучения, но и описания проектных энциклопедий. В подобных случаях информационные технологии играют роль элемента, сглаживающего конфликт информации и знания, обеспечивающего фундаментализацию университетского образования, которое основывается на развитии теоретического знания и мышления в обществе, как средства, формирующего образовательные общности, развивающего подобный вид ценностей, возвращающему обществу его проектную составляющую.

Зададимся вопросом о том, возможен ли концептуальный диалог между информатизацией и гуманизацией как тенденциями развития университетского образования? Ряд авторов (Н. С. Розов, Г. Л. Ильин, Е. Н. Пасхин, Н. В. Громыко) полагают, что диалог между тенденциями информатизации и гуманизации университетского образования возможен лишь в том случае, когда процесс информатизации образовательного процесса в большей степени будет направлен на содержательную сторону проблемы, таким образом необходимо изменить целевую ориентацию и содержание образовательного процесса непосредственно. В связи с этим мы

можем предложить гипотезу о решении проблем такого рода. Мы предполагаем, что разрешить выявленные противоречия возможно в том случае, когда в образовательном процессе будет востребована возможность выбора ценностей, построение собственной уникальной системы смыслов, самоидентификация, определенный стиль жизнедеятельности, отношение к воздействиям любого вида и характера, саморегуляция, самореализация, в целом все личностные функции. Только в таком случае процесс обучения приобретает гуманитарную направленность. Поэтому необходимо моделировать и реализовывать на практике образовательные ситуации, в рамках учебно-познавательного процесса, которые станут для обучающегося личностно-значимыми событиями. Следовательно, процесс обучения необходимо ориентировать на развитие опыта у обучающегося в сфере осуществления личностных функций, способствующих приобщению человека к его сущности – только при соблюдении данного условия мы сможем добиться соответствия обучения задачам гуманитаризации образовательного процесса.

Согласно антропологической, онтологической философии, человек понимается как духовное существо, как некая целостность, наделённая множеством умственных, физических, духовных, моральных задатков. В отличие от других живых существ, человек не только наделён Разумом, но и Духом: он устремлён вовне своим желанием реализовать себя. Человек как «деятельная сущность» обретает себя в пространстве языка и социальном окружении, поэтому он так нуждается в образовании. Таким образом, образование – это, с одной стороны, способ становления человека, а с другой – среда, в которой происходит формирование человека. Образование предстаёт как онтологический процесс, вне которого невозможно существование человека, он экзистенциально причастен человеку [94]. И поскольку именно в пространстве образования происходит становление человека как «деятельного существа», любые процессы, способствующие образованию человека, приобретают онтологическую значимость. Так, к

примеру, В. М. Лоскутникова [85] полагает, что «...сегодня релевантными являются не только процессы обучения по традиционной схеме, но и любые процессы, имеющие образовательную ценность для человека: игровые, коммуникативные, интерактивные, коммуникация через Интернет и т. д. Необходимо расширить понимание образования в рамках современной интерпретации сущности человека. Образование, информатизация образования должны быть построены таким образом, чтобы способствовать образованию человека». В рамках современного понимания человек образовывает себя посредством коммуникации с другими субъектами, именно «коммуникация выступает как способ реализации человека, как образовательное пространство, в котором он пребывает всю жизнь с момента рождения. Информационное общество задаёт новый тип коммуникативных отношений – коммуникации посредством информационных технологий и телекоммуникативных средств связи. Вот почему информатизация образования должна быть ориентирована на развитие коммуникативных навыков человека и становление его как социального субъекта в информационном мире. Для этого необходима разработка новых образовательных технологий, которые в рамках образовательных целей и задач сочетают в себе как техническое и технологическое, так и гуманитарное обучение. Примером таких образовательных технологий является учебный телекоммуникационный проект, который предполагает «совместную учебно-познавательную, исследовательскую, творческую или игровую деятельность, организованную на основе компьютерной телекоммуникации, имеющую общую проблему, цель, согласованные методы и способы решения проблемы, направленную на достижение совместного результата» [95].

В исследованиях, направленных на освещение проблем информатизации университетского образования, анализируются проблемные аспекты, влияющие на развитие проективного образования как фактора развития культуры информационного общества. Например, Г. Ильин считает,

что: «...восприятие мира должно стать выражением сущности человека; по сути своей образование – это проектирование человеком своей жизнедеятельности, сфера образования – область, где созданы условия, необходимые для такого проектирования» [96, С. 28]. Базисом проективного образования является проект – некая гипотеза, разрешающая выявленные проблемы и имеющие для обучающегося жизненно важным аспектом. То есть проект, это ни что иное, как реализация личной истины, порожденная желанием найти свое собственное решение, определяя, тем самым, мотивацию в проективном универсальном образовании. В таком случае образование – процесс жизнедеятельности обучающегося, продолжительность которого определяется рамками активной жизни личности и является формой ее непрерывного образования. Обучающийся – субъект образовательного процесса, самостоятельно отбирающий необходимую информацию, распределяя ее, определяя степень ее важности для проекта. Заметим, что в обучении подобного рода не существует шаблонов, подготовленных решений выявленных проблем, нет подготовленных структурированных знаний, подлежащих изучению. Таким образом, студент погружается в проблемный вопрос и из всего множества знаний, терминологии разрабатывает и старается реализовать собственный проект и индивидуальное представление о мире. Поэтому элементом учебного процесса становится информация, а не знания. Автор полагает, что при реализации проективного образования у обучающегося развиваются навыки правильной обработки информации, ее разделение, извлечение сути и знаний из получаемой информации, соответствуя условию развития культуры информационного общества, способствуя становлению личности и самореализации.

Сегодня, в глобальной сети представлено не малое количество примеров деятельности человека, преобразованных в образовательные технологии. Постепенно они становятся объектами для проектного изучения, описания в различных проектных энциклопедиях, обуславливающих прорыв

научности. В этой сфере информационные коммуникационные технологии становятся инструментом для реализации принципов фундаментализации систем университетского образования, которое зиждется на теоретическом знании, методах и способах развития теоретического мышления в социуме; информационные коммуникационные технологии средством формирования образовательной общности, с появлением данного типа ценностей, возвращая социуму его проектную составляющую.

В условиях информатизации образования формируется информационная картина мира как форма представления знания в условиях информатизации, что позволяет делать полноценный анализ формирования, обособления и поддержания целостной информационной модели мира, «...позволяющей человечеству прогнозировать и с упреждением регулировать своё развитие на всех уровнях – как на индивидуальном, так и на общечеловеческом; на пересмотре с новых позиций таких базисных понятий, как мироощущение, мировосприятие, миропонимание и оценке образа мира в его целостности в различных актах мысли – и жизнедеятельности» [93, С. 65]. Это особенно важно в условиях глобального кризиса цивилизации, вызванного неспособностью интеллекта отдельного индивидуума и даже отдельных групп индивидуумов решить проблему выживания, и единственно возможный путь преодоления кризиса цивилизации – в объединении «интеллекта индивидуумов в единый коллективный разум вплоть до планетарного масштаба (общественный интеллект) и существенном усилении мощи интеллекта человека, кардинальном увеличении интеллектуальных способностей и возможностей человеческого мозга, его творческой продуктивности» [93, С. 67].

В настоящее время в контексте обсуждаемой проблемы можно отметить два типа использования Интернет. Первый – это исследовательские проекты, когда исследователи ищут информацию по интересующим их вопросам и выполняют научные работы по результатам своих исследований. Второй – совместная работа над проектами: исследователи могут встретиться

в режиме онлайн для того, чтобы разработать план действий по различным волнующим их темам и осуществить его.

Безусловно, создание и эффективное функционирование интегрального интеллекта человечества и существенное повышение интеллектуальных способностей индивидов в результате информатизации являются необходимыми условиями обеспечения гуманистической направленности развития цивилизации, но всё же недостаточными. Необходимо изменение самой человеческой природы таким образом, чтобы изменилась пирамида целей основной массы индивидов: где на верхнем уровне будут общественные цели, а на нижнем – личные. Поэтому мы поддерживаем точку зрения ряда авторов [42, 75, 85], о том, что суть проблемы информатизации образования состоит не в проблеме наполнения образования средствами информатики и разработки соответствующего педагогического инструментария, а в изменении целей образования; они должны быть ориентированы на условия жизни и проблемы информационного сообщества, именно это станет условием формирования гуманистической составляющей в процессе информатизации образования. Ведь задача сферы образования – готовить специалистов для профессиональной деятельности в информационной сфере общества, она должна формировать информационное мировоззрение и новую информационную культуру. Уже сегодня скорость развития производственных технологий начинает опережать темпы смены поколений. Этот факт указывает на необходимость не только совершенствования и дополнительной подготовки, но и неоднократного освоения новых видов деятельности в течение всей жизни. В этих условиях информатизация университетского образования помогает формированию новой информационной культуры специалиста за счёт внедрения в учебный процесс, в процессы управления образованием перспективных информационных технологий. Однако, как считает К. К. Колин, прежде всего, следует обращать особое внимание на проблему обеспечения сферы

образования теорией и методикой как разработки, так и эффективного применения новых средств информационных технологий. Заметим, что информационной грамотностью личности является совокупность мотивации, направленной на разграничение рамок общекультурного и профессионального кругозора, умения находить, использовать и сохранять для повторного анализа необходимые сведения, способности объективно оценить новое знание и передать его обществу. Тогда информационная культура специалиста, согласно Государственному образовательному стандарту РФ, обусловлена такими умениями как: научно анализировать социально значимые проблемы, «продолжать обучение, собирать, хранить и обрабатывать информацию с использованием информационных технологий, переоценивая накопленный опыт и собственные возможности» [93]. Более того, К. К. Колин расширяет понятие «информационная культура специалиста», исходя из «существа информационных процессов», которые являются неотъемлемой составляющей научно-технического творчества: «Известно, однако, что чтение, являясь важнейшим источником получения профессиональных знаний, не позволяет учёному получить весь объём необходимой информации. Это происходит потому, что знание, представленное в тексте на естественном языке или в виде *medien*-текста, всегда оказывается огрублённым, лишённым существенных обертонов. Поэтому необходимы живое общение с коллегами, наблюдение за их работой, обмен мнениями, обсуждения и дискуссии. А это означает, что в содержание информационной культуры специалиста должны входить умения задействовать неформальные каналы общения, находить учителей и консультантов, слушать и понимать чужую точку зрения. Одновременно это означает и обратный процесс: исследователь должен готовить себя к выполнению роли обучающего, эксперта по проблематике собственных разработок. Но для того чтобы передать коллегам вновь полученное знание, надо уметь изготовить его "экспортную модель", то есть сопоставить и систематизировать ранее известные результаты, идентифицировать гипотезы

и данные, которые можно рассматривать как бесспорные, сформулировать непротиворечивые утверждения, доступные потенциальному слушателю или читателю» [93]. К тому же ряд исследователей, к примеру С. Н. Антонов, предлагают «при разработке требований к информационной культуре специалиста <...> органически связывать обоснование профессиональных знаний и умений с обоснованием начал жизни человека, его способности не только выделять из контекста повседневности собственное предназначение профессионала, но и ставить задачу более далёкую — прожить жизнь осмысленно, бодро, достойно» [97]. Говоря о стратегии диалога гуманизации и информатизации как тенденций образования, отметим гуманитарный аспект информационной культуры личности. Интерпретация знания с точки зрения духовности, одухотворённости, этического или эстетического отношения к окружающему, связи с профессиональной деятельностью, с обоснованием «начал жизни человека», по сути, определяет гуманитарные основания знания. Однако развитие автоматизированных систем и информационных сетей связи, а также *massenmedien* расширило понятие «информационная культура»: с одной стороны, добавились знания и умения получения нужных сведений в интерактивном режиме, что предполагает ориентацию специалиста в мировом информационном пространстве и умения пользоваться современными информационными технологиями; с другой стороны, специалист выступает не столько в роли потребителя, сколько интерпретатора текстовых сообщений, создателя и распространителя нового знания.

Сегодня в рамках информационной культуры выделяется *medienkompetenz*, ориентированная на формирование навыков обращения с информационными средствами связи. Под этим подразумеваются не только технические и технологические знания, умения, навыки, но и гуманитарные познания в области телекоммуникационных технологий, чтобы сформировать определённые навыки в обращении с *massenmedien*. Информационные средства связи (*massenmedien*), используя всю

совокупность художественных, информационных, эстетических средств, оказывают воздействие на человека, как позитивное, так и негативное. Следовательно, для коммуникации с помощью *massenmedien* субъект должен уметь обращаться с ними, иметь представление о негативном, манипулятивном воздействии на его сознание. Технический компонент является первичным и необходимым элементом медиен-компетенции, поскольку он делает возможным коммуникацию между субъектами. Развитие медиен-компетенции в современном образовании позволит человеку приобрести определённые знания и навыки в обращении с информационными средствами коммуникации и в то же время преодолеть негативное влияние массовой информации. Медиен-компетенция предполагает гармоничное сочетание в себе технологических и гуманитарных аспектов в изучении информатики, преодолевая тем самым узость современного способа преподавания информатики в университете [85].

Как полагает К. К. Колин, информационная культура даёт человеку не только информационную свободу и возможности для развития личности, но и обеспечивает формирование «нового типа сознания – ноосферного, позволяющего говорить о неразрывном единстве с природой, ответственности за будущее планеты. Она позволяет направить разум на гармоничное коэволюционное развитие общества и природы» [93]. Таким образом, сегодня уже назрела насущная потребность в том, чтобы дипломированные специалисты имели определённые знания не только в области информационных технологий (умение работы с компьютером, базами данных, операционными системами, Интернетом и т. д.), но и знания о характере социума, о процессах информатизации в обществе, об изменениях в языке, культуре, происходящие вследствие информатизации общества и т. д. [97].

Для решения этой проблемы особая роль отводится информатике: Можно вполне обоснованно утверждать, что информатика сегодня – это одна

из стратегически важных "точек роста" мировой науки. Вокруг неё формируется целый комплекс новых направлений научных исследований, находящихся на стыках информатики с другими науками. К их числу относится социальная информатика (наука о процессах информатизации общества), биологическая информатика (наука об информационных процессах в биологических системах), социальная когнитология (наука о развитии интеллектуального потенциала общества)» [93]. Таким образом, информатика в современном понимании является комплексным научным направлением, имеющим междисциплинарный характер. Информатика, поскольку она изучает информацию и информационные процессы, играет системообразующую роль в формировании информационной картины мира и становлении информационного мировоззрения. При этом человек должен не только свободно ориентироваться в потоке информации, он должен оперировать интегративным знанием, которое включает как технические, так и гуманитарные компоненты. Соответственно, комплекс практических знаний и навыков в области информатики и информационно-коммуникационных технологий должен быть фундирован знаниями об информационном пространстве, социальных механизмах, языке, истории развития информационных технологий и т. д. В самом учебном процессе по информатике необходимо использовать новые образовательные технологии, которые направлены на формирование гуманитарного знания в сфере информатики. Только в этом случае мы можем говорить об образовании человека, в конечном счёте информатизация образования преследует именно эти цели.

Таким образом, информатизация образования, как и образование в целом, должна быть построена так, чтобы способствовать образованию человека. Посредством коммуникации человек образовывает себя – в этом состоит специфика современного общества. Поэтому информатизация образования должна ориентироваться на формирование коммуникативных навыков субъекта, обучение его в соответствии с потребностями

современного общества. Это означает, что важнейшими задачами информатизации являются формирование информационной культуры и *medien*-компетенции. Использование новых образовательных технологий, которые сочетают в себе как техническое, так и гуманитарное обучение в рамках образовательных целей и задач, создают условия для диалога между такими тенденциями университетского образования, как фундаментальность, гуманизация и информатизация. Анализируя сущность процесса информатизации образования, а также перспектив его развития, мы можем утверждать, что приоритетным становится именно содержательный аспект проблемы, от разрешения которого зависит не только качество образования, но и его социальная значимость. Современное университетское образование должно быть направлено не на обучение и воспитание, а на развитие мышления, в первую очередь, практического мышления, интеллектуальной деятельности, сформировать у студента целостную картину мира и информационную культуру, способность к самообучению и самовоспитанию. Исходя из этого, процесс информатизации образования заключается в трансформации этой системы согласно требованиям и возможностям современного общества. Благодаря информатизации системы университетского образования создаются благоприятные условия для разрешения наиболее важных проблем системы образования, а именно доступность и открытость системы университетского образования, подготовка человека к жизнедеятельности в новой информационной среде. В этом и заключается суть гуманистической составляющей в процессе информатизации системы образования. Тематизация антропологического принципа в современном образовании позволяет, коренным образом изменить сущность процесса информатизации и тем самым способствовать гуманизации университетского образования в целом.

3.3. Информатизация образования в контексте информатизации общества: к определению меры информатизации образования

Актуальность проблемы информатизации университетского образования вызвана множеством обстоятельств. Наиболее очевидным является масштабность информатизации общества: именно информатизация общества является концептом информатизации образования. Именно эта масштабность формирует вопрос о допустимой мере информатизации образования. Эта проблема поднята сегодня рядом исследователей. Так, В. Н. Шестаков справедливо, на наш взгляд, пишет о том, что отнюдь «не всегда и не везде информационная технология — достойная и лучшая альтернатива человеку. В сфере образования, сфере важной и тонкой, которая закладывает основу последующей деятельности человека, необходимо как можно более чётко провести границы, определив меру информатизации, чтобы понять в каких случаях количественный рост информации способен дать новое качество образованию» [99]. Действительно, сегодня очевидна необходимость анализа результатов развития процессов информатизации образования для выявления противоречий, возможных последствий негативного характера и поиска способов их предупреждения, и значит, задача исследования обозначенных границ становится актуальной. К этой теме в своих работах с разных позиций обращаются многие исследователи: так, например, Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Дж. Тойнби, Н. Винер и другие исследовали противоречивый характер техники; А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Николаев, В. Ф. Рубахин и другие рассмотрели в системах типа «человек — машина» психологическую и социальную составляющие деятельности человека и обосновали важность антропоцентрического подхода при проектировании человеко-машинных комплексов. В работах Дж. Эклаза, К. Шеннона, А. С. Нариньяни, А. Л. Самсонова, Б. Ф. Ломова, Н. М. Амосова представлена онтологическая граница меры информатизации

образования, и ставится под сомнение вопрос о совершенстве технического базиса информатизации образования: «Мы не сомневаемся в том, что компьютеры они (специалисты) соединили наилучшим образом. У нас нет оснований думать, что их программы неэффективны, а машины могут "зависнуть". Мы, подчёркиваем, относимся с уважением к их профессионализму. Но у нас есть серьёзные основания сомневаться в том, что некоторая система дистанционного обучения пригодна для преподавания любой дисциплины только потому, что в ней используются достижения самой современной техники. Тот факт, что кто-то является блистательным специалистом в области "computer science", вовсе не влечёт за собой то, что этому человеку уже открылась вся тайна образования» [24].

Гносеологическая мера информатизации образования исследована Ю. М. Сердюковым, Р. Дж. Стернбертом, Б. Геранзоном, Н. Т. Абрамовой и другими. Работы всех этих авторов изучил и обобщил в своей работе В. Н. Шестаков [99], который, рассматривая меру информатизации в образовании, выделяет три аспекта проблемы: онтологический – выявление проблем, которые встают перед разработчиками средств автоматизации и информатизации для системы образования; гносеологический – исследования и достижения современной науки, необходимые для разработки образовательных систем на базе информационных технологий и создания эффективных моделей представления знаний; социальный – социальные формы образовательных задач, которые определяются спецификой человеческой природы. Анализ литературы подтверждает тезис о том, что противоречия, свойственные информатизации общества, также характерны для информатизации образования: и для самих процессов, и для результатов внедрения в систему образования информационных технологий. И мы поддерживаем основной тезис, что именно гуманистический, а не технократический путь развития информатизации необходим современной системе образования. Так как же безвредно, правильно и оптимально

использовать информационные технологии в образовании, и каковы границы меры информатизации образования?

Как полагает В. Н. Шестаков, границы меры информатизации образования определяются следующими факторами: онтологическая – спецификой человека, как уникального носителя знаний, гносеологическая проходит по линии научных достижений в области исследований нерелексивных форм познания, а социальная находится между явными и неявными формами знаний, которые передаются в аналоговом виде в процессе социального взаимодействия и не поддаются конечной формализации. В целом же, образовательные системы, существующие на базе информационных технологий, не способны полностью заменить способы передачи знаний, специфичные для человека, а значит, информатизацию следует понимать как сложный социотехнический процесс. Сегодня информационные технологии являются одним из мощных техногенных факторов, которые, постоянно развиваясь, перестраивают социокультурную среду. Именно поэтому изменения, вызванные информатизацией общества, требуют серьёзного осмысления; а поскольку явление информатизации образования существует в контексте информатизации общества, то и противоречия, свойственные для информатизации общества, в целом, актуальны и для системы образования.

Уровень программно-инструментального и технологического развития средств информатизации и компьютерного обеспечения системы образования на сегодняшний день достаточно высокий: это образовательные сети, объединяющие учреждения образовательной системы и научные и культурные центры; доступ к различным базам данных (библиотекам, музеям и т. д.); разработаны специальные электронные учебники, словари, энциклопедии, обучающие и тестовые программы, электронные образовательные ресурсы, размещённые в Интернете; появились новые формы обучения: *medien-* образование, дистанционное образование. Благодаря государственной политике и реализации масштабных целевых

программ в сфере информатизации, в последние годы информатизация образования набирает обороты, и разработчики информационных образовательных систем всё чаще говорят о том, что электронные системы в скором будущем заменят преподавателей как более дешёвые, эффективные и надёжные. При инструментально-технологическом подходе к информатизации образования использование информационных и коммуникационных технологий в сфере образования ориентировано скорее на количественные, чем на качественные показатели. Анализ результатов федеральных целевых программ по информатизации образования показал, что внедрение высоких технологий во все этапы образовательного процесса дало далеко не столь оптимистичные результаты, как ожидалось – существует целый комплекс проблем, выявленных в связи с внедрением информационных технологий в образование: отсутствие необходимой самостоятельности, низкий уровень информационной культуры, «...противоречие между возрастающим объёмом информации и возможностями её обработки, анализа и усвоения; противоречие между возможностью техники развивать потенциал личности и одновременно отчуждать его от духовного мира других людей; проблема объективности оценки знаний и т. д.» [99, С. 13].

Гуманистический путь развития информатизации образования основывается на взвешенном подходе в вопросах использования средств информатизации: информатизация является не самоцелью, а лишь средством повышения эффективности образовательного процесса, в центре которого находится человек. Такой путь предполагает «осторожное отношение к внедрению информационных технологий, всестороннюю оценку последствий, определение меры и границ информатизации в тех или иных аспектах образования» [99, С. 14].

Исследуя онтологическую границу информатизации образования, В. Н. Шестаков предпринял попытку определить степень занятости искусственного интеллекта или составляющих его компонентов в сфере

проектирования и реализации информационных образовательных систем, выявить и обозначить проблематику в процессе создания таких систем, а также показать принципиальные различия между современными носителями знаний – человеком и информационными технологиями. При реализации модели информатизации образовательного процесса необходимо разрешить главную задачу – процесс передачи имеющегося практического опыта, теоретических знаний, социальных норм и т.д. у носителя знаний. Соответственно, онтологическая граница информатизации в образовании позволит определить сущностные проблемы на пути решения задач информатизации образования, которые встают перед специалистами по информатизации. При проектировании информационных образовательных систем разработчики сталкиваются с проблематикой построения и реализации искусственного интеллекта, его элементов в рамках образовательного процесса режима «человек – персональный компьютер». Эти сложности обособлены онтологическими границами глобальных процессов информатизации общества. По итогам анализа изученной литературы, мы можем сделать вывод о том, что исследования, проведенные в сфере искусственного интеллекта, эффективны в узких хорошо формализованных областях, но образовательный процесс к таким областям не относится. Разработчики искусственного интеллекта в этой сфере сталкиваются с задачей моделирования человеческой деятельности; специалистов по проектированию в данном случае человек интересует как объект для моделирования средствами информатизации, а в онтологическом ракурсе – как носитель знаний. При этом В. Н. Шестаков разграничивает понятия «информация» и «знания» следующим образом: наличие информации представляет собой запускающую фазу познавательного процесса, но это ещё не знание, а лишь понятая информация. Значит, далеко не всякая информация содержит знание. В то время как знание – это идеальное отражение действительности, как социальной, так и природной; в отличие от информации, знание является личностным достоянием человека и

элементом человеческого сознания, т. е. существует в субъективной форме. Так, в традиционной образовательной системе «человек – человек» не происходит непосредственной передачи знаний: знания, переданные от преподавателя, проходят этап существования в форме информации, и лишь в случае успешного их усвоения, интериоризации, становятся достоянием обучающегося. Схема передачи знаний выглядит так: знания преподавателя – информация – знания обучающегося. Однако исследователь утверждает, что на современном этапе развития науки и техники отсутствует информационная образовательная система, удовлетворяющая требованиям и претендующая на собственное функционирование, исключая при этом присутствие человека-преподавателя: «Тесно переплетённые уровни существования знаний человека-носителя знаний описаны не полно, нет интегративной модели их функционирования, удовлетворяющей критерию операциональности. Обилие и противоречивость теорий, описывающих структуру и функции человеческого сознания, не дают практического представления о том, что такое в действительности сознание и как оно функционирует» [99]. Искусственный и человеческий интеллект разительно отличаются друг от друга. Даже сегодня, в мире высоких информационных технологий, разрешить такую задачу не представляется возможности. Чтобы преодолеть это положение необходимо проводить серьезные глубокие исследования не только в сфере создания, специфики, механизмов, функций искусственного интеллекта, но и в сфере сущности существования знаний и произвольной жизнедеятельности человека в целом. В вопросе разрешения попыток создания аналога человека, как носителя знаний, для создания и реализации информационных образовательных систем, возникают сложности моделирования сознания. О том, возможно ли воссоздать аналог модели человеческого сознания в реальности и какие ограничения будет иметь этот аналог, или не будет иметь их вовсе, поскольку основным компонентом сознания являются знания, умение эти знания обрабатывать накапливать, анализировать и применять на практике, получая практический, жизненный,

профессиональный опыт. Но основная проблема заключается в вопросе о том, что до сих пор неизвестно о процедурах деятельности головного мозга, как именно протекают мыслительные процессы и что есть сознание. В.Н. Шестаков считал, что удаляя человека из системы «человек-компьютер», сумма всех накопленных знаний, содержащихся в персональных компьютерах, не будет понятной для окружающих. Более того такие знания никогда не станут стимулом, толчком к развитию личности, а самое главное, не будут представлять ценности ни для окружающих, ни для себя самих.

Таким образом, онтологическая граница информатизации образования определяется спецификой знаний о человеке.

Выявляя гносеологическую меру информатизации образования, В. Н. Шестаков видел задачу в том, чтобы выявить роль и разнообразие всех нерефлексивных форм познания человека, как носителя знаний, а также способы и возможность их использования в сфере разработки и использования образовательных информационных систем. В. Н. Шестаков считал важным рассмотреть способы и методы разрешения проблематики представления знаний в подобных системах. В отличие от иных носителей информации, человек – это не просто носитель информации, он и носитель знаний, что делает его уникальным благодаря психологическим, физиологическим и социальным особенностям. Являясь естественной информационной системой, человек обладает специфически человеческими формами познания. К ним относится интуиция человека, его эмоции, ощущения и т.п., которые невозможно использовать в рамках информационных образовательных систем, т.к. они не могут быть формализованы. Например, интуиция и рефлексия различаются тем, что процесс получения знания находится за пределами восприятия субъекта, и осознаются лишь его результаты – вот почему не просматриваются адекватные варианты моделирования вывода такого знания. Опыт человека, как личный, так и воспроизводимый, глубоко эмоционален; опыт получен телом человека, воспроизводится посредством его тела, но поскольку

онтогенез каждого человека уникален, то уникальны физиология и эмоции каждого человека – носителя знаний, а значит, знания человека тоже уникальны. Существуют неявные формы знания, позволяющие человеку эффективно осуществлять свою жизнедеятельность, и они составляют достаточно значимый пласт знаний. Неявное знание не осознаётся субъектом и является «молчаливым знанием» (М. Полани). Действительно, нерелексивные формы познания не могут быть формализованы, следовательно, их не возможно адекватно смоделировать в образовательной информационной системе. Важно понимать то, что основополагающей целью образовательных информационных систем является эффективная передача знаний. Поэтому, при их построении остается неразрешенным вопрос о форме и способах представления практических и теоретических знаний интересуемой предметной области, поскольку некоторые детали процессов человеком используются в процессе его жизнедеятельности, описать детально которые не представляется возможности. В то же время, например, идеальная форма знания является наиболее адекватной тем свойствам внешней реальности, которую она отражает. К сожалению, в представленной форме процессы обмена имеющимися знаниями между субъектами знаний напрямую происходить не могут. В связи с этим появляется необходимость создания «промежуточных моделей». Такими моделями могут быть специально созданные объекты или процессы внешней реальности, которые отражают в себе все изменения основополагающих объектов знаний. Безусловно, естественный язык является самой подходящей для человека формализацией; как универсальный, он часто и давно употребляется в таких моделях. Однако, естественный язык никогда не будет в полной мере формализованной структурой на современной ступени развития информационных технологий, что является большой преградой в реализации идеи использования его как своего языка. Другие модели представления знаний, которые используются в современных информационных системах: сетевая, реляционная, фреймовая – также имеют свои ограничения.

Таким образом, гносеологическая граница информатизации определяется уровнем современных научных достижений в области исследования нерелексивных форм познания, а также создания эффективных моделей представления знаний. Разрешение этих вопросов необходимо для успешной разработки информационных образовательных систем.

И, наконец, как считает В. Н. Шестаков, для определения социальной границы информатизации образования необходимо показать специфику человеческой природы в образовательном процессе и рассмотреть способы передачи неявных знаний без участия информационных технологий. В свою очередь социальная составляющая границы процессов информатизации образования тесно связана со специфической природой человека. Мы знаем, что основная функция образования зиждется в передаче накопленных умений, знаний, навыка, опыта от старшего поколения к младшему, поэтому основная проблема передачи человеческого опыта обусловлена тем, что многие поведенческие и психологические элементы, которые обеспечивают успешность действий специалистов, остаются, в основном, неосознанными и лишь интуитивно понятными для самих специалистов. Как следствие, невозможно напрямую описать механизмы, лежащие в основе достижений. Очевидно отсутствие возможности передачи неявных знаний посредством информационных технологий. Поэтому важно понимать механизм передачи неявных знаний без участия технологий данного типа. Человек является существом социальным, а процесс получения знаний человеком осуществляется в социальном контексте, поскольку формирование личности зависит от конкретного взаимодействия человека и общества; в этом смысле социальный контекст определяет среду, в которой происходит полноценное образование. Именно в процессе непосредственного общения в системе «человек – человек», которое является одной из базовых потребностей человека, происходит истинное образование. В процессе взаимодействия людей друг с другом происходит их взаимное обогащение, а именно

расширяется субъективная реальность взаимодействующих людей в сфере профессиональных знаний (например обучение) и жизненного опыта (например воспитание). Наличие разнообразных видений о мире и проблематика их согласованности – коммуникация, отражается в таких категориях, как: «образ мира», «картина мира», «модель мира» и др. В процессе общения субъективные реальности, вступая во взаимодействие, могут достаточно эффективно корректироваться в образовательном контексте.

Исследование социального взаимодействия, с точки зрения образовательного процесса, заключается в специфике коммуникационных процессов в образовательных системах. Именно такой подход позволяет более детально раскрыть сущность искусственного и человеческого. Соответственно, в естественной и искусственной формах организма выделяется несколько типов коммуникации – непрерывная (аналоговая) и дискретная (цифровая). Последний тип коммуникации, в большей степени, глубоко раскрывает формализованную информацию, к которой можно отнести структурированные учебные курсы по естественнонаучным дисциплинам, и в малой степени, слабоформализованную информацию – практикоориентированные учебные курсы, в особенности социогуманитарного характера. К тому же, при использовании цифровой коммуникации нет возможности представить процессы воспитательных взаимодействий в естественном ракурсе, нежели в процессе взаимоотношений между людьми. Глубокомысленные эффективные формы поведения и неявные формы знаний имеют аналоговую форму; в системе «человек – человек» они традиционно передаются в процессе социального взаимодействия – в социальном контексте. В качестве примера рассмотрим процесс коллегиальной практической деятельности преподавателя и обучающегося. Здесь ученик моделирует преподавателя, копируя целенаправленно или стихийно, сознательно или бессознательно, поведение преподавателя, его мышление. Подобное моделирование происходит

преимущественно в аналоговом формате коммуникации. Сегодня аналоговый формат невозможно смоделировать при помощи искусственной системы, поскольку для коммуникации аналоговой формы не существует эквивалент теории информации, отсутствуют правила логики. В связи с этим возникают затруднения в процессах трансформации информации из одного вида коммуникации в другой. Иными словами мы можем сделать вывод о том, что возможности образовательных информационных систем в аспект передачи неявных знаний весьма ограничены.

Вследствие того, что неявные формы знаний имеют аналоговый формат и передаются лишь в процессе социального взаимодействия, то адекватно заменить специфические для человека способы передачи знаний информационные образовательные системы не способны. По-видимому, ключевым сегментом здесь является социальная граница информатизации образования. Именно в ней скрыта специфика взаимосвязи человека и природы, ограниченные гносеологическими и онтологическими аспектами. В образовательном процессе сосуществуют разнообразные формы социального взаимодействия. В качестве примера можно привести такие формы взаимодействия как: взаимодействие обучающегося с преподавателем, с администрацией учебного заведения, сверстниками, одноклассниками и т.п.

Раскрывая направленность и механизмы информатизации университетского образования, отметим, что информатизация общества – это сложный социально-исторический процесс, который не ограничивается компьютеризацией общества, а включает в себя становление новой информационной культуры, культуры информационной цивилизации. Появление и развитие такого многозначного понятия, как «информационная культура», обусловили такие глобальные факторы, как: информатизация общества, бурное развитие компьютерной техники, телекоммуникаций и информационных технологий, рост объёмов информации. Термин «информационная культура» характеризует сторону общей культуры, связанную с информационным аспектом жизнедеятельности человека. В

связи с увеличением количества информационных потоков в обществе неуклонно возрастает роль информационной культуры, а это значит, что для человека становится экзистенциально значимым умение ориентироваться в непрерывно возрастающих объёмах информации, а также знание законов информационной среды.

В XXI веке образование и развитие личности приобретают первостепенное значение. Информационное общество характеризуется утверждением культа знаний; сегодня любую, будь то экономическую, социальную, техническую задачу, нельзя решить без переработки больших объёмов информации. Следует заметить, что «новая» информационная культура, являющаяся неотъемлемой частью как отдельно взятой личности, так и всего социума в целом – важнейшее условие развития профессионализма и самореализации человека. В свою очередь информационная культура представляет собой структурированную совокупность знаний, умений и навыков, удовлетворяющих информационные потребности, которые возникают в ходе различных видов деятельности: учебной, научно-познавательной, профессиональной и т. д. Таким образом, умения человека ясно формулировать свою потребность в информации, использовать эффективные способы поиска информации в различных информационных ресурсах, обрабатывать её, создавать качественно новую, сопровождать личные информационно-поисковые системы, а также способность к информационному общению и компьютерную грамотность можно считать критериями уровня развития информационной культуры человека.

В информационной культуре, как и культуре вообще, проявляется творческий характер человеческого разума. Формируя культуру, человек создаёт особый мир символов, который, с одной стороны, отображает окружающую действительность, а с другой – выходит за её рамки. Так, например, речь – исключительно человеческое изобретение, принадлежит миру символов. Информационная культура отражает уровень совершенства,

которого достиг человек или общество во всевозможных видах работы с информацией.

Само понятие «информационная культура личности» включает в себя «совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [99]. Следовательно, информационная культура личности, проявляя себя неотъемлемой частью общей культуры и в то же время являясь степенью совершенства человека, наделяет человека индивидуальностью. Анализ информационных процессов в современном обществе показывает, что существует прямая связь между формированием информационной культуры и развитием социальных процессов в обществе, поскольку в информационном обществе информационная культура личности является важнейшим фактором не только социальной защищённости, но и, в целом, успешной деятельности человека. К основным факторам развития информационной культуры современного общества относятся:

- *информационная инфраструктура общества*, которая обеспечивает потребности людей в получении, передаче и использовании необходимой им информации, осуществлении информационных коммуникаций;

- *демократизация общества*, которая даёт правовые гарантии людям на доступ к необходимой им информации, в том числе на использование альтернативных (например, зарубежных) источников информации, и развивает средства массовой информации;

- *развитие экономики страны*, как фактор, определяющий материальные возможности людей для получения необходимого образования, приобретения и использования современных средств информационной техники и услуг;

– *система образования*, как фактор, определяющий уровень интеллектуального развития людей, их духовных и материальных потребностей.

Зависимость информационной культуры от столь важных характеристик развития общества определяет её статус как интегрального показателя уровня развития современного общества. В тоже время, все компоненты информационной культуры формируют информационное мировоззрение, которое определяет отношение людей к окружающей их информационной среде. Информационное мировоззрение можно определить как обобщённую систему взглядов на информацию и всё, что с ней связано: информационные ресурсы, системы, технологии, процессы информатизации, а также взгляды на информационное общество, место человека в нём, обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания деятельности.

Высокотехнологическая информационная образовательная среда в системе университетского образования существенно расширяет возможности образовательного процесса, поскольку меняет характер организации учебно-воспитательного процесса, погружает студента в профессиональную сферу, позволяет имитировать и моделировать реальные ситуации, что способствует развитию ценностных смыслов будущей профессиональной деятельности. Однако уровень эффективности функционирования этой среды непосредственно зависит от уровня информационной культуры участников образовательного процесса. В связи с этим возникает вопрос о стандартизации требований к информационной культуре как преподавателей, так и студентов и определении их компетентностей в этой сфере. Сама же информационная компетентность – это системное образование, знания и умения в области информационных технологий, способность их совершенствования, принятие принципиально новых решений в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием современных технологических средств.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что сегодня человека-преподавателя в информационных образовательных средах невозможно заменить на искусственные аналоги без существенной потери качества. Более того, мы считаем, что сама попытка сочетать образовательный потенциал информатизации с традициями классического образования обречена на провал: уже на сегодняшнем этапе развития инструменты информатизации являются не просто «новыми средствами обучения», а претендуют на место в самой сути обучения, поскольку под их влиянием создаётся совершенно иной учебный процесс, в котором особая образовательная среда, иные роли участников и, наконец, иные целевые ориентации. Для того чтобы достичь максимального эффекта в условиях развивающейся информатизации образования, необходима новая образовательная концепция, основанная на гуманистических принципах и учитывающая изменения идеала образованности, целей и методов обучения. Концепция, которая на всех уровнях обучения ставит в центр самого обучаемого, его мотивы, цели, психологический склад, психофизические возможности, преломляя весь учебный процесс через призму его личности. Таким образом, он становится не объектом воздействия, а субъектом познавательной деятельности [100]. Для обеспечения требуемого качества обучения нужны новые технологии обучения, учитывающие все особенности нового времени: нужны такие образовательные программы, которые направлены на обучение принципам построения мыслей, приёмам понимания, эффективного запоминания, свёртывания информации, иерархизации смыслов и другим интеллектуальным операциям. Всё это возможно осуществить за счёт использования важнейших свойств информационных технологий – технологичности и коммуникативности, при наличии высокого уровня информационной культуры всех участников образовательного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании автор подводит итоги исследования и делает следующие выводы:

Принцип гуманизации всегда выступал в роли основополагающего принципа, универсального основания университетского образования и культуры. Содержание этого принципа на различных этапах развития истории и культуры менялось, однако, именно этот принцип, сохраняя своё принципиальное значение, определяет и сегодня университетское образование как специфическое. Выстраивание университетского образования как школы развитой культуры и продуктивного мышления, по сути, является решением проблемы гуманизации университетского образования. Информатизация университетского образования – это комплексный, многоплановый, ресурсоёмкий процесс, обусловленный социальным заказом общества на подготовку специалистов, владеющих информационной культурой. Информатизация образования как мегатенденция эволюции «knowledge-society», является средством и условием решения глобальных проблем не только в системе образования, но и человеческой цивилизации в целом. Ключом к разрешению конфликта знаний и информации в образовательной системе является разработка новых технологий обучения, адекватных принципиально изменившимся условиям нового социума. Новые технологии обучения должны учитывать влияние, прежде всего, massenmedien, Интернета и средств виртуальной реальности, которые кардинально меняют образ мира, жизненные приоритеты, мотивацию жизнедеятельности, доминирующие вид и стиль мышления, когнитивные, коммуникативные и поведенческие стереотипы. Диалог информатизации и гуманизации, как основополагающих тенденций развития системы университетского образования, возможен лишь в том случае, если в процессе информатизации образования большее внимание будет уделено содержательной стороне проблематики. Таким образом, современное университетское образование должно быть направлено не на обучение и

воспитание, а, в первую очередь, на развитие практического мышления, интеллектуальной деятельности, формирование у студента целостной картины мира и информационной культуры, способности к самообучению и самовоспитанию. Medien-образование способствует развитию коммуникативных способностей человека, и в этом проявляется его гуманистическая природа, поскольку, именно в процессе коммуникативного взаимодействия человек определяет себя посредством других субъектов и значит, осуществляется истинное образование. Медиальное пространство должно расширять сферу образования, превращая его в глобальный процесс, и при этом обогащать новым содержанием учебный процесс, совершенствуя традиционные технологии и формы обучения. Medien-образование должно сформировать мышление, направленное на адекватное понимание медиасообщений, расшифровку смыслов медиатекстов, медиадеятельности и медиавоздействия, и способствовать определению индивидуальных маршрутов вхождения в медиакультуру. В этом и состоит основное назначение medien-образования как фактора освоения социального пространства и творческого личностного самостроительства. Попытка сочетать образовательный потенциал информатизации с формами классического образования требует учёта следующих обстоятельств: уже на сегодняшнем этапе развития инструменты информатизации являются не просто «новыми средствами обучения», а претендуют на место в самой сути обучения, поскольку, под их влиянием создается совершенно иной учебный процесс, в котором особая образовательная среда, иные роли участников и, наконец, иные целевые ориентации. Для того чтобы достичь максимального эффекта в условиях развивающейся информатизации образования, необходима новая образовательная концепция, основанная на гуманистических принципах, учитывающая изменения идеала образованности, целей и методов обучения.

Для обеспечения требуемого качества обучения нужны новые технологии обучения, учитывающие все особенности нового – не

классического – времени: нужны такие образовательные программы, которые направлены на обучение принципам построения мыслей, приёмам понимания, эффективного запоминания, свертывания информации, иерархизации смыслов и другим интеллектуальным операциям. Всё это возможно осуществить за счёт использования важнейших свойств информационных технологий – технологичности и коммуникативности, при наличии высокого уровня информационной культуры всех участников образовательного процесса.

Перспективы разработки темы, на наш взгляд, заключены в том, чтобы рассмотреть процесс эволюции современного университета не только в дискурсе новых тенденций развития университета, но и в условиях глоболизирующегося мира, условиях, сделавших очевидной специфику эволюции университета в условиях перехода к рынку. В перспективе предметом исследования явится анализ третьей миссии университета, процессы коммерциализации университетского образования и науки, коммодификационные стратегии развития университета в условиях рынка и риски, связанные с этими стратегиями. Университет будет рассмотрен как сегмент рынка.

Список литературы

1. Платон. Государство // Собр. соч. в 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 295–298.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 705 с.
3. Гегель Г. Наука логики // Собр. соч. в 3 т. – М.: Мысль, 1970. – Т.1. – 501 с.
4. Гадамер Г.-Г. Истина и метод // Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Бессонова Б. Н. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Ньюмен Дж. Г. Идея университета // Пер. с англ. Бенедиктова С. Б.; под общ. ред. Гусакойского М. А. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с.
6. Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. – Библиотека ГВЛ: Политика, 2009. – 287 с.
7. Хабермас Ю. Идея университета. Процессы обучения (Die Idee der Universität Lernprozesse) // Alma mater. – 1994. – № 4. – С. 9–17.
8. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Пер. с испанского Голубевой М. Н. – Минск: БГУ, 2005. – 104 с.
9. Ясперс К. Идея университета в XX веке. – М., 1996. – С. 20–24.
10. Козлова О. Н. Новая парадигма образования и её социокультурные детерминации // Соц.-полит. журн. – 1995. – № 2. – С. 214–219.
11. Розов Н. С. Культура, ценности и развитие образования. – М., 1992. – 154 с.
12. Долженко О. В. Очерки по философии образования: учеб. пособие. – М.: Промо-Медиа, 1995. – 240 с.
13. Место и роль современного университета в трансформируемом обществе: («круглый стол») / Ю. Г. Волков, Б. С. Карамурзов, А. В. Белоконь, Р. Д. Хунагов // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 62–83.
14. Библер В. От науковедения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М., 1991. – 292 с.

15. Sarton G. A History of Science. Hellenistic Science and Culture in the last three centuries B. C. Cambridge, 1959. – 580 p.
16. Петрова Г. И. Современный характер образовательного знания // Сибирь. Философия. Образование. – 1997. – № 1. – С. 18–22.
17. Розанов В. В. Педагогические трафаретки. Сумерки просвещения // Сост. В. Н. Щербаков. – М., Педагогика, 1990. – С. 169–180.
18. Мамедов Н. М., Шушарина О. П. Социально-гуманитарное образование: новый взгляд на старую проблему // Высш. образование в России. – 1993. – №3. – С 69–79.
19. Клементьев Е. Д. Социально-философские аспекты образования // Вопросы философии. – 1984. – № 11. – С. 19–30.
20. Купцов В. И. Духовность, художественное творчество, нравственность. Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 3–40.
21. Рубцов А. В., Юдин Б. Г. Новые ориентиры гуманитарного образования // Человек. – 1995. — Вып. 2. – С. 135–142.
22. Абдуллина О. А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – 1994. – № 3. – С. 165–170.
23. Розанов В. В. Три главных принципа образования // Сумерки просвещения / Сост. В. Н. Щербаков. – М., Педагогика, 1990. – С. 91–101.
24. Розанов В. В. Сумерки просвещения // Сумерки просвещения / Сост. В. Н. Щербаков. – М., Педагогика, 1990. – С. 3–90.
25. Алексеева И. Ю. Возникновение информационного общества // Информационное общество. – 1999. – Вып. 1. – С. 30–35.
26. Machlup F. The Product and Distribution of knowledge in the United States. Princeton Univ. Press. Princeton, 1962. – 436 p.

27. Ямагучи К. Принципы инфономики в век информации // Проблемы теории и практики управления: международный журнал. – 1990. – №5. – С. 107–109.
28. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М., 1999. – С. 458–459.
29. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 776 с.
30. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер.— М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
31. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В. Л. (ред. и вступ. ст.). – М.: Academia, 1999. – 956 с.
32. .Bell D. Toward The Year 2000 – The Trajectory of an Idea // Кузнецов М. М. Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа// Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты. М. – 1997. – С. 87–88.
33. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 348 с.
34. Канн Г. Грядущий подъём: экономический, политический, социальный // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С.Гуревича. – М., 1986. – С. 169–170.
35. Масуда Е. Информационное общество как постиндустриальное общество. // Социокультурные утопии XX века – М.: ИНИОН, 1983. – С. 190–209.
36. Nora S., Mine A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France. // Cambridge, Mass.: MIT Press, 1980. – 186 p.
37. Кастельс М. Информационная эра: экономика, общество и культура. Пер. с англ. Под научной редакцией Шкаратана О. И. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

38. Дракер П. Посткапиталистическое общество. // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 70–100.
39. Концепция формирования информационного общества в России [Электронный ресурс] / Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32 – URL: <http://www.iis.ru/library/riss/riss.ru.html> (дата обращения: 23.06.2015)
40. Назаров С.А. Трансформации образовательных систем в условиях глобальной информатизации. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – №1. – С. 213–216.
41. Лоханько А. В. Личность в условиях информатизации общества: дис. ... канд. социол. наук / А. В. Лоханько. – Курск, 1999. – 176 с.
42. Кувшинов С. В. Формирование фундаментальных компетенций будущих специалистов для работы в условиях ситуационных центров / Ситуационные центры и перспективные информационно-аналитические средства поддержки принятия решений: Материалы научно-практической конференции. Москва, 25–27 апреля 2007 г. / Под общ. ред А. Н. Данчула. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 273–276.
43. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 138–139.
44. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 148–151.
45. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–342.
46. Емелин В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: дис. ... канд. филос. наук / В. А. Емелин. – Москва, 1999. – 164 с.
47. Кувшинов С. В. Гуманизация и гуманитаризация технического образования IT средствами [Электронный ресурс] / С. В. Кувшинов //

- ИЭАУ: информационно образовательный портал. – URL: <http://www.ieay.ru/news/l2032009.doc> (дата обращения: 19.05.2015г.)
48. Как я понимаю философию: [Избр. работы]. – 2-е изд., изменён, и доп. – М.: Прогресс, 1992. – 415 с. – Библиогр. работ М. К. Мамардашвили / Сост. Ю. П. Сенокосов: – С. 405–409.
 49. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 301 с.
 50. Колин К. К. Информатизация образования и фундаментальные проблемы информатики // Образовательные технологии. – 2010. – № 2. – С. 18–29.
 51. Рейман Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 3–10.
 52. Девятова С. В., Купцов В. И. XX столетие – век образования // Философия образования. – 1996. – №3 – С. 98–99.
 53. Корнхаузер А. Создание возможностей // Образование: сокрытое сокровище. — Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1997. – С. 23–24.
 54. Урсул А. Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Изд-во ЛУИ, 1993. – 275 с.
 55. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 352 с.
 56. Урсул А. Д. Ноосфера – основа мировоззрения // Вестник высшей школы. – 1991. – № 5. – С. 64–70.
 57. Урсул А. Д., Бессонов Б. Н., Ващекин Н. П., Тихонов М. Ю. Образование – прорыв в XXI век. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции, 1998. – 242 с.
 58. Делор Ж. Образование: необходимая утопия // Образование: сокрытое сокровище. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1997. – С. 21–22.
 59. Образование: сокрытое сокровище. — Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1997.— 379 с.
 60. Урсул А. Д. Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ракурс // Философия экологического образования. Под

- общей редакцией И. К. Лисеева. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 54–55.
61. Еланова М. М., Мантатова Л. В. Гуманизация образования в целях устойчивого развития. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2006. – 154 с.
 62. Политика в области образования и новые информационные технологии // Национальный доклад России. II Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика». – М., 1996. – 30 с.
 63. Мантатова Л. В. Философские перспективы устойчивого развития информационного общества. – Улан-Удэ, 2002. – 244 с.
 64. Брижатый А. В. Философская интерпретация современных инновационных технологий в образовании. – Сумы: СумГПУ, 2006. – 276 с.
 65. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. – М., 1997. – 697 с.
 66. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 205 с.
 67. Роберт И. В., Лавина Т. А. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. – М.: Институт информатизации образования (ИИО) РАО, 2006. – 88 с.
 68. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – С. 392–409.
 69. Дракер П. Практика менеджмента. Пер. с англ. / И. Веригин – М.: ЛитРес, 2015. – 620 с.
 70. Легасов В. А. Об аварии на Чернобыльской АЭС: [Текст из пяти магнитофонных кассет, надиктованных академиком Легасовым В. А.] / В. А. Легасов.
 71. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 344 с.

72. Грекова И. Методологические особенности прикладной математики на современном этапе её развития // Математики о математике. – М.: Знание, 1982. – С. 37–54.
73. Моисеев Н. Н; Математика ставит эксперимент. – М.: «Наука», 1979. – 223 с.
74. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
75. Берулава Г. А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования // Гуманизация образования. – 2009 – № 3 – С. 10—21.
76. Семенюк Э. П. Информационная культура общества и прогресс информатики // Научная и техническая информация. – Сер. 1., 1994. – № 1. – С. 2–7.
77. Скворцов Л. В. Информационная культура как условие выживания человечества // Проблемы глобальной безопасности: материалы семинаров науч.-исслед. и информ. программ (нояб.1994 – февр.1995) / Рук. прогр. А.Виноградов, отв. ред. Т. Г. Пархалина. М.: ИНИОН РАН, 1995. – 491 с.
78. Громыко Н. В. Интернет и постмодернизм — их значение для современного образования // Вопросы философии, 2002. – № 2. – С. 175–180.
79. Иванов Д. В. Критическая теория и виртуализация общества // Социс, 1999. – № 1. – С. 35–36.
80. Возчиков В. А. Медиасфера философии образования. Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – 243 с.
81. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 509 с.
82. Кузина С. Интернет формирует новые цифровые отношения между людьми [Электронный ресурс] / С. Кузина // психологический портал. – URL: <http://spirit.by/news/2009/7/30/01-12> (дата обращения 17.02.2012)

83. Mc Luhan M. The Medium and the Messenger // Cambridge: MIT Press, 1998, – 322 p.
84. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составление Д. Г. Лахути, В. Н. Садовского и В. К. Финна; перевод с английского Д. Г. Лахути; вступительная статья и общая редакция В. Н. Садовского; послесловие В. К. Финна. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.
85. Лоскутникова В. М. Философский анализ функционирования Massenmedien в образовании: дис. ... канд. филос. наук / В. М. Лоскутникова. Томск, 2000. – 118 с.
86. Хайдеггер М. Бытие и время // Пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
87. Захарова Э. А., Пойзнер Б. Н. Проблема образования и ницшевский идеал самосозидающей личности // Вестн. высшей школы, 1992. – №4. – С. 32–35.
88. Философия образования: состояние проблемы и перспективы. Материалы заочного «Круглого стола» // Вопросы философии, 1995. – №11 – С. 215–216.
89. Делор Ж. Образование: необходимая утопия // Образование: сокрытое сокровище. – Париж: ЮНЕСКО, 1997. – С. 35–36.
90. Bell D. The Reforming of General Education // N.Y.: Columbia Univ. Press, 1966. – 312 p.
91. Делокаров К. Х., Комиссарова Г. А. Образование и динамика социокультурных ценностей. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2000. – 75 с.
92. Мантатова Л. В. Философские перспективы устойчивого развития информационного общества. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – 242 с.
93. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. Екатеринбург, 2000. – 222 с.

94. Gehlen A. Der Mensch. Seine Natur und seine Stellung in der Welt // Frankfurt am Main, 1971. – P. 31–51.
95. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ.пед. – М.: Мастерство, 2001. – С. 204–215.
96. Ильин Г. Л. Постиндустриальная педагогическая технология в контексте проективного образования//Проблемы психологии образования. – М.: Исслед. центр, 1994, – Вып. 2. – С. 26–37.
97. Антонов С. Н., Елисеев С. М. Социология массовых коммуникаций: учебно-методическое пособие. // СПб: МИЭП. «Лики России», 2005. – 92 с.
98. Квеско Р. Б. Образовательное пространство как социальное явление (философско-методологические аспекты). – Томск: Изд-во ТПУ, 1998. – 185 с.
99. Шестаков В. Н. Информатизация образования, её мера и границы (Социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Н. Шестаков. – Красноярск, 2006. – 22 с.
100. Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации: курс «Основы информ. культуры личности» для образоват. учреждений всех типов // Открытое образование. – 2005. – № 6 (53). – С. 74–82.
101. Шеллинг В. Ф. Лекции о методе университетского образования. – СПб., 2008. – 352 с.
102. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.
103. Durkheim E. The Role of Universities in the Social Education of the Country // Minerva, London, 1976. – P. 380 – 388.
104. Захаров И. В., Ляхович Е. С. Джон Ньюмен и его модель идеального университета / Альма-Матер. – 1993. – № 1. – С. 36–44.
105. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: «Республика», 1993. – С. 13–112.

106. Hook S. (Ed.) The Idea of a Modern University. // Buffalo (N.Y.). Promrthens Books, 1975. – 290 p.
107. Дьюи Дж. Демократия и образование. Пер. с англ. – М., Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
108. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – М., 1995. – 336 с.
109. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» / Предисловие к публикации А. В. Михайлова // Вопросы философии, 1990. - № 7 – С. 133–143.
110. Мамардашвили М. К. Философия и личность // Человек. 1994. – № 5. – С. 5–19.
111. И. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Соч. в 2-х т.— М., Мысль. –1990.–Т. 1. – С. 182–183.
112. Франк С. Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // С.Л.Франк Сочинения. – М., 1990. – 51 с.
113. Schultz Theodore W. Investment in human capital: the role of education and of research. // N. Y., The Free Press, 1971. – 272 p.
114. Олех Л. Т. Социокультурная парадигма образования: проблемы и решения // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тез. Докл. науч-практич. конф. – Новосибирск, Из-во инст-та археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С. 146–147.
115. Бахтин М. М. Наука, культура: проблемы гуманизации и социальной ответственности. Материалы круглого стола // Контекст-1974. М., 1975. – С. 203–212.
116. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
117. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС., 1994. – 336 с.
118. Стоуньер Г. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – 394 с.

119. Назаров С. А. Педагогические основы проектирования личностно-развивающей информационно-образовательной среды технического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. А. Назаров. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.
120. Демидов А. А. На пути к «электронному государству»: Проблемы доступа к информации в России // Библиотечное дело. – 2006. – № 5. – С. 2–6.
121. Drotner, K. Library Innovation for the Knowledge Society // Scandinavian public library. – 2005. – № 2. — P. 18–20.
122. Демидов А.А. Через библиотеки — к знаниям // Читаем вместе. – 2006. – № 6. – С. 36–37.
123. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна // СПб: «Алетейя». – 1998. – 160 с.
124. Бодрийяр Ж. Система вещей. // М., 1995. – С. 135–163.
125. Иванов Д. В. Критическая теория и виртуализация общества // СОЦИС., 1999. – № 1. – 32–40.
126. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития // М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 208 с.
127. Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: «Академия», 1999. – 640 с.
128. Иноземцев В. Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 30–41.
129. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества // М.: Академия, 1998. – 640 с.
130. Иноземцев В. Л. За десять лет: к концепции постэкономического общества // М.: «Академия», 1998. – 576 с.
131. Урсул А. Д. Россия на пути к устойчивому развитию (ноосферная стратегия) // М., 1996. – С. 443–456.

132. Чугунов А. В. Социологические аспекты формирования информационного общества в России // СПб., 2000. – 45 с.
133. Соколова И. В. Социальная информатика. Социологические аспекты // М, 1999. – 212 с.
134. Покровский Н. Е. Российское общество на путях глобализации // Человек и современный мир.— М.: «Инфра-М», 2002. – С. 27–48.
135. Миронов В. В. Глобальное коммуникационное пространство, культура и информационная безопасность: размышления // Человек и современный мир. — М.: «Инфра-М», 2002. – С. 48–66.
136. Ясперс К. Смысл и назначение истории // 2-е изд.— М.: Республика, 1994. – 527 с.
137. Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30–31.
138. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации // М: «Вагриус», 1994. – 336 с.
139. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era // N. Y, 1970. – 334 p.
140. Кастельс М. Галактика Интернет // Екатеринбург, «У- Фактория», 2004. – 328 с.
141. Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации // М.: Весь мир, 2003. – 208 с.
142. Кузнецов М. М. Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа // Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты. М., 1997. – 187 с.
143. Раушенбах Б. В. Золотое сечение. // Светский журнал о религиях мира. – 2000 – № 1 – С. 33–34.
144. Винер Н. Кибернетика и общество. Творец и робот: Пер. с англ. // М.: «Тайдекс Ко», 2003. – 246 с.
145. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике // М., 1963. – 829 с.

146. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация // М.: Мир, 1966. – 271 с.
147. Kunze Y. «Elite» und Unterentwicklung // Asien-Afrika-Lateinamerika. — Berlin, 1986. – Bd.14.H.2. – P. 216–225.
148. Панюкова С. В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно ориентированном обучении // М.: «Про-Пресс», 1998. – 226 с.
149. Панюкова С. В. Концепция реализации личностно ориентированного обучения при использовании информационных и коммуникационных технологий // М.: М.: «Про-Пресс», 1998. – 120 с.
150. Педагогический энциклопедический словарь // Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
151. Розов Н. С. Ценности гуманитарного образования. // Высшее образование в России. – 1996. – № 1. – С. 85–86.
152. Пасхин Е. Н. Информатизация образования и переход к устойчивому развитию: философско-методологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук / Е. Н. Пасхин. – Москва, 1997. – 298 с.
153. Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Теория культуры: Учеб.пособие для вузов // М.:ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 355 с.
154. Возчиков В. А. Медиаобразование и мировоззрение // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия): Научный журнал. – 2005. – №5 (10) – С. 184–192.
155. Возчиков В. А. Медиакультура, телевидение и право на информацию // Философия права – г. Ростов-на-Дону. – 2005. – № 3. – С. 68–74.
156. Возчиков В. А. Медиакультурный фактор философии образования // Философия образования – г. Новосибирск. – 2007. – № 1 (февраль). – С. 152–159.

157. Квеско Р. Б. Философия образования: Учеб. пособие // Томск: Изд. ТПУ, 1998. – 83 с.
158. Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. // Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. – 286 с.
159. Корниенко А. А., Макаренко Н. И. Философия науки: учебное пособие // Томск: Изд-во ТПУ, 1999. – 100 с.
160. Корниенко А. А. Методологический базис социологии науки: основные направления и подходы в социолого-научных исследованиях // Наука и технология. Красноярск, 1992. – С. 27–47.